

Н. А. БОГОМОЛОВ

ПЕЧАТЬ РУССКОГО СИМВОЛИЗМА

Учебное пособие

ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА

Николай Алексеевич Богомоллов

Печать русского символизма

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65890957

Богомоллов Н. А. Печать русского символизма: учеб. пособие. – : Фак. журн. МГУ; Москва; 2020

Аннотация

Учебное пособие «Печать русского символизма» предназначено для студентов 3 и 4 курсов факультета журналистики. Оно дает материал для изучения курсов «История русской литературы конца XIX – начала XX в. » и «История русской журналистики» того же периода. Изложена позиция автора относительно периодизации русского символизма, даны характеристики его основным издательствам, журналам и альманахам, рассмотрены проблемы сотрудничества символистов с газетами начала XX века. К пособию приложена обширная библиография, расширяющая перспективы видения предмета, а также краткий биографический словарь, дающий характеристики малоизвестным авторам, упоминаемым в пособии.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Введение	5
Глава первая	10
Глава вторая	25
Глава третья	49
Глава четвертая	90
Глава пятая	109
Библиография	118
К главе первой	119
К главе второй	123
К главе третьей	137
К главе четвертой	160
Краткие биографические справки	165

Н. А. Богомоллов
Печать русского
СИМВОЛИЗМА
Учебное пособие

© Богомоллов Н. А., 2020

© Факультет журналистики МГУ, 2020

Введение

История русского символизма теснейшим образом связана с историей его печатных изданий, прежде всего – ориентированных на публикацию литературы преимущественно «ангажированной», то есть откровенно заявляющих о своей принадлежности к данному течению. Мало того: вне связи с системой издательских, журнальных и газетных предприятий само представление о русском символизме будет неполным, а то и искаженным.

На протяжении всей истории символизма связь его представителей с теми или иными печатными органами определяла как литературную политику, так и принципиальную художественную ориентацию и отдельных художников, и целостных литературных групп. Наличие или отсутствие меценатов или широкого рынка спроса влияло не только на популярность журнала у читателей, но и на его художественное значение, поскольку крупнейшие литературные произведения воспринимались как долженствующие принести художнику, помимо известности, еще и прибыль. Ни один из заметных писателей-символистов не мог пренебречь литературными гонорарами, потому все они стремились установить активную связь с периодическими изданиями, дававшими наиболее регулярный доход. При этом на протяжении большей части своей истории символизм представлялся из-

дателям и редакторам наиболее традиционно популярных и потому состоятельных журналов явлением очевидно «болезненным», отталкивающим читателей, потому тем, кто не желал поступиться своими художественными принципами, приходилось так или иначе балансировать на грани между широким спросом (и, соответственно, большими гонорарами) и независимостью, приводившей к замкнутости в кругу собственно символистских изданий.

Даже в период наибольшей популярности писателей-символистов круг читателей специфически символистской периодики был весьма незначителен, что приводило к серьезной конкуренции, выразительно описанной В. Я. Брюсовым в письме к отцу: «Среди „декадентов“, как ты видишь отчасти и по „Весам“, идут всевозможные распри. Все четыре фракции декадентов: „скорпионы“, „золоторунцы“, „перевальщики“ и „оры“ – в ссоре друг с другом и в своих органах язвительно поносят один другого. Слишком много нас расплодилось и приходится поедать друг друга, иначе не проживешь»¹. Но при всей остроте столкновений внутри символистского лагеря по отношению к своим оппонентам все без исключения издания, нас интересующие, выступали единым фронтом. При этом было чрезвычайно существенно не только то, что символизм конституировал свои эстетические по-

¹ Письмо от 21–24 июля 1907 г. Цит. по.: *Ямпольский И. Г.* Валерий Брюсов и первая русская революция // Литературное наследство. М.: Жургаз, 1934. Т. 15. С. 214. Текст сверен с рукописной копией: РГБ. Ф. 386. Карт. 142. Ед. хр. 9. Л. 16 об-17.

ложения в форме теоретических деклараций, но и его стремление создать свой, принципиально новый тип журнала и книги.

Следует отметить, что мы считаем нужным и даже неизбежным говорить о печати русского символизма как едином явлении, а не специально о его периодике, то есть о газетах и журналах. Прежде всего, специфически символистских газет практически не существовало (единственное исключение – «Литературно-художественная неделя», которой вышло всего-навсего 4 номера), поскольку газета имела смысл лишь как партийное или откровенно коммерческое предприятие, художественные же интересы, вдобавок ограниченные рамками «нового искусства», не могли привлечь необходимых для издания средств. Но отсутствие газет компенсировалось весьма активным использованием формы периодического сборника, который мог замещать собою журнал в тех случаях, когда средств на выпуск последнего не хватало («Русские символисты», «Северные цветы», «Факелы» и др.). А в условиях особой семиотической наполненности символистского искусства – во всяком случае, до середины 1900-х годов – специальный смысл приобретало издание любой книги в специфически символистской фирме. Потому каталог изданий мог носить характер принципиальной декларации (как то было с каталогом «Скорпиона» и отчасти «Мусагета»), набор книг для публикации не был случайным, периодические издания могли включаться в каталоги книг

(как журнал «Весы» в каталоги «Скорпиона») или же, наоборот, самостоятельно выпускать книги (как делало «Золотое руно»). Именно поэтому история символистской периодики не может быть понята в отрыве от истории всей издательской деятельности русских символистов.

Наконец, существенно оговорить также, что рассмотрение печати русского символизма вносит некоторые новые акценты в восприятие самой истории этого литературного направления, потому наша книга открывается с краткого очерка истории символизма в связи с деятельностью книгоиздательств и периодики, за ним следует специальный анализ издательских предприятий, и лишь две последние главы описывают собственно периодику и коллективные сборники русских символистов.

При этом нас будут интересовать не те органы печати, которые эпизодически отводили на своих страницах место символистам (а таких было довольно много), а те, где сотрудничество с представителями «нового искусства» было заложено в программу издания. Оставляем также в стороне журналы и издательства «общекультурные», где символисты активно сотрудничали после обретения широкой популярности и тем самым возможности восприниматься независимо от символизма как литературного направления (таким был, например, журнал «Русская мысль» эпохи Мережковских – Брюсова – Любови Гуревич или издательства М. В. Пирожкова и «Шиповник»), ограничиваясь лишь кругом «партий-

ных», «ангажированных» изданий.

Важную часть нашей книги составляет довольно обширная библиография, предназначенная для тех, кто захочет углубленно заниматься историей печати русского символизма и тем самым всей его литературой, теснейшим образом связанной с печатью. Раздел «Краткие биографические справки» дает сведения о большинстве авторов и издателей, названных в книге.

Глава первая

ИСТОРИЯ СИМВОЛИЗМА.

Основные положения

Русский символизм был весьма неоднороден, состоял из нескольких группировок, потому классификация его исторического развития не может быть однозначна. Предлагаемая здесь схема исходит из осмысления как внутренних, так и внешних факторов и потому не рассматривает принципиальные концепции исторического развития, основанные только на внутренних закономерностях (см., напр., работы А. Ханзен-Лёве и Н. Г. Пустыгиной, а также З. Г. Минц, названные в библиографии).

Попытки написать историю символизма начались очень рано, и еще в 1903 М. Я. Шик излагал В. Я. Брюсову план своей подробно разработанной, но оставшейся неосуществленной работы о новейшей литературе, где центральное место занимала бы именно история символизма². В 1907 г. не очень талантливый поэт, стоявший довольно близко к символистам (особенно к Вяч. Иванову), Н. Е. Поярков попытался дать описание русской «новой поэзии», в том числе и ее изданий, однако история направления его не очень инте-

² Литературное наследство. М.: Наука, 1982. Т. 92. Кн. 3. С. 203–204.

ресовала.

Неоднократно попытки описать историю символизма предпринимались самими символистами. Как о наиболее значительных опытах необходимо напомнить о «Заветах символизма» и позднейшей энциклопедической статье «Символизм» Вяч. Иванова, «О современном состоянии русского символизма» Блока, «Русских символистах» Эллиса³ и др. Уже зарекомендовавший себя как близкий к символистам поэт и эссеист М. Л. Гофман в 1909 г. представил на суд читателей свою схему развития символизма. Попытка создать универсальную историю русской литературы начала XX в. была предпринята С. А. Венгеровым в оставшейся незавершенной «Русской литературе XX века» (М., 1915–1917), где, естественно, много внимания было уделено историческому развитию символизма.

Радикально (если не экстремистски) пересматривавшие самые разнообразные исторические схемы советские авторы довольно рано обратили внимание и на историю символизма. Так, еще в 1929 г. поэт В. Саянов напечатал довольно большую работу «Из истории русского символизма», дополнявшуюся другой – «Акмеизм» (в которой много места было уделено кризису символизма)⁴. К середине 1930 гг. в совет-

³ Эллис. Русские символисты. М.: Мусагет, 1910 (особенно с. 320–321, где дана «Общая схема развития русского символизма»). В 1996 г. книга переиздана томским издательством «Водолей».

⁴ Саянов В. Очерки по истории русской поэзии XX века. Л.: Красная газета, 1929. С. 5–86.

ском литературоведении сложилась стабильная схема истории символизма, наиболее развернуто и убедительно изложенная Б. В. Михайловским⁵, многократно с незначительными коррективами излагавшаяся и далее в различных учебных пособиях. Она же легла в основу трактовки символизма в наиболее развернутой советской трехтомной истории русской литературы этого периода⁶ и в академической «Истории русской литературы»⁷. С привлечением к анализу истории философии и истории искусства сходную схему создала авторитетная английская исследовательница Аврил Пайман⁸.

Отметим, что в трехтомнике 1968–1972 гг. специальную статью о символизме писал Б. В. Михайловский, поэтому она варьирует его давние представления, но другие материалы трехтомника вносят в его представления известные коррективы, поддержанные авторитетным для своего времени историком литературы Л. К. Долгополовым⁹.

⁵ Михайловский Б. В. Русская литература XX века. М.: Учпедгиз, 1939.

⁶ Русская литература конца XIX – начала XX в.: Десяностые годы. М.: Наука, 1968; То же: 1901–1907. М.: Наука, 1971; То же: 1908–1917. М.: Наука, 1972. См. также примыкающую к изданию коллективную монографию «Литературно-эстетические концепции в России конца XIX – начала XX в.». М.: Наука, 1975.

⁷ Л.: Наука, 1983. Т 4.

⁸ Pyma A. A History of Russian Symbolism. Cambridge, 1994 (см. также перевод: Пайман А. История русского символизма. М.: Республика, 1998); к сожалению, нам осталась недоступной посвященная этой теме работа: Peterson R. A History of Russian Symbolism. Amsterdam, 1993.

⁹ Долгополов Л. На рубеже веков: О русской литературе конца XIX – начала XX века. Л.: Сов. писатель, 1977. С. 5–59.

Из трудов постсоветского времени следует отметить работу И. В. Корецкой «Символизм», равно как и весь двухтомник «Русская литература рубежа веков (1890-е – начало 1920-х годов)», подготовленный в ИМЛИ при участии многих российских и иностранных ученых¹⁰.

Мы (отчасти учитывая цели данной книги) предлагаем следующую периодизацию истории русского символизма, основанную на сочетании эстетических и общественно-литературных факторов. К первым относятся создание собственно художественных произведений и оформление (в устном или письменном виде) теоретических положений направления, тогда как ко вторым – возникновение (под воздействием различных факторов, среди которых эстетические далеко не всегда играют решающую роль, уступая место экономическим, религиозным или квазирелигиозным, редуцированным, но все же имеющим место политическим и т. д., вплоть до чисто личных связей или разрывов) групп и направлений, влияние политического положения в стране на искусство, состояние рынка печатной продукции и газетно-журнального рынка и т. д., вплоть до создания общественной среды, готовой к потреблению художественной продукции, производимой писателями-символистами.

Как нам представляется, в истории символизма можно с

¹⁰ Русская литература рубежа веков (1890-е – начало 1920-х годов). М.: ИМЛИ РАН; Наследие, 2000. Кн. 1–2. Статья И. В. Корецкой размещена в кн. 1. С. 688–731.

достаточной степени условности выделить следующие этапы: предыстория (середина 1880-х – середина 1890-х гг.), становление (середина 1890-х – самое начало 1900-х), расцвет (приблизительно до 1907), кризис (1907–1910), постепенный и все более интенсивный распад (с 1910 до середины 1920-х). Остановимся на этих этапах несколько более подробно.

В традиционном понимании возникновение символизма относится к 1892 году, когда Д. С. Мережковский прочитал в петербургском Соляном городке лекцию «О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы» (опубликована в 1893 г.¹¹), а также выпустил книгу стихов «Символы»¹². Однако канонизация этой даты вызывает ряд сомнений. Прежде всего они относятся к появлению еще в 1884 году статьи Н. М. Минского «Старинный спор», где уже высказывался целый ряд положений, очень близких будущему символизму¹³. В то же время лекция и

¹¹ Лучшее на данный момент издание: *Мережковский Д. С. Вечные спутники: Портреты из всемирной литературы / изд. подготовила Е. А. Андрущенко. СПб: Наука, 2007. – С. 428–502; см. также: Мережковский Д. С. Эстетика и критика. М.; Харьков: Искусство, 1994. Т. I.*

¹² Со стихотворной продукцией Мережковского предпочтительнее всего знакомиться по самому основательному изданию: *Мережковский Д. С. Стихотворения и поэмы / вступ. ст., сост., подг. текста и прим. К. А. Кумпан. СПб: Академический проект, 2000.*

¹³ См.: *Мицц З. Г. Статья Н. Минского «Старинный спор» и ее место в становлении русского символизма // Ученые записки Тартуского университета. Тарту. 1989. Вып. 857. Перепеч.: Мицц З. Г. Поэтика русского символизма. СПб: Искус-*

книга стихов Мережковского еще не стали прямым манифестом символизма, лишь указав на некоторые неясно определимые тенденции в современной литературе (лекция) и на способность поэзии создавать образы громадного синтезирующего масштаба (стихи). Таким образом, деятельность круга относительно молодых литераторов, группировавшихся вокруг журнала «Северный вестник» (Д. С. Мережковский, З. Н. Гиппиус, Н. Минский, Ф. Сологуб, А. Волынский), лишь готовила почву для будущего манифестирования символизма.

Большое значение для первых осознанных выступлений символистов имело освоение достижений современной французской поэзии. Весьма значительную роль здесь сыграла статья З. А. Венгеровой «Поэты-символисты во Франции»¹⁴, давшая первый толчок В. Я. Брюсову, и не только ему одному, к систематическому чтению произведений П. Верлена, С. Малларме, А. Рембо и др.

Постепенно возникновение целого ряда произведений с достаточно неопределенной поначалу символической тенденцией привело к тому, что в середине 1890-х гг., приблизительно к 1896, сложился значительный массив произведений «нового искусства», самоназванного символизмом, а в газетной и журнальной критике получившего пре-

ство-СПб, 2004. С. 150–161. Текст ст. см.: Критика русского символизма / авт. – сост. Н. А. Богомолов. М.: Олимп; АСТ, 2002. Т. 1. С. 22–31.

¹⁴ Вестник Европы. 1892. № 9. С. 115–143.

зрительное именование декадентства¹⁵. Две основные, явно определившиеся группы существовали в Петербурге и в Москве. Первая объединялась вокруг «Северного вестника» и включала Мережковского, З. Гиппиус, Сологуба, отчасти – Минского и Волынского. Во вторую, появление которой было означено выходом трех сборников «Русские символисты» (1894–1895), входили Брюсов, А. Л. Мировольский, К. Д. Бальмонт. К ним же хотели присоединиться (расхождение наступило по личным причинам) и изолированно действовавшие в Петербурге А. М. Добролюбов и Вл. В. Гиппиус. Доминантой «петербургской» группы было стремление к философским и религиозным поискам, не только в литературе, но и в других областях мышления, доминантой московской – эстетические искания. К концу 1896 г. в активе обеих групп символистов были «Символы», «Новые стихотворения», «Отверженный» «О причинах упадка...» и «Вечные спутники» Мережковского, «Новые люди» Зинаиды Гиппиус, «Тени» и «Тяжелые сны» Сологуба, «Chefs d'oeuvre» и переводы из Верлена Брюсова, «Под северным небом», «В безбрежности» и переводы из Э. По Бальмонта, «Natura naturans. Natura naturata» Добролюбова. Большинство этих произведений было замечено газетной и журнальной критикой (особое значение имели рецензии Вл. Соло-

¹⁵ Довольно часто до сих пор под «декадентством» понимается только ранний символизм, а под «символизмом» – тот, который был теоретически определен символистами младшего поколения. С нашей точки зрения это неоправданно.

вьева на «Русских символистов»¹⁶). Это позволяло говорить о том, что русский символизм уже стал течением, готовым представить на суд читателей и критиков не только декларации («О причинах упадка...», брюсовские предисловия к «Русским символистам», особенно ко второму выпуску, а также его интервью в московской прессе¹⁷, посвящение Гиппиус к «Новым людям»), но и художественные произведения.

Второй этап характеризуется кристаллизацией устремлений символистов различных лагерей: в петербургской группе Мережковский пишет роман «Воскресшие боги (Леонардо да Винчи)», где в наиболее полном и развернутом виде оформляет свои антитезы, а в 1899 они вместе с Гиппиус впервые формулируют собственное стремление к новому религиозному мышлению; Сологуб становится признанным поэтом; в круге Мережковских появляется В. В. Розанов. В московской группе становятся заметными литературными величинами Брюсов и Бальмонт, рядом с ними появляется не признанный в родном городе петербуржец Иван Коневской. В 1899 г. петербургские символисты приходят в

¹⁶ Вестник Европы. 1894. № 8. С. 890–892; 1895. № 1. С. 421–424; № 10. С. 847–851 (всюду за подписью: Вл. С.). Наиболее доступные современные издания: *Соловьев Владимир*. Стихотворения. Эстетика. Литературная критика. М.: Книга, 1989; *Соловьев Владимир*. Философия искусства и литературная критика. М.: Искусство, 1991.

¹⁷ Наиболее доступное и представительное издание – Брюсов Валерий. Среди стихов: Манифесты, статьи, рецензии. М.: Советский писатель, 1990.

новый журнал «Мир искусства», а трудами «москвичей» появляется «Книга раздумий» со стихами Брюсова, Бальмонта и Коневского.

Одновременно в Москве создается книгоиздательство «Скорпион», первое сугубо символистское предприятие. Отныне существование и известная влияние символизма не подвергается сомнению уже никем.

До известной степени переломным можно считать 1901 год, когда выходит первый альманах «Северные цветы», возникают созданные по инициативе Мережковских Религиозно-философские собрания, а параллельно в Москве и Петербурге все отчетливее звучат голоса совсем молодых Блока и Андрея Белого.

В период 1901–1907 гг. (иногда как особое подразделение выделяется также период революции 1905–1907 гг.) символизм приобретает свой окончательно завершённый и наиболее отчетливый вид. Старшие петербургские символисты получают возможность реализовать свои религиозно-философские поиски в деятельности Религиозно-философских собраний и журнала «Новый путь»; москвичи объединяются вокруг «Северных цветов» и альманаха «Гриф»; наконец, формируется группа «младших символистов» или «теургов», которую образуют А. Блок, Андрей Белый, Вяч. Иванов (в 1905 переезжающий из-за границы в Петербург), опиравшиеся на идеи и творческую практику Вл. Соловьева. С 1904 выходит журнал «Весы», становящийся объединитель-

ным для большинства изводов символизма. Тогда же выходит в свет первая книга стихов И. Анненского, позднее всего из признанных символистов дебютировавшего.

Именно в этот период нарабатывается запас теоретических идей символизма, которые на долгие годы определяют его эстетику и отношение к нему внешних наблюдателей¹⁸. При этом с одинаковой интенсивностью идут поиски религиозные, философские, оккультно-мистические (в том числе спиритические, теософские, позже – антропософские), историко-культурные и собственно эстетические. Именно в эти годы создается или выходит к читателю большинство наиболее заметных произведений русского символизма: «Мелкий бес» Сологуба, «Будем как Солнце» Бальмонта, «Urbi et orbi», «Stephanos» и «Огненный Ангел» Брюсова, «Стихи

¹⁸ Изложение теории и художественных принципов символизма в кратком объеме вряд ли возможно, потому отсылаем читателей к наиболее авторитетным исследованиям, среди которых назовем: *Максимов Д. Е.* Поэзия и проза Ал. Блока. Л.: Сов. писатель, 1981; *Он же.* Русские поэты начала XX века. Л.: Сов. писатель, 1986; *Смирнов И. П.* Художественный смысл и эволюция поэтических систем. М.: Наука, 1977 (см. также переиздание с восстановлением цензурных купюр в кн.: *Смирнов И. П.* Смысл как таковой: Художественный смысл и эволюция поэтических систем; На путях к теории литературы. СПб: Академический проект, 2001); *Лавров А. В.* Андрей Белый в 1900-е годы. М.: Новое литературное обозрение, 1996. Для любителей сложного языка и жестких схем назовем также: *Ханзен-Лёве А.* Русский символизм: система поэтических мотивов. Ранний символизм / пер. С. Бромерло, А. Ц. Масевича и А. Е. Барзаха; научный ред. А. В. Лавров. СПб: Академический проект, 1999; *То же:* Мифопоэтический символизм начала века; Космическая символика / пер. Ю. М. Некрасова. СПб: Академический проект, 2003. См. также в приложенной к нашей книге библиографии.

о Прекрасной Даме» Блока, три первых симфонии и «Золото в лазури» Белого, «Кормчие звезды» и «Прозрачность» Вяч. Иванова, завершается прозаическая трилогия Мережковского «Христос и Антихрист», он же выпускает итоговое «Собрание стихов», а З. Гиппиус издает первый свой большой сборник стихов, куда входят наиболее знаменитые ее произведения. Вступающие в литературу писатели чаще всего стремятся примкнуть к символизму и печататься в символистских изданиях (М. Волошин, Н. Гумилев, М. Кузмин, Вл. Ходасевич, А. Ремизов, Г. Чулков, С. Городецкий, Эллис и др.). К августу 1907 г. относится статья А. Горнфельда «Торжество победителей» в которой он фиксирует победу моды на символизм¹⁹, тогда же отчетливо антимодернистски настроенный М. Горький констатирует в письме к Н. Д. Телешову: «... публика охотнее читает „модернистов“ <...> а реализм – не в чести»²⁰. Мнения сторонних наблюдателей фиксируют вершинную точку внешнего успеха символизма вполне точно.

Вместе с тем уже с 1906 г. внутри символизма нарастают разногласия, как принципиальные, так и частные, но выливающиеся в серьезную вражду. В 1906 и в последующие годы возникновение журнала «Золотое руно» повлекло за собой ряд острых конфликтов. Большинство символистов старше-

¹⁹ Товарищ. 1907. 23 авг.

²⁰ Архив А. М. Горького. М.: Гослитиздат, 1959 Т. VII. С. 61. См. также: *Горький М.* Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. М: Наука, 2000. Т. 6. С. 73–74.

го поколения резко враждебно отнеслось к появлению так называемого «мистического анархизма», и полемика вокруг него иногда доходила до прямых оскорблений. Начинается активная борьба с возникающими эпигонами символизма. В 1909–1910 гг. начинают подводить итоги своей литературной деятельности крупнейшие авторы: «Пути и перепутья» Брюсова, собрание сочинений Сологуба, «Полное собрание стихов» Бальмонта. В 1909 г. закрываются «Весы» и «Золотое руно», постепенно сходит на нет деятельность «Скорпиона». Основание петербургского журнала «Аполлон» (1909) стало до определенной степени рубежным, равно как и безвременная смерть И. Ф. Анненского, творческая деятельность которого была оценена в итоговых статьях Вяч. Ивановым и Волошиным²¹ как во многом определяющая границы символизма. Появление посмертного «Кипарисового ларца» Анненского (М.: Гриф, 1910) стало одним из стимулов для формирования будущего акмеизма. В 1910 в московском Обществе Свободной эстетики, петербургском Обществе ревнителей художественного слова и на страницах «Аполлона» прошла дискуссия о символизме, которая единогласно считается наиболее отчетливым симптомом кризиса символизма, а иногда даже и датой его «официального ро-

²¹ *Волошин Максимилиан*. Лики творчества: И. Ф. Анненский – лирик // Аполлон. 1910. № 4 (январь). С. 11–16 второй пагинации; *Иванов Вячеслав*. О поэзии И. Ф. Анненского // Там же. С. 16–24.

спуска»²².

Действительно, «Заветы символизма» Вяч. Иванова и «О современном состоянии русского символизма» Блока с одной стороны, и демонстративно ироническая статья Брюсова «О „речи рабской“, в защиту поэзии» (тогдашними читателями и частью критики предвестием полемики считалась статья М. Кузмина «О прекрасной ясности», что не вполне верно по сути) – с другой, определили принципы противостояния, заставлявшие и молодых поэтов консолидироваться вокруг той или иной позиции (ср. высказывание Н. С. Гумилева в письме к Брюсову: «Ваша последняя статья <...> очень покорила меня, как, впрочем, и всю редакцию <„Аполлона“>. С теоретической частью ее я согласен вполне...»²³). Эта дискуссия обострила стремление ряда писателей уходить в издания для самой широкой публики (Мережковские, Брюсов, Сологуб, Бальмонт, отчасти Блок и Белый), в то время, как другие пытались продолжать сугубо символистскую, намеренно эзотерическую деятельность (издательство «Му-

²² Мицц З. Г К изучению периода «кризиса символизма» (1907–1910): Вводные замечания // Ученые записки Тартуского университета. Тарту. 1990 [на обл. – 1991]. Вып. 881. Блоковский сборник. X. С. 3–20; перепеч.: *Мицц З. Г Поэтика русского символизма*. С. 207–222. Наши суждения по этому поводу см.: *Богомолов Н. А. К литературной истории 1910 года // L'anno 1910 in Russia / A cura di Duccio Colombo e Caterina Graziadei*. Salerno, 2012. P 51–62 / *Collana di «Europa Orientalis» / A cura di Mario Capaldo e Antonella dAmelia*.

²³ Переписка «Брюсова» с Н. С. Гумилевым / вступ. ст. и коммент. Р. Д. Тищенко и Р. Л. Щербакова; публ. Р. Л. Щербакова // *Литературное наследство*. М.: Наука, 1994. Т 98. Кн. 2. С. 500.

сагет», журнал «Труды и дни») или намечали пути развития вне символизма.

С 1911 г. начинается эпоха постепенного заката и упадка символизма как достаточно четко оформленного литературного направления. На первых порах он воспринимается как одно из направлений в русском модернизме, наряду с постепенно формирующимися эго- и кубофутуризмом, акмеизмом. При этом ведется серьезная работа по теоретическому осмыслению принципов течения в различных изданиях и кружках. Итоги символизма подводятся как в объемистых и сложно построенных собраниях стихов (лирическая трилогия Блока, «*Cor ardens*» Вяч. Иванова) и собраниях сочинений (Брюсов, Сологуб, Мережковский, Бальмонт), так и в дискуссиях, где принимают участие и сами символисты, и посторонние направлению критики. Уже первая мировая война продемонстрировала решительное размежевание отдельных поэтов, связанных с символизмом²⁴. 1917 год разделил символистов еще и политически («скифская» ориентация Блока и Белого, открытая контрреволюционность Мережковских и Сологуба, сервильный большевизм Брюсова, трагическое восприятие событий Вяч. Ивановым, постоянные колебания Бальмонта). Последним существенным волевым усилием объединить тех символистов, которые видели послереволюционную действительность не только в апо-

²⁴ См.: *Hellman Ben. Poets of Honor and Despair: The Russian Symbolists in War and Revolution.* Helsinki, 1995.

каллиптических тонах, была деятельность издательства «Алконост» и альманаха (или журнала) «Записки мечтателей». После этого попыток возобновить былое единство символистов не предпринималось. К середине 1920-х гг., после смерти Блока и Брюсова, эмиграции Мережковских, Бальмонта и Иванова, прекращения публикаций Сологуба символизм отодвинулся в историю, что было подтверждено началом его исторического изучения (у истоков его стояла публикация мемуаров Белого, Г. Чулкова, В. Пяста, П. Перцова, издания дневников и писем Блока и Брюсова, первые исследовательские статьи). Даже утверждения Белого, выразившиеся в названии его автобиографического текста 1928 года «Почему я стал символистом и почему я не перестал им быть во всех фазах моего идейного и художественного развития»²⁵, демонстрируют принципиально иное качество символизма в 1920-е годы, практически ничего общего уже не имеющего с тем символизмом, который сложился в эпоху между серединой 1890-х и 1910-м годами. Как живая реальность литературы символизм перестал существовать, что, конечно, не исключало более или менее активной деятельности авторов, с ним связанных.

²⁵ См.: *Белый Андрей*. Символизм как миропонимание. М.: Республика, 1994. С. 418–492.

Глава вторая

ИЗДАТЕЛЬСТВА²⁶

Проблема собственной полиграфической базы для символистов в 1890-е гг. была весьма существенной, однако реальных возможностей ее решения у них почти не существовало. Обыкновенной практикой было издание за собственный счет, о чем писал Брюсов: «... Последние дни в Москве был план об издании „Chefs d'oeuvre“, основанный на закладывании моих золотых часов...»²⁷. Большинство книг наиболее «крайних» символистов (Брюсова, А. Добролюбова, Вл. Гиппиуса) издавались именно так²⁸. Более респекта-

²⁶ См. также главу «Издательства символистов», написанную Е. А. Голлербахом (Книга в России, 1895–1917 / под общ. ред. И. И. Фроловой. СПб: [Изд-во Российской национальной библиотеки], 2008. С. 228–276. Там же дается краткий очерк символистской периодики). Отметим также недавно вышедшую в США интересную книгу: *Stone Jonathan. The Institutions of Russian Modernism: Conceptualising, Publishing and Reading Symbolism.* Evanstone, Ill.: Northwestern University Press, 2017.

²⁷ *Брюсов Валерий. Дневники 1891–1910 / подг. к печ. И. М. Брюсовой; прим. Н. С. Ашукина. М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1927. С. 21.* Данное издание представляет собой очень сокращенную и очищенную версию рукописного оригинала. Здесь и далее мы сверяли текст с рукописью и при необходимости вносили исправления.

²⁸ В отличие от Е. А. Голлербаха мы не считаем возможным определить таким образом изданные книги как «Издательство В. Я. Брюсова» или «Издательство Н. Е. Пояркова».

белым Мережковскому, З. Гиппиус, Минскому, Сологубу, Бальмонту удавалось находить то ли согласных на некоторый риск солидных издателей (так, Мережковские поддерживали отношения с А. С. Сувориным и книга стихов Д. С. Мережковского «Символы» вышла в издании Суворина), то ли меценатов на отдельные книги. Однако стремление к самоопределению как литературной группы требовало организации специфически символистского издательства, которое могло бы не только и даже не столько ориентироваться на коммерческий успех, сколько выполнять разнообразные «идейные» задачи. Именно эту функцию приняло на себя основанное в 1899 году издательство «СКОРПИОН»²⁹.

У истоков издательства стояли В. Я. Брюсов, К. Д. Бальмонт, Ю. К. Балтрушайтис и наименее причастный к литературе, но обладавший наибольшими средствами С. А. Поляков³⁰. Мы не обладаем набором собственных высказываний основателей издательства о его целях и задачах, но можем предположить, что стремление основные усилия направить на книгоиздание, а не на создание журнала было основано, во-первых, на убеждении, что для ведения собствен-

²⁹ Название связано со знаком Зодиака, под которым оформлялась идея издательства. Ср., однако, соображение Н. В. Котрелева о добавочных обертонах в этом названии (Литературное наследство. Т. 98. Кн. 2. С. 27).

³⁰ Выразительный портрет С. А. Полякова в старости см.: *Овсянников Юрий*. Рядом с книгами, вместе с книгами / публ. и прим. И. С. Ненароковой; вступ. заметка Якова Гордина; послесл. Михаила Долинского // Звезда. 2002. № 11. С. 215.

ного повременного издания было явно недостаточно творческих сил, а во-вторых, – выпуск отдельных сборников более соответствовал общему индивидуалистическому духу раннего московского символизма³¹. И книгоиздательская политика строилась в двух планах: с одной стороны, существовал уже известный спрос на специфически «декадентскую» книгу, а с другой – очевидно было стремление сформировать собственную аудиторию, постепенно приучающуюся к «новому искусству».

В предисловии к первому каталогу принципы издательства были сформулированы так: «Книгоиздательство „Скорпион“ имеет в виду преимущественно художественные произведения, а также область истории литературы и эстетической критики. Желая стать вне существующих литературных партий, оно охотно принимает в число своих изданий все, где есть поэзия, к какой бы школе ни принадлежал автор. Но оно избегает всякой пошлости <...> Широкое место отводит „Скорпион“ изданию переводов тех авторов, которые служат так называемому „новому искусству“ <...> Пора дать читателям возможность составить самостоятельное мнение о новых течениях в литературе. <...> Рядом с этим „Скорпион“ издает и произведения русских авторов, работающих в том же

³¹ В данном случае мы переформулируем мысль Н. В. Котрелева, много сделавшего для изучения издательской деятельности символистов (см.: Литературное наследство. Т. 98. Кн. 2. С. 19).

направлении»³². И на первых порах действительно произведения писателей европейского модернизма, русских символистов и историко-литературные работы имели для «Скорпиона» одинаково существенное значение, хотя и не были представлены равноправно.

Наибольшие надежды возлагались на альманах «Северные цветы», которому отводился и самый значительный тираж (так, альманах на 1901 год вышел тиражом 3 025 экземпляров). Это, по всей видимости, определялось попытками найти какое-то равновесие между стремлением к периодичности выступлений и одновременно к накоплению значительного художественного багажа. Стоит отметить, что далеко не случайно в первом альманахе были напечатаны произведения А. П. Чехова и И. А. Бунина, велись переговоры и с М. Горьким. Вторая часть этих устремлений была поддержана серией изданий самого начала 1900-х гг. – «Будем как Солнце» (1903), и два тома «Собрания стихов» (1904) К. Д. Бальмонта, «Tertia Vigilia» (1901) и «Urbi et Orbi» (1903) В. Я. Брюсова, «Собрания стихов» А. М. Добролюбова (1900), З. Н. Гиппиус (1903), Д. С. Мережковского (1903), Ф. Сологуба (1903), «Стихи и проза» И. Коневского (1903), «Золото в лазури» Андрея Белого (1904), «Прозрачность» Вяч. Иванова (1904). Этот набор книг давал возможность постоянным читателям «Скорпиона» представить себе символизм

³² Каталог кн-ва «Скорпион». К началу 1902 г. М.: Скорпион, 1902. С. 5–6.

как уже почти классическую поэзию³³, что поддерживалось совершенно и отчетливо выраженной ориентацией на традицию пушкинского времени. Заимствованием названия своего альманаха непосредственно из 1820-х годов и выпуском «Писем Пушкина и к Пушкину: Новые материалы, собранные книгоиздательством „Скорпион“» (М., 1903) и «А. С. Пушкин. Труды и дни: Хронологические данные, собранные Николаем Лернером» (М., 1903) издательство прямо перекидывало мост из своего времени в пушкинское.

Первой книгой «Скорпиона» была драма Г. Ибсена «Когда мы, мертвые, проснемся» (1900) в переводе Балтрушайтиса и Полякова; за нею последовали сочинения К. Гамсуна, Г. д'Аннунцио, А. Шницлера, Э. По, Ст. Пшибышевского, П. Верлена, О. Уайльда, Э. Верхарна, Ш. ван Лерберга, М. Метерлинка и других западно-европейских авторов. Иностранный отдел «Скорпиона» никогда не был нацелен на сколько-либо исчерпывающее представление даже тех авторов, которые там издавались (лишь По и Пшибышевский были представлены собраниями сочинений, причем второе не было закончено), но непременно включение иностранной литературы в репертуар было обязательным, поскольку обозначало европейский контекст русского символизма. Даже при том, что планы на осуществление нескольких анто-

³³ Посмертная книга стихов и прозы Коневского и «Собрание стихов» ушедшего из литературы Добролюбова даже и представлены были как сочинения классиков – с апологетическими статьями и наукообразными комментариями.

логий переводных поэтических текстов³⁴ не осуществились, репертуар этого раздела выглядит весьма внушительно.

С началом выпуска журнала «Весы» значительная часть функций издательства перешла к нему, именно он стал отныне считаться важнейшей составной частью издательской деятельности (во всех каталогах «Скорпиона» «Весы» фигурируют как интегральная часть его продукции). Издательство постепенно утрачивает «декларативный» характер, превращаясь в солидную фирму, сохраняющую, однако, свою ангажированность. К наиболее заметным книгам, выпущенным «Скорпионом» в 1900-х и начале 1910-х гг. относятся практически все сборники стихов, прозы и переводов Брюсова до «Стихов Нелли» и «Зеркала теней» (1912) включительно; четыре издания «Полного собрания стихов» (ни одно не было доведено, однако, до конца) и целый ряд отдельно опубликованных сборников Бальмонта; три из четырех «Симфоний» и «Серебряный голубь» Белого; «Нечаянная радость» Блока; двухтомник «*Cor ardens*» Вяч. Иванова; оба прижизненных сборника стихов Балтрушайтиса. Охотно печатал «Скорпион» и книги писателей младшего поколения – «Разные стихотворения» Ю. Верховского, стихи и прозу М. Кузмина, «Жемчуга» Н. Гумилева.

Издательская деятельность «Скорпиона» в том виде, как

³⁴ Подробнее об этом, а также обо всем круге проблем, связанных с изданием иностранной литературы в «Скорпионе», см.: *Комрелев Н. В.* Переводная литература в деятельности издательства «Скорпион» // Социально-культурные функции книгоиздательской деятельности. М., 1985. С. 168–133.

он существовал, не могла быть коммерчески выгодной³⁵, и приблизительно с 1913 г. она постепенно сходит на нет (последняя опубликованная книга – «Поэзия как волшебство» Бальмонта, 1915 [на обложке – 1916]). Последнее же из документальных свидетельств о существовании «Скорпиона» относится к августу 1918 года.

В начале 1903 г. возникает второе как по времени, так и по значимости символистское книгоиздательство – «ГРИФ». В феврале-марте этого года Брюсов записывал в дневнике: «Борьба за новое искусство. Сторонники были „Скорпионы“ и „Грифы“ (новое книгоиздательство). <...> С Грифами я познакомился так. Затеяли они издавать журнал <...> После они издали альманах „Гриф“ – серый и по обертке, и по содержанию»³⁶. Основной движущей силой нового издательства был С. А. Соколов, человек незаурядной энергии, сам поэт, хотя явно второго ряда. Подобно «Скорпиону», «Гриф» возник как сугубо «идейное» издательство и даже литературный кружок³⁷, однако даже близкие к издательству люди, как Андрей Белый, ощущали, что, как он писал А. Блоку, «„Грифы“ – люди <...>, не имеющие *столь определенного внутреннего*

³⁵ См.: *Гречишкин С. С.* Архив С. А. Полякова // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1978 год. Л.: Наука, 1980. С. 6–9.

³⁶ *Брюсов Валерий.* Дневники. С. 130–131.

³⁷ См., напр., в письме Блока к матери от 14–15 января 1904 г.: «После чаю едем на собрание „Грифов“» (Блок Александр. Собр. соч.: в 8 т. М.; Л.: ГИХЛ, 1963. Т. 8. С. 83).

путти, как, например, Брюсов, Балтрушайтис и т. д.»³⁸; так же в общем полагал и сам Блок, в письме к С. М. Соловьеву резюмируя: «„Гриф“ – *положительная* подделка и большой грех против искусства по отношению к людям (публике) <...> В последнее время подделки фабрикуются в неопи- суемых дозах...»³⁹.

Вместе с тем достаточно элитарный характер и ограни- ченные финансовые возможности «Скорпиона» предостав- ляли «Грифу» довольно значительную свободу в выборе ав- торов для своих альманахов и книжных изданий. Так, имен- но «Гриф» выпустил первую книгу стихов Блока «Стихи о Прекрасной Даме», когда основной вдохновитель «Скор- пиона» Брюсов считал, что ее автор – «не поэт»⁴⁰. Среди изданий «Грифа», помимо трех альманахов, заполненных весьма неравноценной продукцией (четвертый, вышедший в 1914, носил «юбилейный» характер и не является представи- тельным для издательства), две книги Андрея Белого («Воз- врат», 1905 и «Урна», 1909), ряд книг Бальмонта, «Истле- вающие личины» Сологуба (1907), первая книга стихов М. Волошина (1910). Безусловной заслугой «Грифа» является

³⁸ Письмо Андрея Белого к Блоку от первой половины ноября 1903 // Андрей Белый и Александр Блок. Переписка 1903–1919 / публ., предисл. и коммент. А. В. Лаврова. М.: Прогресс-Плеяда, 2001. С. 118.

³⁹ *Блок Александр*. Собр. соч. Т. 8. С. 95–96. Письмо от 8 марта 1904 г.

⁴⁰ Из письма Брюсова к П. П. Перцову осени 1902 года (См.: *Перцов Петр*. Ранний Блок // Александр Блок в воспоминаниях современников. М.: Худ. лит., 1980. Т 1. Т 202).

выпуск посмертного «Кипарисового ларца» И. Анненского (1910; сам поэт начинал готовить книгу именно для «Грифа»). Однако для Соколова было принципиально важным также издание книг молодых или малоизвестных авторов, входивших в его литературное окружение: «Сквозь призму души» А. Курсинского (1906), «Молодость» Вл. Ходасевича (1908), «Sanctus amor» Н. Петровской (1907), «Navis nigra» (1912) А. Тинякова и др., а также своих собственных: «Алая книга» (1907) и «Летучий голландец» (1910). Этот принципиальный интерес привел его и к большому издательскому успеху – именно он открыл широкому читателю поэзию Игоря-Северянина («Громокипящий кубок», 1913, с предисловием Ф. Сологуба; в 1913–1915 гг. книга выдержала 7 изданий). Не прошел незамеченным сборник стихов молодого Ал. Н. Толстого «За синими реками» (1911). Подобная активность заставляла «Скорпион» задумываться о возникающей конкуренции, и в конце 1904 г. даже возник конфликт, когда Брюсов готов был отлучить от «Скорпиона» Андрея Белого, если тот не перестанет сотрудничать с «Грифом». Возникшие неприятности усилиями самого Брюсова и Вяч. Иванова удалось ликвидировать⁴¹, но некоторый осадок у участников ссоры все же остался. Вдобавок современники, присвоив Соколову определения вроде «литературных

⁴¹ Литературное наследство. М.: Наука, 1976. Т. 85. С. 371–374. Комментарий С. С. Гречишкина и А. В. Лаврова.

дел мастер»⁴², явно намекали на его нечистоплотность в финансовых делах.

Деятельность «Грифа» была не только неоднородна, но и весьма прерывиста. Поскольку финансовые возможности Соколова были не слишком велики, а книги редко имели коммерческий успех, издательство действовало с большими перерывами. С началом мировой войны Соколов ушел в армию и попал в немецкий плен, а издательство прекратило существование. Соколов занимался издательской деятельностью и в армии Деникина (так, в 1919 г. в Ростове он издал интересный журнал «Орфей» – к сожалению, только один номер). Уже в годы эмиграции он при финансовой поддержке монархистов организовал в Берлине издательство «Медный всадник», с символизмом уже никак не связанное, а предназначенное стать частью антикоммунистического сопротивления как в эмиграции, так и внутри СССР. Но это совсем особая глава в деятельности Соколова⁴³.

Главным инициатором третьего по объему изданного и

⁴² *Ходасевич Владислав*. Собрание сочинений: в 4 т. М.: Согласие, 1997. Т. 4. С. 328. Имени Соколова в очерке «О меценатах» он не назвал, поскольку тот был в то время жив.

⁴³ Специально об этом см.: *Будницкий Олег*. Братство Русской Правды – последний литературный проект С. А. Соколова-Кречетова // Новое литературное обозрение. 2003. № 64. С. 114–143; *Базанов П. Н.* Братство Русской Правды – самая загадочная организация Русского Зарубежья. М.: Посев, 2013; *Богомолов Н. А.* Сергей Соколов и Сергей Кречетов: литератор и политик // Псевдонимы русского зарубежья: Материалы и исследования / под ред. Манфреда Шрубы и Олега Коростелева. М.: Новое литературное обозрение, 2016. С. 219–234.

по значению символистского издательства «МУСАГЕТ» был брат известного композитора и сам музыковед Э. К. Метнер, который стал мечтать об организации издательства и журнала «Культура» еще в 1907 году. Однако своими силами он был не в состоянии финансировать сколько-нибудь существенные замыслы, потому искал меценатов. Первоначально он планировал привлечь к делу издательства вдову богатого фабриканта М. К. Морозову (на ее средства существовало издательство религиозно-философской литературы «Путь»⁴⁴), однако потом нашел гораздо более устраивавший его вариант: меценатом издательства, получившего название по одному из наименований бога Аполлона⁴⁵, стала богатая немка Я. Фридрих, с которой Метнера связывали длительные и весьма сложные отношения⁴⁶.

Вопрос об организационных формах и финансировании был решен в конце 1909 г., первая книга – сборник стихов С.

⁴⁴ Подробнее о нем см.: *Голлербах Евгений*. К незримому граду: Религиозно-философская группа «Путь» (1910–1919) в поисках новой русской идентичности / под общ. ред. М. А. Колерова; вступ. ст. А. В. Лаврова. СПб: Алетейя, 2000; *Он же*. Издательство «Путь» // Книга в России, 1895–1917. С. 276–288.

⁴⁵ Мусажет – водитель муз (др. – греч.).

⁴⁶ Подробнее об этом и вообще о личности Метнера см.: Ljunggren M. *The Russian Mephisto*. [Stockholm, 1994]; пер. на рус. яз. Юнггрен М. *Русский Мефистофель*. СПб: Академический проект, 2001. Богатейший материал см. в изд.: *Андрей Бельй, Эмилий Метнер*. Переписка 1902–1915: в 2 т. / публ. и коммент. А. В. Лаврова и Дж. Мальмстада; подг. текста Т. В. Павловой, А. В. Лаврова и Джона Мальмстада; вступ. ст. А. В. Лаврова. М.: Новое литературное обозрение, 2017.

М. Соловьева «Апрель» – вышла в конце февраля – начале марта 1910 г.

Всего до 1917 г. издательство выпустило 44 книги⁴⁷, издавало журнал «Труды и дни» и философский ежегодник «Логос». В 1930-е годы под маркой «Мусагета» Метнер издавал в Цюрихе переводы сочинений К. Юнга.

Однако значение «Мусагета» не исчерпывалось только изданными им книгами (хотя в их числе были три книги Белого, и среди них принципиальные сборники статей «Символизм» и «Арабески»; «Ночные часы», «Театр» и дважды изданный трехтомник стихотворений Блока; второе «Собрание стихов» З. Гиппиус; «Борозды и межи» Вяч. Иванова, а также шесть книг серии «Орфей», посвященной переводам мистической литературы). Для Метнера и других сотрудников издательства существенными особенностями его была принципиальность в подборе репертуара, а также стремление выйти за пределы только книгоиздательской деятельности, выразившееся в организации при «Мусегете» ряда кружков, где мэтры вели занятия с молодыми участниками, заинтересованными теми или иными проблемами, связанными с символизмом. Впоследствии многие участники этих кружков сделали участниками и активными строителями постсимволистского движения.

В формулирующей цели и задачи издательства статье

⁴⁷ Полный список см. в статье: *Толстых Г. А.* Издательство «Мусагет» // Книга: Исследования и материалы. М.: Книжная палата, 1988. Сб. LVI. С. 130–133.

Метнер писал: «... хочется верить, что жаждущая выразиться новая религиозная мысль <...> внесет достойнейший мотив в художественное творчество <...> и успеет проникнуть в замкнутые лаборатории философии, чтобы наряду с другими идеями принять участие в предстоящем метафизическом творчестве <...> Хочется ждать также благотворных результатов от соприкосновения двух изощренностей: формы современного искусства, в особенности, конечно, искусства слова, с изощренностью мысли современной т. н. научной философии; желательный был бы возврат богоискателей к искусству.»⁴⁸. Выработка программы издательства, однако, была непростой, особенно из-за постоянно расходившихся интересов его основателей – Метнера, Андрея Белого, Эллиса, Вяч. Иванова. Сложность эта выразительно описана в письме Метнера к Белому от 26–29 июня 1911: «*Мусажет*, устранивая в стенах редакции и у дружественного Крахта лекции и собеседования, заключая союз с *Логосом*, выделяя издания *Орфей* <...>, вступая в блок с Блоком, отмежевываясь от Мережковских, не делая их в то же время своими врагами <...>, аннексируя творчество Вячеслава <Иванова>: устранивая в то же время деспотическое влияние его на общий характер издательства, объединяя лиц, связанных в ином, высшем плане, подводя итоги символистической идеологии минувшего периода <...>, *Мусажет* показал, что он не только книгоизда-

⁴⁸ Метнер Эмилий. «Мусажет»: Вступительное слово редактора // Труды и дни. 1912, № 1. С. 55.

тельство, но и общественная единица, хотя и очень небольшая»⁴⁹.

Однако стремительно нараставшие кризисные явления в символизме и принципиальные разногласия между самыми близкими ранее друзьями затрудняли и собственно издательскую деятельность. Начало мировой войны повлекло за собой фактическое прекращение финансирования; германофильская ориентация издательства была неприемлема для общественной обстановки того времени; сам Метнер жил за границей. Хотя книги продолжали выходить, деятельность издательства постепенно становилась все менее значительной. Попытки коммерциализировать издательство были отвергнуты Метнером, и в результате деятельность «Мусагета» завершилась (уже упомянутые нами издававшиеся Метнером в 1930-е годы в Цюрихе под маркой «Мусагета» переводы сочинений К. – Г. Юнга уже практически никак не были связаны с предприятием 1910-х годов).

Еще один образец специфически символистского издательства создало петербургское книгоиздательство «ОРЫ», единоличным художественным и идеологическим руководителем которого был В. И. Иванов. Нам неизвестны источники финансирования его (по некоторым сведениям, в 1907 г. книги издавались на деньги жены Иванова Л. Д. Зиновьевой-Аннибал, а далее, видимо, на паях⁵⁰), однако ограничен-

⁴⁹ Андрей Бельий, Эмилий Метнер. Переписка 1902–1915. Т. 2. С. 149–150.

⁵⁰ См. недатированное письмо В. С. Гриневиц к В. И. Иванову // РГБ. Ф. 109.

ное число изданий и их скромность заставляют предположить, что эти источники были весьма незначительны.

Под маркой «Ор» книги выходили в 1907–1912 гг. Очевидно, предел издательской деятельности поставил отъезд Иванова за границу в 1912 году, после которого он уже не вернулся в Петербург. Среди изданий, которых вышло всего 16, – в первую очередь книги самого Иванова («Эрос», 1907; «По звездам», 1909; «Нежная тайна. – Лепта», 1912), а кроме того – авторов его ближайшего тогдашнего окружения: «Тридцать три уroda» и «Трагический зверинец» Зиновьевой-Аннибал, «Снежная маска» Блока, «Тайга» Г. Чулкова, «Лимонарь, сиречь: Луг духовный» А. Ремизова, «Перун» С. Городецкого, альманах «Цветник Ор: Кошница первая» (все – 1907), «Комедии» М. Кузмина (1908), «Стихотворения» В. Бородаевского (1909), «Идиллии и элегии» Ю. Верховского (1910), «Стихотворения» А. Скалдина (1912). Среди прочих планов издательства были «Ярь» Городецкого, «Звезда польнь» (другое предполагавшееся название «Ad Rosam») М. А. Волошина, стихи Кузмина, второй выпуск «Цветника Ор», «Эллинская религия страдающего бога» самого Вяч. Иванова и др.

Название издательства было заимствовано, как прикровенно указывал сам Иванов, у журнала Ф. Шиллера «Die Noren»⁵¹. В соответствии с этим он и формулировал для себя

Карг. 17. Ед. хр. 21. Л. 34.

⁵¹ Вряд ли прав М. Л. Гаспаров, полагающий, что название это заимствовано

цели и задачи издательства, оберегая его от какой бы то ни было ограниченности и подчиненности предвзятым идеям⁵², в то же время настаивая на возможности объединения писателей на основе общих не только эстетических, но и духовных устремлений. Именно поэтому, между прочим, не состоялось издание в «Орах» сборника Волошина: автор после расхождения с Ивановым счел неуместным сотрудничество в специфическом издательстве.

Наиболее плодотворный для «Ор» 1907 год завершился смертью Л. Д. Зиновьевой-Аннибал, после чего издательская деятельность была приостановлена и возобновлена в 1909 г. уже с гораздо меньшей активностью. К тому же Иванов был глубоко уязвлен статьей Андрея Белого «Штемпелеванная калоша», где осуждались петербургские эпигоны символизма. Иванов посчитал, что марка фабрики резиновых изделий «Треугольник», которую имел в виду Белый, на деле пародирует треугольную издательскую марку «Ор» работы М. В. Добужинского⁵³. В итоге деятельность издательства оказалась весьма ограниченной по масштабам.

В 1910–1923 гг. в Москве существовало издательство «АЛЬЦИОНА», руководившееся А. М. Кожебаткиным, од-

у Анри де Ренье (*Гаспаров М. Л. Записи и выписки. М.: Новое литературное обозрение. С. 133*).

⁵² См., напр., его протестующее письмо, перепечатанное из газеты «Товарищ»: *Весы. 1907. № 9. С. 75–76.*

⁵³ См.: *Белый Андрей. Начало века. М.: Худ. лит., 1990. С. 349–350.* Статья Белого была напечатана – *Весы. 1907. № 5. С. 49–52 (подп.: Борис Бугаев).*

новременно некоторое время бывшим секретарем «Мусагета». В своей деятельности он, однако, предпочитал ориентироваться на младшее поколение символистов, о чем отчетливо свидетельствует репертуар: «Счастливым домик» Вл. Ходасевича, «Старая сказка» Н. Львовой, «Orientalia» и две книги эссе М. Шагинян, «Обитель» Ю. Анисимова, две книги С. Клычкова, «Самовар» Б. Садовского, посмертная книга стихов Ю. Сидорова, «Весна после смерти» Т. Чурилина, две книги В. Эльснера и др. Из классиков символизма с издательством сотрудничали Белый (книга статей «Луг зеленый»), З. Гиппиус (сборник рассказов «Лунные муравьи»), Брюсов (предисловия к первому изданию книги Львовой, переводу «Записок вдовца» П. Верлена, редактирование книг⁵⁴). Круг авторов «Альционы» был представлен в одноименном альманахе. Судя по всему, средства издательства были крайне ограниченными (Кожебаткин регулярно оказывался замешан в финансовых и иных скандалах⁵⁵) и потому стать солидным центром объединения символистов оно не смогло, хотя изданные им книги отличаются высокой полиграфической культурой и нередко иллюстрированы из-

⁵⁴ В 1917 г. не для продажи «Альциона» выпустила ограниченным тиражом сборник эротических стихов древнеримских поэтов на языке оригинала и в переводах Брюсова под заглавием «Erotopaegnia».

⁵⁵ См. о нем и его ранней деятельности: «Кожебак!.. Да ведь это хуже, чем гусак!!!». Письма Андрея Белого к А. М. Кожебаткину / предисл., публ. и коммент. Джона Малмстада // Лица: Биографический альманах. СПб: Феникс; Дмитрий Буланин, 2004. Вып. 10. С. 127–176.

вестными художниками (С. Ю. Судейкин, Н. С. Гончарова, М. С. Сарьян, Г. Б. Якулов, обложки делали также Н. П. Крымов, А. А. Арапов, С. Т. Коненков).

Еще более эпизодический и менее существенной была деятельность других издательств, ориентированных на творчество символистов. В 1906–1908 несколько весьма значимых для символизма книг выпустило издательство журнала «Золотое руно» («Злые чары» Бальмонта, «Земля в снегу» Блока, «Пламенный круг» Сологуба; помимо этого была издана «Исповедь» мецената «Золотого руна» Н. П. Рябушинского). Для выпуска альманаха «Факелы» было оформлено одноименное издательство, которое по первоначальному замыслу предполагалось сделать лишь частью солидно задуманного предприятия, куда вошел бы также театр⁵⁶. Однако из этого плана вышло очень немногое: были изданы три альманаха и несколько книг (большая часть – под маркой Д. К. Тихомирова, купившего издательские права у Г. И. Чулкова).

Символисты издавали свои книги не только в ангажированных издательствах. Нередко они предпочитали обратиться к какому-либо коммерческому предприятию, чтобы по-

⁵⁶ Более подробно о планах «Факелов» см.: *Богомолов Н. А.* Вячеслав Иванов в 1903–1907 годах: Документальные хроники. М.: Изд-во Кулагиной – INTRADA, 2009. С. 137–178; *Галанина Ю. Е.* Мейерхольд на Башне Вяч. Иванова // Башня Вячеслава Иванова и культура серебряного века. СПб: Санкт-Петербургск. гос. ун-т: Филол. фак., 2006. С. 187–205 (там же – ссылки на предшествующую литературу)

лучить за произведение, предполагаемое быть доходным, существенный гонорар. Часто эти контакты оставались временными или вообще одноразовыми. Из относительно стабильных назовем активные публикации Мережковского в издательстве М. В. Пирожкова⁵⁷, переводы иностранной литературы, связанной с западным «новым искусством» и осуществлявшиеся символистами, охотно принимали на себя предприятия типа издательства «Пантеон»⁵⁸ или М. и С. Сабашниковых (которое выпустило в 1921 «изборник» Бальмонта «Солнечная пряжа» и планировало ряд других подобных сборников, в том числе известны тексты книг Блока⁵⁹, Сологуба и Кузмина). Особо, однако, следует отметить крупную издательскую фирму «ШИПОВНИК», основанную С. Ю. Копельманом и З. И. Гржебиным в 1906 г. и ориентированную на творчество «неореалистов» (преимущественно

⁵⁷ Подробнее см.: *Эльзон М. Д.* Издательство М. В. Пирожкова // Книга: Исследования и материалы. М.: Книжная палата, 1986. Сб. LIV. С. 159–185.

⁵⁸ *Голлербах Е. А.* Петербургское издательство «Пантеон» (1907–1912) и его место в истории символистского книгоиздания // Наука о книге: Традиции и инновации: в 4 ч. М.: Наука, 2009. Ч. 1. С. 113–115; *Он же.* Семейные ценности: Федор Сологуб в издательстве «Пантеон» // Федор Сологуб: Биография, творчество, интерпретации. СПб: Коста, 2010. С. 39–73; Александр Блок в «Пантеоне» и «Всемирной литературе»: Письма к З. И. Гржебину и П. О. Морозову // Гречишкин С. С., Лавров А. В. Символисты вблизи: Статьи и публикации. СПб: Скифия, 2004. С. 316–332. Фактическим руководителем издательства был З. И. Гржебин.

⁵⁹ Был напечатан спустя много лет: *Блок А. А.* Изборник / изд. подготовили К. М. Азадовский и Н. В. Котрелев. М.: Наука, 1989.

Л. Н. Андреева, который имел значительное влияние на издательскую политику и составление одноименных альманахов), но охотно печатала и тех авторов-символистов, которые ориентировались на использование традиционных литературных ходов и уже обладали высокой литературной репутацией. Постоянными авторами «Шиповника» стали Ф. Сологуб и А. Ремизов (издавались не только их отдельные произведения, но и собрания сочинений), печатались Бальмонт («Птицы в воздухе», 1908, «Зеленый вертоград», 1909), Белый («Пепел», 1909), Блок («Лирические драмы», 1908). Один из организаторов «Шиповника» З. И. Гржебин издавал за свой счет произведения близких к символизму авторов (например, повесть М. Кузмина «Приключения Эме Лебефа»). Издательская деятельность «Шиповника» продолжалась до 1922 г., когда после появления в свет первого альманаха из предполагавшейся новой серии издательство было закрыто советскими инстанциями⁶⁰.

Уже в эпоху кризиса символизма возникло издательство «СИРИН», руководившееся богатым сахарозаводчиком М. И. Терещенко. Оно было создано в октябре-ноябре 1912 г. Среди постоянных советчиков издателя находились А. М. Ремизов (описавший свою деятельность в специальной дневниковой тетради «Сирин»⁶¹) и Иванов-Разумник, охотно

⁶⁰ Подробнее см.: Книга в России, 1895–1917. С. 164–172 (раздел написан Д. Ю. Шерихом).

⁶¹ ИРЛИ. Ф. 256. Опубликовано: «Сирин» – дневниковая тетрадь А. Ремизо-

приглашавшие к сотрудничеству тех символистов, которые к тому времени успели составить себе имя и книги которых успешно расходились. Но по настояниям Ремизова, Иванова-Разумника, Блока (с самого начала близко стоявшего к издательству) Терещенко был готов печатать некоторые книги и в ущерб себе. Так, значительная часть альманаха «Сирин» была заполнена романом Андрея Белого «Петербург», который был вдобавок выпущен и отдельным изданием (представляющим собою сброшюрованные вместе листы альманаха).

Основные издания «Сирина», помимо трех выпусков альманаха, – собрания сочинений А. М. Ремизова, Ф. Сологуба, В. Я. Брюсова (все – незавершенные). Среди планировавшихся, но не воплотившихся – собрания сочинений Блока и Белого, о которых уже существовала договоренность и даже предпринимались усилия по подготовке рукописей. Издательство закрылось весной 1915 в связи с активным участием Терещенко в финансировании различных военных программ.

Последним заметным символистским издательством был «АЛКОНОСТ», существовавший в 1918–1923 гг. (Петроград; в 1923 г. книги издавались также в Берлине) под руководством С. М. Алянского и ближайшем участии Блока и Белого. Значительную роль при начале издательства сыг-

рал также Вяч. Иванов. Однако существование издательства в годы окончательного распада символизма не дало ему возможности быть издательством сугубо ангажированным. Главным для владельца издательства являлась его личная дружба с Блоком, которая в значительной степени определила книжный репертуар. Среди изданий «Алконоста» – большинство послереволюционных книг Блока (в том числе два собрания сочинений, 1923) и первое издание его биографии, написанной М. А. Бекетовой, «На перевале» (три части), «Христос воскрес», «Королевна и рыцари» и «Первое свидание» Белого, «Младенчество» Вяч. Иванова, «Заветные сказы» Ремизова, ряд книг А. Ахматовой. Значительную роль для этого этапа существования символизма играл альманах «Алконоста» «Записки мечтателей» (6 выпусков). После смерти Блока и отъезда за границу Белого издательство лишилось своих идейных руководителей и продержалось уже недолго.

Ряд книг символистов и близких к ним писателей выпустил в послереволюционном Петрограде «ПЕТРОПОЛИС»⁶², действовавший под руководством Я. Н. Блоха и А. С. Кагана. Задешево купив в голодные годы права на издания

⁶² Подробнее см.: *Лозинский Г.* Petropolis // Временник Общества друзей русской книги. Париж, 1928. Вып. 2. С. 33–158; перепеч.: Книга: Исследования и материалы. М.: Книжная палата, 1990. Вып. 59. С. 158–162; репринтное воспроизведение. М.: Собрание, 2007; *Тимофеев А. Г.* Михаил Кузмин и издательство «Петрополис»: Новые материалы к истории «русского Берлина» // Рус. лит. 1991. № 1. С. 189–204.

у многих писателей, ряд книг выпустил З. И. Гржебин под маркой «ИЗДАТЕЛЬСТВО З. И. ГРЖЕБИНА» (преимущественно уже в Берлине). Отдельные книги символистов издавали другие частные издательства и даже Государственное издательство (4 книги стихов Брюсова, «Звезда» Андрея Белого, «Великий благовест» Ф. Сологуба, «Песни рабочего молота» К. Бальмонта), но в систему это уже не складывалось.

Основным итогом активного существования символистских издательств стала перемена самого представления о целях и задачах книгоиздания. Относясь по общему типу к «идейным» предприятиям начала века, издательства символистов, начиная со «Скорпиона», видели свою задачу не только в том, чтобы познакомить читателей с кое-как подобранной литературой определенной ориентации, но стремились представить наиболее значительные художественные достижения в соответствующей области. Для этого они устанавливали разного рода льготные условия для авторов и художников, готовы были ждать интересующую их книгу долгое время (так, работа Вяч. Иванова над книгой «*Cor ardens*» тянулась – уже на стадии редакционных обсуждений, набора и корректур – около пяти лет), создавали особый тип современной книги, где все элементы издания (бумага, шрифт, набор, художественное оформление) находились в гармонии. Столь пристальное внимание вызывалось отношением к поэтической книге (и уже как следствие – к сборнику прозаич-

ческих произведений) как к особому единству всех сторон содержания, с которым должна была гармонировать и внешность книги. В свою очередь уже установившаяся традиция оформления заставляла автора тщательно следить за внутренней уравновешенностью сборника. Очень редко следуя традиции «роскошной» книги XIX и начала XX в., символистские издательства в то же время создали особый, повышенный стандарт книжного искусства для изданий практически массовых.

Соответственным образом такие устремления в области книжного дела решительным образом повлияли на возникновение нового типа журнала, образцы которого были созданы «Весами» и «Аполлоном». Стремление издателей к единству формы и содержания книги было перенесено и на литературный журнал, тем самым делавшийся не просто собранием разнородных материалов, объединенных лишь проблематикой, но это единство довершалось и общей концепцией внешнего представления собранных материалов.

Глава третья

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЖУРНАЛЫ

Первым по времени журналом, широко открывшим свои страницы символистам, был «СЕВЕРНЫЙ ВЕСТНИК» (Петербург). Он был основан в 1885 г. А. М. Евреиновой, которая была редактором до 1889 г. При ней журнал был органом либерального народничества, традиционным как по структуре, так и по кругу авторов (Н. К. Михайловский, В. Г. Короленко, Г. И. Успенский и др.). В 1889 г. в число авторов журнала попал молодой философ и литературный критик А. Л. Волынский, вскоре вошедший в конфликт с С. Н. Южачковым, одним из постоянных авторов. В 1890 г. Евреинова продала журнал группе пайщиков, во главе которых встали Б. Б. Глинский и Волынский (он получил право распоряжаться паем, внесенным Л. Я. Гуревич). В начале 1891 г. Гуревич внесла второй пай, что фактически привело к единовластию в журнале Волынского, поскольку сама Гуревич полностью ему доверялась и не претендовала на роль идеолога. Официально редактором до 1895 г. был М. Н. Альбов, а с этого времени и до закрытия журнала за долги в 1899 г. — Гуревич.

Среди авторов журнала и поддерживавших его писателей были Л. Н. Толстой, Н. С. Лесков, Д. Н. Мамин-Сибиряк,

И. Н. Потапенко, А. П. Чехов (до 1892 г.), в последние годы – М. Горький. Из переводной литературы журнал напечатал дневник М. Башкирцевой, пьесы М. Метерлинка, Г. Ибсена, прозу К. Гамсуна, Г. д'Аннунцио и др. Но основу его репутации составили произведения настоящих и будущих символистов. В нем регулярно печатались Н. М. Минский, Д. С. Мережковский (в том числе роман «Отверженный»), З. Н. Гиппиус (помимо стихов, – принципиальные для раннего символизма повести «Мисс Май», «Златоцвет», «Зеркала»), Ф. Сологуб (среди прочего – рассказ «Тени» и роман «Тяжелые сны»), К. Д. Бальмонт.

Роль «Северного вестника» в становлении русского символизма трудно переоценить: впервые настоящий, традиционный толстый журнал открыл свои страницы группе символистов, позволив им опубликовать принципиальные, отчасти даже декларативные произведения, составившие в дальнейшем основу творческого багажа всего русского символизма. Вместе с тем существенно отметить, что «Северный вестник» был подчинен публицистической воле Волынского, не склонного допускать в журнал теоретические статьи символистов, а также произведения радикального крыла направления, – А. М. Добролюбова, Вл. В. Гиппиуса (посещавших журфиксы Волынского и Гуревич) и В. Я. Брюсова. Мало того, Волынский подверг резкой критике «*Natura naturans. Natura naturata*» Добролюбова, сборники «Русские символисты» и «*Chefs d'oeuvre*» Брюсова. Проводя резкую грани-

ду между истинным символизмом и декадентством, Волынский отказывал большинству произведений, даже печатавшихся в «Северном вестнике», в символическом характере. Это усугублялось личной неуживчивостью Волынского, поссорившегося с Мережковскими (1897) и с Минским (1899), нередко недовольство редакционным вмешательством в тексты выражал Сологуб. К самому концу 1890-х гг. «Северный вестник», оказавшись в тяжелом материальном положении, и растерял большинство авторов, и утратил свое лидирующее положение в «новом искусстве». «„Северный вестник“ был тем передовым бойцом, который пожертвовал своей жизнью, чтобы открыть путь всей рати»⁶³. Большинство авторов-символистов «Северного вестника» через некоторое время нашли пристанище в новом журнале – «МИР ИСКУССТВА» (1899–1904)⁶⁴.

Искусствоведческая сторона этого журнала заслуживает специального рассмотрения, невозможного здесь. Скажем лишь, что он был основан по инициативе выдающегося деятеля искусства С. П. Дягилева и первоначально предназначался лишь для публикации искусствоведческих статей и многочисленных высококачественных иллюстраций. Журнал представлял собою тетради большого формата, перепле-

⁶³ Брюсов Валерий. Среди стихов: Манифесты, статьи, рецензии. М.: Сов. писатель, 1990. С. 103.

⁶⁴ См.: «Мир искусства»: Хронологическая роспись содержания 18991905 / сост. Ф. М. Лурье. СПб: Коло, 2012.

тавившиеся по полугодиям, что составляло увесистые томы с внешностью роскошного издания по искусству. В качестве приложения к нему выходила «Хроника журнала „Мир искусства“».

Однако не меньшее значение имеет и сторона литературная. Как писала З. Н. Гиппиус, «возрождение литературы, даже как словесное искусство, не входило непосредственно в его задачу. Но при широте взглядов новаторов-создателей журнала не могла остаться в стороне и новая литература»⁶⁵. Литературный отдел в «Мире искусства» появился не с самого основания журнала, а лишь с 1900 г., при этом он был лишен беллетристики и состоял только из статей и рецензий. Во главе его стоял Д. В. Философов, которому, по словам А. Н. Бенуа, «целиком принадлежит честь создания в „Мире искусства“ отдела, посвященного вопросам философического и религиозно-философского порядка; он же всячески стремился этот отдел расширить, что происходило не без сопротивления со стороны прочих членов редакции, включая сюда и Дягилева»⁶⁶. Однако, как подчеркивает тот же Бенуа, вопросы, обсуждавшиеся на страницах литературного отдела, были чрезвычайно существенны и для деятелей отдела художественного, поскольку относились к числу вечных, нуж-

⁶⁵ Гиппиус (Мережковская) З. Дмитрий Мережковский. Париж: YMCA-Press, [1951]. С. 81. Перепеч.: Гиппиус Зинаида. Собр. соч. М.: Русская книга, 2002. Живые лица: Воспоминания; Стихотворения. С. 256.

⁶⁶ Бенуа Александр. Мои воспоминания. Кн. четвертая-пятая. М.: Наука, 1990. С. 288.

дающихся в постоянном осознании, переживании и в экзистенциальном решении.

Среди главных сотрудников отдела были Д. С. Мережковский и З. Н. Гиппиус, В. В. Розанов, Л. Шестов, Н. М. Минский, Ф. Сологуб, К. Д. Бальмонт, с середины 1901 г. – В. Я. Брюсов, с 1902 – Андрей Белый. Еще до формальной организации отдела дважды в «Мире искусства» выступил Вл. Соловьев. Наиболее принципиальны были объемные публикации: «Лев Толстой и Достоевский» Д. С. Мережковского (книга печаталась на протяжении 1900–1901), «Философия трагедии» Л. Шестова (1902. № 2, 4–10), «Философские разговоры» Н. Минского (печатались в 1901–1903), а также значительное количество статей Розанова (около 30). Примечательны были также обсуждение статьи С. А. Андреевского «Вырождение рифмы» (1901. № 5), публикация которой была сопровождена рядом стихотворений поэтов-символистов (отклики В. Я. Брюсова и Рцы [И. Ф. Романова] см.: Мир искусства. 1901. № 5, 8/9), статья В. Я. Брюсова «Ненужная правда: По поводу Московского Художественного театра» (1902. № 4), а также статьи Белого «Певица» (1902. № 11), «Формы искусства» (1902. № 12) и «Символизм как миропонимание» (1904. № 5). Именно в «Мире искусства» были сформулированы многие основополагающие для символизма вопросы и сделаны первые попытки дать ответы на них.

Однако внутри самой редакции журнала, а также и внут-

ри литературного отдела существовали определенные противоречия. «Художественная» часть редакции видела в постоянном обсуждении религиозных и философских проблем своего рода нецеломудренность, опошление «несказанного» и тем самым вульгаризацию важнейших вопросов бытия, стремление к тенденциозности искусства и неспособность к восприятию художественной красоты во всех ее оттенках отделяло Мережковских, Минского, Розанова как от группы Дягилева, так и от Брюсова, Бальмонта, Сологуба; наконец, усложнение мыслительной ткани многих статей делало их малопривлекательными даже для журнала, ориентированного на ограниченную аудиторию. Нараставшее напряжение во взаимоотношениях привело к выделению группы Мережковских в отдельный журнал «Новый путь», в 1904 появился журнал «Весы», а финансовые проблемы не позволили продолжать «Мир искусства». К тому же собственно художественные вопросы, ради которых первоначально учреждался журнал, были уже сформулированы, «поэтому дальнейшее явилось бы только повторением, каким-то топтанием на месте»⁶⁷.

«НОВЫЙ ПУТЬ» (1903–1904) возник как непосредственное развитие идеи Религиозно-философских собраний⁶⁸. И

⁶⁷ Бенца Александр. Цит. соч. С. 410.

⁶⁸ Роспись содержания журнала (вместе со сменившими его «Вопросами жизни») см.: Журналы «Новый путь» и «Вопросы жизни» 1903–1905 гг.: Указатель содержания / сост. Е. Б. Летенкова. СПб: Изд-во Российской национальной библиотеки, 1996. О Религиозно-философских собраниях см. подробнее: Записки

там, и там главенствовала владевшая в эти годы Мережковскими идея религиозного поиска, как в рамках Церкви, так и за ее пределами. З. Н. Гиппиус так вспоминала о первоначальных импульсах: «Эта идея возникла, конечно, из Собраний – и для Собраний. Ведь все заседания были стенографированы, начиная с первого. А где они могли быть напечатаны? Конечно, нигде... Да и с других сторон – журнал наш нам был нужен. „Мир искусства“ уже перестал совпадать с нашими устремлениями...»⁶⁹. В отличие от прежних опытов, «Новый путь» возникал как собственный орган символистов, и прежде всего группы Мережковских, что давало свободу в выборе типа издания и отборе материала. В то же время, во-первых, редакционная деятельность требовала от главных сотрудников, то есть прежде всего самих Мережковских, отдавать слишком много времени журнальной работе в ущерб творчеству и, во-вторых, журнал был особо уязвим, подвергаясь строгой цензуре (как издание, близко касающееся церковных проблем, «Новый путь» подлежал цензуре не только общегражданской, но и духовной).

Если «Мир искусства» был журналом принципиально нового типа, рассчитанно отказавшимся от беллетристики, с доминирующим художественным отделом, обильно иллюстрированным, то «Новый путь», как прежде «Северный

Петербургских религиозно-философских собраний 1901–1903 / общ. ред., послесл. и краткие сведения об участниках дискуссий С. М. Половинкина. М.: Республика, 2005.

⁶⁹ Гиппиус З. Н. Цит. соч. С. 108. Перепеч.: Цит. соч. С. 277.

вестник», был построен по образцу классического для России «толстого» журнала со всеми его характерными разделами. Это обязывало редакторов (официально поначалу им был П. П. Перцов, но фактически, конечно, Мережковские – преимущественно З. Н. Гиппиус) следить в равной мере и за беллетристикой, и за стихотворным отделом, и за статьями, и за политическими обозрениями, что было выше их сил. Поэтому наиболее значительный интерес для сегодняшнего читателя и исследователя представляет раздел стихотворный, где доминирующее положение занимали символисты. По подсчетам Д. Е. Максимова, 33 стихотворения в «Новом пути» опубликовал Бальмонт, 31 – Сологуб, 21 – Гиппиус, 9 – Брюсов, 5 – Вяч. Иванов, эпизодически печатали стихи Ю. Балтрушайтис, Мережковский, Минский, Перцов. Особо следует отметить многочисленные публикации начинающих авторов – 19 стихотворений до тех пор почти не печатавшегося Блока, 16 – Л. Д. Семенова, 9 – М. А. Волошина, 6 – А. А. Кондратьева, 5 – Д. Н. Фридберга, 2 – Г. И. Чулкова. При этом стихотворения печатались преимущественно большими подборками, позволявшими дать представление о творческой индивидуальности поэта. В разделе прозаическом были опубликованы «Петр и Алексей» Мережковского (не полностью), ряд рассказов Гиппиус, «Жало смерти» Сологуба, произведения А. М. Ремизова, Семенова, Чулкова, Кондратьева, С. Н. Сергеева-Ценского, Б. К. Зайцева, но они были оттеснены на задний план многочисленными публика-

циями ниже среднего уровня тогдашней журнальной беллетристики, что вызывало серьезные упреки. При этом, однако, редакторы возлагали надежды на возникновение некоего нового журнального жанра, в котором произошло бы органическое слияние художественного и умозрительного начал: «Быть может, явится какая-нибудь новая форма, бельно не летристика, или летристика, но не бель, – не знаю...»⁷⁰. Однако надежды на подобную трансформацию не сбылись, и доминировала в журнале именно невыразительная проза, несколько разрежаясь иностранной беллетристикой чуть более высокого качества.

Однако наиболее существенные художественные и идеологические открытия делались в специфических для «Нового пути» рубриках. Прежде всего это относится к «Запискам религиозно-философских собраний» (и примыкающей к ним «Религиозно-философской хронике»), к индивидуальному отделу Розанова «В своем углу», а также к разделу «Из частной переписки». Именно там в наибольшей степени отразилось жанровое новаторство журнала, а также возможность освобождения авторов от довольно жесткой идеологической схемы Мережковских (особенно в двух последних разделах). Среди значительнейших нехудожественных произведений, помещенных в «Новом пути», следует назвать «Эллинскую религию страдающего бога» Вяч. Иванова и

⁷⁰ Из письма З. Н. Гиппиус к П. П. Перцову от 20 сент. 1902 // Рус. лит. 1991. № 4. С. 157.

«Спиритизм как антихристианство» П. А. Флоренского.

Все же направляющая воля Мережковских была, очевидно, слишком сильна. Еще на подготовительном этапе от обязанностей секретаря журнала отказался Брюсов. Он же записывал осенью 1903: «... много ссорился я с „Новым Путем“». За нелитературность журнала и за отвержение моих политик⁷¹. Потом вышла история с моей статьей о папстве. Она появилась в искаженном виде, обесмысленная. <...> Оказалось, что журналом заведует всецело Егоров»⁷². Летом 1904 от редактирования отказался Перцов, уступив место Философову. Совсем скоро, к концу 1904 г. из-за нехватки средств, запрещения публиковать отчеты Религиозно-философских собраний (следовательно, падения у Мережковских внутреннего интереса к журналу), отхода части прежних сотрудников и изменившейся общественной ситуации продолжение издания стало сложным. К участию в нем через нового секретаря Г. И. Чулкова была привлечена группа философов-идеалистов, частью бывших марксистов – С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев, П. И. Новгородцев, Н. О. Лосский, С. Л. Франк и др. В трех последних номерах за 1904 г. лишь литературный раздел был в ведении Мережковских, а с начала 1905 г. «Новый путь» перестал выходить, но вместо него подписчикам рассылался журнал «ВОПРОСЫ ЖИЗ-

⁷¹ То есть политических обзрений.

⁷² *Брюсов Валерий*. Дневники. С. 133 (с коррективами по рукописи); Е. А. Егоров – секретарь «Нового пути».

НИ», унаследовавший большую часть авторов, прежде всего в политическом отделе. В сложных обстоятельствах революции 1905 г. журнал просуществовал лишь год, но сумел опубликовать ряд значительных произведений, прежде всего «Мелкий бес» Сологуба и «Пруд» Ремизова, а также стихи Блока, Брюсова, Вяч. Иванова, Белого, Сологуба и др. Однако специфику преимущественно символистского журнала, каким был «Новый путь», «Вопросы жизни» утратили.

С начала 1904 по конец 1909 г. в Москве выходил наиболее значительный журнал русского символизма «ВЕСЫ»⁷³. Финансировало его выпуск книгоиздательство «Скорпион» и официальным редактором-издателем был С. А. Поляков. Фактическим же редактором на протяжении почти всего срока его существования являлся Брюсов.

Первоначальные принципы были заявлены в предисловии «К читателям»: «„Весы“ желают создать в России критический журнал. Внешним образцом они избирают такие издания, как английский „Athenaeum“, французский „Mercure de France“, немецкий „Litterarische Echo“, итальян-

⁷³ Существуют две росписи содержания журнала, основанные на разных принципах и потому дополняющие друг друга: Журнал «Весы» (1904–1909 г.): Указатель содержания / сост. Т. В. Игошева, Г. В. Петрова; под ред. Н. А. Богомолова. Великий Новгород, 2002; *Соболев А. Л.* «Весы: Ежемесячник литературы и искусства»: Аннотированный указатель содержания. М.: Трутень, 2003. Любопытным памятником советского отношения к журналу является статья весьма влиятельного Б. И. Соловьева «„Весы“ или „коран московских упадочников“» (*Соловьев Б. И.* От истории к современности: Статьи, очерки, полемика. 2-е изд. М., 1976. С. 140–187).

ский „Marzocco“. Стихи, рассказы, все создания творческой литературы сознательно исключены из программы „Весов“. Таким произведениям – место в отдельной книге или в сборнике» (1904. № 1. С. [III]). В соответствии с провозглашенным, для журнала была выбрана непривычная русскому читателю внешность: почти квадратный, но не увеличенного размера, как художественные издания, на очень хорошей бумаге, с многочисленными, преимущественно графическими иллюстрациями. Таким образом, сама внешность журнала казалась намеренно «декадентской». Не менее отчетливо было выражено стремление сделать «Весы» боевым органом символизма. Уже статья Брюсова «Ключи тайн», фактически открывавшая первый номер, создавала платформу для объединения всех представителей «нового искусства» вокруг «Весов»⁷⁴. Основной направляющей тенденцией как данной статьи, так и всего журнала было стремление к максимальной свободе постижения мира в его многообразии и художественного выражения этого познания: «История нового искусства есть прежде всего история его освобождения»⁷⁵; «Мы знаем только один завет к художнику: искренность, крайнюю, последнюю»⁷⁶.

Регулярным дополнением к отделу статей в «Весках» бы-

⁷⁴ Об этой статье и эволюции ее текста см.: *Богамалов Н. А.* Вокруг «серебряного века». М.: Новое литературное обозрение, 2010. С. 259–290.

⁷⁵ *Брюсов Валерий.* Среди стихов. С. 101.

⁷⁶ Там же. С. 131.

ли рецензии и хроника, задачей которых Брюсов считал как можно более подробное знакомство читателей (в том числе и литераторов) с последними достижениями «нового искусства» в Европе и даже во всем мире. Среди сотрудников, писавших о зарубежных литературах были М. Я. Шик и А. Элиасберг (немецкая), М. А. Волошин, Р. Гиль. Р. и Ж. де Гурмоны (французская), У Морфилл (английская), Дж. Папини и Дж. Амендола (итальянская). Время от времени писали отчеты и другие русские литераторы, оказывавшиеся за границей (например, Н. С. Гумилев), и зарубежные писатели. Для Брюсова систематичность и объективность (конечно, с точки зрения символистов) создающейся картины были принципиальны. В этом его поддерживали и другие соратники по изданию журнала, особенно на первом этапе. Характерен эпизод, когда М. Н. Семенов убеждал Брюсова в важности библиографических списков новых книг, выходящих за границей, и сам составил два таких списка в качестве образца. Вот его аргументы: «Убедительно прошу Вас ничего из иностранных отделов не сокращать. Повторяю – я придаю таким перечням громадное значение. Это придаст „Весам“ серьезную библиографическую ценность. <...> Я уверен, что „Весы“ приобретут многих лишних подписчиков, когда будут помещать систематически такие перечни, прямо-таки необходимые для всякого, кто занимается литературой, историей искусств и пр. Подобный перечень не дает ни один из

русских журналов»⁷⁷. Впрочем, далеко не всегда усилия редакторов увенчивались успехом. Так, например, получив от Андрея Белого письмо с восторженным описанием сделанных им во время зарубежного путешествия открытий в сфере зарубежной культуры, Брюсов ему отвечал: «Письмо ваше и порадовало меня и повергло в отчаянье. <...> Отчаяло все, что вы пишете о польской литературе. Боже мой! для чего же „Весы“ издаются три года, если даже вы не знаете, что в них печатается! <...> Помилосердствуйте, Борис Николаевич, не ломитесь в открытую дверь: мы польской литературой интересуемся, „Химеру“ получаем с ее основания, о польских книгах всегда говорим, польским художникам посвятили отдельный №... и т. д. Но если вы всего этого не заметили в „Весях“, что же заметила публика! Для кого же мы работаем? Для кого же мы издаем журнал? Страшно. Страшно»⁷⁸.

Несомненно, одним из существенных толчков к возникновению «Весов» послужило недовольство Брюсова и ряда других авторов журнала политикой «Нового пути», однако никто из писателей, близких к символизму, заведомо не исключался из числа потенциальных сотрудников «Весов». Обида Мережковских за невключение их имен в первоначальный список сотрудников «Весов» была необоснованной: Брюсов имел в виду, что они слишком заняты «Новым

⁷⁷ Семенов М. Н. Вахк и сирены. М.: Новое литературное обозрение, 2008. С. 492–493. Соединены фрагменты писем от 15 и 23 ноября 1904 г.

⁷⁸ Письмо от 16 ноября 1906 // Лит. наследство. Т. 85. С. 399–400.

путем», чтобы стать еще и ведущими сотрудниками нового журнала. В конце концов в «Весах» сотрудничали все без исключения крупнейшие писатели-символисты и множество еще только входивших в литературу.

С начала 1906 г. «Весы» стали печатать не только статьи, но и художественные произведения, как русские, так и переводные. Этот принцип выдерживался журналом до самого конца издания, при этом внешний вид и принципы оформления журнала, принципиально непохожего на традиционный, неизменно сохранялся. Внутреннюю же идеологическую эволюцию позиции «Весов» исследователи справедливо делят на три основных этапа: 1) линия на консолидацию всех направлений символизма (1904 – середина 1906 г.); 2) резкая, доходящая до крайних пределов полемика с различными внутрисимволистскими «ересями» (с журналами «Золотое руно» и «Перевал», с мистическим анархизмом и близкими к нему писателями, с эпигонами символизма); этот этап начался с № 5 за 1906 г. и длился до конца 1908; 3) упадок журнала, связанный с отходом Брюсова от непосредственного руководства им. С этими этапами связаны и меняющийся круг авторов, и ведущие полемисты. Первоначальный спокойный тон журнала и утверждения его ведущих авторов (сам Брюсов, Вяч. Иванов, Андрей Белый, Бальмонт) сменяется во второй период умело направляемыми Брюсовым атаками, где ведущую роль играли З. Н. Гиппиус (летом 1906 г. даже предполагался проект соединения «Весов»

с группой Мережковских, при котором они получали право распоряжаться половиной статейного материала журнала; в силу ряда причин проект не был осуществлен, но является показательным), Белый и отчасти Эллис. В полемике с антимодернистскими тенденциями существенную роль играли статьи Б. А. Садовского, Н. И. Петровской и др. В 1909 г. под фактическим руководством Белого «Весы» все более явно стремятся к сглаживанию противоречий и новому объединению в канун кризиса (см., например, статью Эллиса «Итоги символизма» // Весы. 1909. № 7). Этому, однако, мешал неуравновешенный характер критической и полемической деятельности главных тогдашних сотрудников – Белого и Эллиса.

«Весы» вошли в историю русского символизма как наиболее значительное его периодическое издание, опубликовавшее большой ряд произведений самого высокого художественного уровня (например, в прозе – «Огненный ангел» Брюсова и «Серебряный голубь» Белого), существенно развившее теорию символизма, давшее систематические и чрезвычайно содержательные обзоры европейской культуры, воспринимавшейся под знаком этого движения, в ожесточенной критической полемике они определили место, которое может занимать модернизм в русской культуре. Именно в результате деятельности «Весов» (конечно, поддерживавшейся издательской деятельностью «Скорпиона», «Грифа», «Ор», другими, менее значимыми журналами) симво-

лизм стал восприниматься любым образованным русским читателем не как малопонятное художественное и психологическое извращение, а как явление высокого искусства.

Параллельно «Весам» в Москве существовал второй по значимости символистский журнал – «ЗОЛОТОЕ РУНО»⁷⁹. Он возник в 1906 на средства дилетантски занимавшегося искусством богача Н. П. Рябушинского⁸⁰ и во многом отразил вкусы и устремления своего мецената, сумев все же сыграть весьма существенную роль в истории символизма.

На протяжении практически всего периода своего издания «Золотое руно» значительную часть объема отводило репродукциям и статьям о живописи, стараясь представлять художника значительным количеством воспроизведений. Но и литературный отдел был задуман весьма широко, причем основным принципом его построения служил редакционный манифест, открывавший первый номер и написанный, очевидно, С. А. Соколовым, заведовавшим на первых порах литературным отделом. Курсивом в манифесте было выделено: «Искусство – вечно <...> Искусство – едино <...> Искусство – символично <...> Искусство – свободно...» Широта заявленных принципов, опиравшихся на большие деньги Рябушинского (доходы журнала по итогам 1906 составили 12 тысяч

⁷⁹ См.: «Золотое руно»: Художественный, литературный и критический журнал (1906–1909): Роспись содержания / сост. В. В. Шадуцкий; под ред. Н. А. Богомолова. Великий Новгород, 2002.

⁸⁰ О нем и его литературной и меценатской деятельности подробнее см.: *Думова Н.* Московские меценаты. М.: Молодая гвардия, 1992.

рублей, а расходы – около 84 тысяч), позволила на первых порах привлечь в «Золотое руно» почти всех крупнейших символистов: в 1906 в журнале печатались Ю. К. Балтрушайтис, К. Д. Бальмонт, А. А. Блок, В. Я. Брюсов, Андрей Белый, М. А. Волошин, З. Н. Гиппиус, В. И. Иванов, Д. С. Мережковский, Ф. Сологуб, а также – многие менее известные, от М. А. Кузмина до начинающих С. М. Городецкого, В. Ф. Ходасевича или А. А. Биска. В журнале также эпизодически сотрудничали Л. Н. Андреев, И. А. Бунин, Б. К. Зайцев.

Вместе с тем для многих было очевидно, что участие ведущих авторов обеспечивалось прежде всего небывалыми гонорарами. Вот характерный эпизод, записанный В. Ф. Ходасевичем: «В начале 1906 г. я видел буквально такую телеграмму Мережковского в „Золотое Руно“: „Если журнал хочет сохранить мое идейное сочувствие, прошу немедленно перевести столько-то (не помню) рублей авансом“. Рябушинский не послал, т. к. за Мережковским уже был аванс. Его рукопись (поэма [не помню названия] „Старинные октавы“) была уже в редакции. Эта поэма и напечатана в № 1 „Золотого Руна“, но в дальнейшем идейное сочувствие Мережковского действительно прекратилось: больше он у Рябушинского не печатался»⁸¹. Из подобных соображений многие были готовы терпеть самодурство и художественную без-

⁸¹ Бахметевский архив Колумбийского университета, коллекция М. М. Карповича, т. н. «красная тетрадь», л. 4 об. Не называя имен и с некоторой беллетризацией Ходасевич пересказал эту историю в очерке «О меценатах» (*Ходасевич Владислав*. Собр. соч. Т 4. С. 331–332).

дарность Рябушинского как художника и литератора, постоянно вмешивавшегося в редакционную политику журнала и даже дававшего указания авторам, как им следует писать.

Наибольшую критику со стороны даже дружественных изданий вызывала излишняя роскошь «Золотого руна», переходившая в безвкусицу. Так, Брюсов писал, «... читая два вышедших №№ <...>, я почти все находил художественным, почти все одобрял и почти со всем соглашался <...> И все же роскошные страницы <...> кажутся мне пышным саркофагом, великолепной гробницей, где, с почестями, с прощальными надгробными речами, погребают русское „новое искусство“»⁸². Журнал был чрезмерно велик по размеру, изобиловал золотом (даже цитированный нами манифест был напечатан золотой краской); поскольку в редакционной программе был пункт о том, что «Золотое руно», среди прочего, ставит своей задачей знакомство Европы с современным русским искусством, вначале его прозаические материалы даже параллельно переводились на французский язык; потом Рябушинский решил переводить и стихи, для чего из Франции был специально приглашен поэт Эсмер-Вальдор (псевдоним Александра Мерсеро). Но внешне это выглядело совершенно излишним и вызывало серьезные нарекания. К середине года Рябушинский, побывавший во Франции, убедился, что никто всерьез читать его журнал не собирается, переводы отменил, а Эсмер-Вальдора просто выгнал (впоследствии ему

⁸² Брюсов Валерий. Среди стихов. С. 177.

все-таки были выплачены причитающиеся по договору деньги).

Журнальная политика «Золотого руна» в первые два года существования претерпевала серьезные изменения. В середине 1906 г. отказался участвовать в редакционной работе Соколов, оскорбленный Рябушинским, и его место занял друживший с Брюсовым А. А. Курсинский. В это время Брюсов и другие сотрудники «Весов» возобновляют активное сотрудничество с «Золотым руном». Но весной 1907 г. вследствие опять-таки конфликта с Рябушинским Курсинский ушел из редакции, и на некоторое время журнал остался без руководителя, поскольку сам Рябушинский его функции выполнять явно не мог. Лишь после того, как место секретаря занял Г. Э. Тастевен, «Золотое руно» определило свои литературные принципы. Вследствие сперва отхода, а затем и вообще официального выхода из числа сотрудников ведущих авторов «Весов», «Золотое руно» стало ориентироваться на «петербуржцев», симпатизировавших мистическому анархизму. С середины 1907 г. роль ведущих теоретиков журнала переходит к Вяч. Иванову, Г. Чулкову, отчасти С. М. Городецкому и Тастевену, критические обзрения регулярно печатает Блок, в литературном отделе ведущие позиции занимают (помимо названных) Кузмин, Сологуб, Волошин, С. А. Ауслендер. Противостояние «Весов» и «Золотого руна» достигает такой степени, что Брюсов начинает прямо требовать от своих приверженцев отказа от участия в «Зо-

лотом руне»⁸³. При этом, если полемика «Весов» была более подчинена задачами сиюминутным, то ряд статей «Золотого руна» (прежде всего «Россия и интеллигенция» Блока, «Ты еси», «Две стихии в современном символизме», «О русской идее» и «Древний ужас» Иванова), стимулом к созданию которых стала борьба двух изданий, относятся к числу наиболее принципиальных для всего символизма. Таким образом, если в литературной борьбе победителем чаще оказывались «Весы», более строгие и убедительные в спорах, то для теории направления статьи, публиковавшиеся в «Золотом руне», были несомненно очень часто значительнее. Следует отметить, что качество литературного отдела «Золотого руна» могло быть еще лучше, если бы в конце 1907 г. основным руководителем журнала стал Вячеслав Иванов, о чем шли долгие переговоры, был даже подготовлен проект соглашения, которое должны были подписать Рябушинский и Иванов. Однако Рябушинский в последний момент отказался от такой возможности, сохранив за собой право вмешиваться не только в редакционные дела, но и в общую литературную политику.

Следует отметить и то, что Рябушинский не ограничился только изданием журнала. Ему сопутствовали художественные выставки «Голубая роза» (1907), «Салон Золотого ру-

⁸³ См., напр.: *Богомолов Н. А.* Михаил Кузмин: статьи и материалы. М.: Новое литературное обозрение, 1995. С. 193–200; *Литературное наследство.* Т 98. Кн. 2. С. 440, 444–448.

на» (1908 и 1909), и «Золотое руно» (1909 и 1909/1910), издание книг (о чем см. выше) и другая активность. Однако, как кажется, сравнивать по масштабу и значению деятельность Рябушинского с тем, как устраивались выставки и театральные предприятия С. П. Дягилева, было бы совершенно несправедливо: за Дягилевым был вкус, художественная инициатива и организаторский талант, за Рябушинским – только деньги⁸⁴.

Основной причиной закрытия журнала стало заметно ухудшившееся финансовое положение Рябушинского, но исчерпанность основных не слишком богатых журнальных идей также давала себя знать. Последний номер, означенный 12-м за 1909 г., вышел в свет летом следующего, 1910 года.

В то же время существенным мотивом для практически одновременного прекращения «Весов» и «Золотого руна» было появление нового богатого журнала, на некоторое время сумевшего привлечь многих ведущих писателей, связанных с символизмом. Речь идет о журнале «АПОЛЛОН»⁸⁵ (1909–1917; на начальной стадии подготовительной работы обсуждалось также заглавие «Акрополь»). Редактором журнала стал искусствовед С. К. Маковский, и значительная часть каждого номера «Аполлона» была посвящена искус-

⁸⁴ Подобная тенденция к приукрашиванию деятельности мецената сказалась во время проведения выставки «Золотое руно 1906–1909: У истоков русского авангарда» в Третьяковской галерее в 2008–2009 гг.

⁸⁵ Полный комплект журнала в формате pdf, точно копирующем все страницы. Режим доступа: <http://www.v-ivanov.it/vokrug-ivanova/zhurnal-apollo>

ству, преимущественно современному, как русскому, так и иностранному. Однако на протяжении первых лет существования литературный отдел и литературная часть хроники журнала также были чрезвычайно важны.

У истоков журнала, помимо самого Маковского, претендовавшего лишь на то, чтобы определять искусствоведческую линию и давать самые общие указания в сфере журнальной политики, стояли Вяч. Иванов, И. Ф. Анненский, А. Л. Волынский, М. А. Волошин, Александр Н. Бенуа и ряд более молодых писателей (Н. С. Гумилев, Конст. Эрберг, С. А. Ауслендер, О. Дымов и др.). После быстрого самоустранения Волынского, отказавшегося от сотрудничества по идейным соображениям, в формировании теоретической платформы приняли участие Анненский, Маковский, Иванов и Бенуа. В открывающей первый номер декларации, составленной этой четверкой, говорилось: «Давая выход всем новым росткам художественной мысли, – „Аполлон“ хотел бы называть своим только строгое искание красоты, только свободное, стройное и ясное, только сильное и жизненное искусство за пределами болезненного распада духа и лженавторства» (Аполлон. 1909. № 1. Отд. I. С. 4). И в дальнейшем Маковский, направляя деятельность «Аполлона», стремился к тому, чтобы имя «бога меры и строя» определяло принципиальные выступления. При этом существенным для него был принцип: «„Аполлон“ должен быть журналом, объединяющим „модернистов“ разных оттенков, – а не партийным

органом с узкой „кружковой“ программой...»⁸⁶.

Первоначально каждый номер «Аполлона» делился на три блока: статьи, хроника и «Литературный альманах». Впоследствии «Литературный альманах» был уничтожен (в 1912 г. вместо него была издана одноименная книга), в 1911–1912 при «Аполлоне» издавалась «Русская художественная летопись», втягивавшая значительную часть хроники. Среди принципиальных статей первых полутора лет издания (журнал начал выходить в октябре 1909 г. и сквозная нумерация шла до конца 1910; в год выходило 10 номеров) были «О современном лиризме» Анненского, «В ожидании гимна Аполлону» Бенуа (вызвавшая, впрочем, довольно решительное несогласие Иванова), «О проблеме театра» Иванова, «О прекрасной ясности» Кузмина, «О театре» В. Э. Мейерхольда, «Пути классицизма в искусстве» Л. С. Бакста и др. Особое значение для судеб символизма имела публикация в «Аполлоне» переработанных для печати докладов Вяч. Иванова и Блока («Заветы символизма» и «О современном состоянии русского символизма»), сделанных ими весной 1910 года в Обществе ревнителей художественного слова. Эта публикация вызвала оживленную полемику, единодушно считаемую главным симптомом кризиса символизма. Существенное значение в журнале приобретала развернутая хроника, однако особое внимание в ней уделялось

⁸⁶ Письмо к Вяч. Иванову от 16 августа 1910 // Новое литературное обозрение. 1994. № 10. С. 145.

событиям художественным, и той полноты освещения литературных событий, которой отличались «Весы», «Аполлон» никогда не достигал.

Литературные произведения, печатавшиеся в «Аполлоне», были большею частью ориентированы на «кларизм» в том смысле, который придавал ему Кузмин в статье «О прекрасной ясности», то есть «аполлонический взгляд на искусство: разделяющий, формирующий, точный и стройный»⁸⁷. В числе постоянных сотрудников были Кузмин, Ауслендер, О. Дымов, А. Н. Толстой, Н. С. Гумилев, Ю. Н. Верховский, М. А. Волошин, значительная часть которых образовала так называемую «молодую редакцию» журнала⁸⁸, ставшую во внутрисимволистской полемике на сторону Брюсова, отстаивавшего эстетическую доминанту искусства. Этой же «молодой редакции», постепенно отодвигавшей на задний план не слишком активных в журнале Иванова и Бенуа (напомним, что Анненский скончался в конце 1909 года), принадлежал и отдел хроники, где рубрику «Письма о русской поэзии» вел преимущественно Гумилев, «Заметки о русской беллетристике» – Кузмин, а «Петербургские театры» – Ауслен-

⁸⁷ Аполлон. 1910. № 4 (январь). С. 7 первой пагинации. Об антиномии «аполлоническое – дионисийское», лежащей в основе названия журнала, см. также: *Безродный Михаил*. К истории русской рецепции формулы *apollinisch/ dionisisch* // Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 2000 год / под ред. Модеста Колерова. М.: О.Г.И., 2000. С. 224–234.

⁸⁸ Явная цитатная отсылка к формуле из истории русской журналистики XIX века – «молодая редакция „Москвитянина“».

дер. И вряд ли случайным было то, что именно «Аполлон» в 1913 опубликовал первые манифесты акмеистов, а вслед за этим стал регулярно печатать их произведения. Однако с 1912 г. роль литературного и литературно-критического отдела «Аполлона» уже значительно уменьшилась, он практически перешел в разряд изданий по искусству. И роль символистов в нем практически сошла на нет.

Следует отметить, что «Аполлон», как и «Золотое руно», обладал значительной внежурнальной активностью: при нем существовало Общество ревнителей художественного слова, организовывались многочисленные выставки живописи и графики, концерты, выпускались разного рода издания, как литературные (уже упоминавшийся альманах), так и искусствоведческие⁸⁹.

С прекращением «Весов» и «Золотого руна», изменением ориентации «Аполлона» на Вяч. Иванова, идеи которого разделялись далеко не всеми, для желавших отстаивать идеи высокого символизма практически не оставалось печатного органа. На краткое время им стал журнал «ТРУДЫ И ДНИ: Двухмесячник издательства „Мусагет“». Уже в 1907 г. Э. К. Метнер задумывает журнал «Мусагет» (издательство тогда должно было называться «Культура»), планы которого несколько конкретизируются в 1909 г., когда прекращаются «Весы». Однако реальные очертания проект обрел лишь в

⁸⁹ Их перечень см.: Книга в России, 1895–1917. С. 246–247. Отметим, что вряд ли издательство «Аполлона» можно отнести к собственно символистским.

конце 1911 – начале 1912, когда уже существовало издательство «Мусагет» с реальными финансовыми возможностями. С самого начала журнал предполагался как орган весьма замкнутого круга писателей, в первую очередь Белого, Блока и Вяч. Иванова, причем он мыслился как своеобразный журнальный эксперимент: «Желательны афоризмы, схемы бесед, записи на полях книги, дневник современной души»⁹⁰. Однако усилиями прежде всего Белого в проект уже при подготовке первого номера были втянуты новые авторы, что с самого начала разрушило предполагавшееся единство позиции⁹¹.

По первоначальному замыслу, сформулированному Вяч. Ивановым⁹² в предисловии «От редакции», «первое, специальное назначение журнала – способствовать раскрытию и утверждению принципов подлинного символизма в области художественного творчества» (Труды и дни. 1912. № 1. С. 1). Этот «подлинный символизм» определялся прежде всего концепциями самого Иванова (в первом номере журнала были опубликованы его «Мысли о символизме») и Андрея

⁹⁰ Из недатированного письма Белого к Вяч. Иванову // РГБ. Ф. 109. Карт. 12. Ед. хр. 29. Л. 44 об.

⁹¹ Подробнее см.: *Богомолов Н. А.* История одной рецензии // *Philologica*. 1994. Т. I. № 1/2. С. 135–147; перепеч.: *Богомолов Н. А.* Русская литература начала XX века: Портреты, проблемы, разыскания. Томск: Водолей, 1999. С. 502–513.

⁹² Авторство неподписанной статьи установлено А. В. Лавровым. См.: *Лавров А. В.* Русские символисты: Этюды и разыскания. М.: Прогресс-Плеяда, 2007. С. 499.

Белого (наиболее регулярного сотрудника). В связи с этим русский и западноевропейский символизм как конкретное историческое образование рассматривался лишь в качестве эпизода мировой культуры. Однако столь широкое представление разделялось далеко не всеми даже прежними союзниками, что привело к эзотеричности журнала, а впоследствии и к расхождению между его авторами. Антропософские увлечения Белого и (на некоторое время) Эллиса решительно отвергались Метнером и лишь отчасти поддерживались Ивановым, Блоку была совершенно чужда кружковая замкнутость (поэтому его сотрудничество ограничилось статьёй «От Ибсена к Стриндбергу»), предполагавшееся ограниченное сотрудничество Брюсова не состоялось. «Труды и дни» оказались практически без именитых сотрудников и их материалов, что заставило Метнера фактически прекратить журнал после 1912 г. (за этот год вышло 6 номеров, причем один – сдвоенный) и ограничиться выпуском непериодических сборников под тем же заглавием (один сдвоенный в 1913, два – в 1914–1916 гг.). Если в 1912 г. «Труды и дни» еще хоть каким-то образом были связаны с литературной реальностью современности (журнал не печатал художественных произведений, а собственно критический отдел был подчинен рассмотрению общих проблем искусства), то в последние годы они превратились в сугубо научное и мало кому интересное издание, не только печатавшее «своих» (преимущественно молодых писателей, связанных

с «Мусагетом», – С. П. Боброва, А. А. Сидорова, С. Н. Дурлыгина, Н. П. Киселева), но и читавшееся лишь «своими». В позднейших воспоминаниях Белый очень резко отозвался о «Трудах и днях»: «... журнал этот – единственный в своем роде пример, как при наличии интересных сотрудников можно превратить их лишь в писак: по обязанности»⁹³. Сколько-нибудь серьезной роли в литературном движении эпохи журнал не сыграл. Своеобразным дополнением «Трудов и дней» в деятельности «Мусагета» был философский ежегодник «Логос»⁹⁴.

Параллельно перечисленным основным журналам русско-го символизма существовал ряд «дополнительных» изданий, недолго просуществовавших, основной костяк авторов которых составляли менее значительные писатели, программа была не столь определенной, они испытывали другие серьезные затруднения, однако все же остались в истории не только символизма, но и русской журналистики начала XX века.

Наиболее значительный из них – выходивший в течение года журнал «ПЕРЕВАЛ» (1906–1907, 12 номеров)⁹⁵. После

⁹³ *Белый Андрей*. Между двух революций. М.: Художественная литература. 1990. С. 343. Роспись содержания журнала, составленную М. В. Безродным, см.: http://musaget.narod.ru/trudy_i_dni.htm

⁹⁴ Подробнее см.: *Безродный М. В.* Из истории русского неокантианства: Журнал «Логос» и его редакторы // *Лица*. М.; СПб: Феникс; Atheneum, 1992. Вып. 1. С. 372–407. Ныне «Логос» репринтно переиздан.

⁹⁵ Роспись содержания журнала см.: *Соболев А. Л.* «Перевал: Журнал свободной мысли» 1906–1907: Аннотированный указатель содержания. М.: Изд. авто-

того, как С. А. Соколов, в середине 1906 года, рассорившись с владельцем «Золотого руна» Н. П. Рябушинским, покинул этот журнал, его издательский энтузиазм (напомним, что он был владельцем издательства «Гриф» и выпускал одноименные альманахи) вылился в идею создания собственного журнала. Финансовая слабость самого Соколова понудила его искать мецената, которого он довольно быстро нашел в лице Владимира Линденбаума, молодого поэта, автора единственной книги «Уклоны» (Ярославль, 1905, тираж 100 экземпляров не для продажи), наполненной беззастенчивыми подражаниями Бальмонту (почти никакими биографическими данными о Линденбауме историки литературы не обладают). Основные принципы «Перевала» определялись его подзаголовком: «Журнал свободной мысли». Весьма разнообразные политические статьи, доминантой которых являлся анархизм (одним из ведущих сотрудников журнал стал известный анархист А. А. Боровой), были объединены интересом к проблемам революции, что отразилось и в публицистике писателей-символистов («Михаил Александрович Бакунин» А. А. Блока, «Пророки и мстители» М. А. Волошина, «Социал-демократия и религия» Андрея Белого). Однако преимущественное внимание уделялось литературе и литературной критике.

Среди литераторов, сотрудничавших в журнале, были как крупнейшие символисты (помимо названных, еще и Баль-

монт, Сологуб, Анненский, Минский), так и большая группа едва успевших войти в литературу писателей, причем не только ставших впоследствии весьма известными (М. А. Кузмин, С. А. Ауслендер, В. Ф. Ходасевич, Б. К. Зайцев), но и явно третьестепенных, остававшихся на периферии литературного процесса. В этом смысле «Перевал» продолжал линию альманахов и издательства «Гриф» на привлечение к изданию малоизвестных авторов, выдавая им иногда явно преждевременные авансы на литературную деятельность.

Критические отклики «Перевала», что было predeterminedено личностью редактора, были направлены одновременно против «Весов» и «Золотого руна». Первые критиковались за политический консерватизм и стремление ограничить всю современную литературу лишь именами символистов, тогда как «Перевал» публиковал и писателей, близких совсем иным литературным направлениям, в том числе И. А. Бунина, в своих позднейших воспоминаниях решительно отрицавшего свою близость к любым изводам «нового искусства». Следует отметить, что несколько смягчал этот полемический запал Андрей Белый, охотно печатавшийся и в «Перевале» и в «Весах», и с мнениями которого Соколов явно считался. «Золотое руно», в свою очередь, подвергалось критике более всего по чисто личным мотивам, связанным с удалением Соколова от редакции богатого журнала.

Как в большинстве иных случаев, журнал был закрыт вследствие финансовой несостоятельности издателя, кото-

рый писал И. Ф. Анненскому, прося денег в долг: «На „Перевале“ я потерял все мое состояние – 25 000 руб.»⁹⁶.

Среди прочих журналов, связанных с русским символизмом, но не вмещающихся в основную его линию, имеет смысл отметить «ИСКУССТВО» (8 номеров в 1905 г.). Его редактор-издатель Н. Я. Тароватый (ум. 1906) явно хотел воссоздать только что прекратившийся «Мир искусства», однако ни в художественном, ни тем более в литературном отношении «Искусство» не могло соперничать с предшественником. Даже художественный отдел вызывал иронические отзывы современников, а литературный, руководимый лишь начинавшим литературскую деятельность В. В. Гофманом, вообще отличался случайностью. Лишь с приходом в число сотрудников редакции С. А. Соколова «Искусство» получило возможность за счет средств Н. П. Рябушинского расширить литературный отдел. В восьмом номере были напечатаны произведения К. Д. Бальмонта, А. А. Блока, В. Я. Брюсова, однако из-за финансовых неурядиц журнал на этом номере прекратился⁹⁷, а Соколов и Тароватый вошли в число

⁹⁶ *Анненский И. Ф.* Письма: в 2 т. / сост. и коммент. А. И. Червякова. СПб: ИД «Галина скрипит»; Изд-во имени Н. И. Новикова, 2009. Т. II. С. 271. По сообщению В. Ф. Ходасевича, «в 1922 году, в Петербурге, я вдруг получил от него письмо из какого-то городка в Юго-Западном крае. О себе он писал, что служит на почте и стихи бросил» (*Ходасевич Владислав*. Цит. соч. С. 329).

⁹⁷ Для современного читателя напомним, что в середине 1905 г. вся политическая и экономическая ситуация в России из-за надвигавшейся революции была чрезвычайно неустойчивой.

организаторов «Золотого руна» (Тароватый до осени 1906 г. заведовал художественным отделом).

В 1906–1907 гг. две попытки создать периодическое издание предприняли молодые авторы из круга начинающих московских символистов. Весной 1906 г. В. А. Кожевников, ранее издававший марксистский журнал «Правда», организовал крошечный журнал «ЗОРИ», который «существовал недолго, литературного влияния не имел и теперь представляет величайшую редкость»⁹⁸. В число его сотрудников входили, помимо Зайцева, А. Ф. Диесперов, Муни, Эллис, А. А. Койранский, В. И. Стражев и некоторые другие.

Из недр того же кружка вышла газета «ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННАЯ НЕДЕЛЯ» (4 номера осенью 1907 г.), редактировал которую В. И. Стражев, среди сотрудников были те же Зайцев, Муни, а также П. П. Муратов, В. Ф. Ходасевич, Б. А. Грифцов и др. В первом номере участвовал Андрей Белый, впоследствии демонстративно отказавшийся от сотрудничества (об обстоятельствах разрыва см. в воспоминаниях Б. К. Зайцева). Характерной особенностью газеты было желание создать некое художественное объединение, вбиравшее наиболее существенные стороны как московской, так и петербургской фракций символизма, а также прямо не связанных с символизмом течений (например, неизменно высокая оценка творчества Л. Н. Андреева). Мало заметные в истории символизма, эти два издания существенны для

⁹⁸ Зайцев Б. К. Голубая звезда. М.: Московский рабочий, 1989. С. 455.

истории творчества писателей, с символизмом генетически связанных, но впоследствии решительно от него отошедших, как Зайцев, Муратов, Грифцов.

В своем роде символистским (или, по крайней мере, ориентированным на символизм) был эфемерный журнал «ОСТРОВ» (1909). Хотя формальным редактором его был журналист А. И. Котылев, реальным вдохновителем стал Н. С. Гумилев, к тому времени уже попробовавший свои силы в журналистике как один из редакторов парижского журнала «Сириус», три номера которого вышли в 1907 г.⁹⁹ По возвращении в Петербург осенью 1908 г. он постарался добиться возможности регулярно печататься в каком-либо издании. Сперва таким стал прикладной «Журнал театра Литературно-художественного общества», но в апреле Котылев получил свидетельство о праве на издание «ежемесячника стихов», а уже в начале мая первый номер с участием Вяч. Иванова, М. Волошина, М. Кузмина, Н. Гумилева, П. Потемкина и Ал. Толстого вышел в свет. Второй номер был отпечатан к концу августа (авторы: И. Анненский, А. Блок, Андрей Белый, Л. Столица, Н. Гумилев, С. Соловьев, Е. Дмитриева, Б. Лившиц, В. Эльснер и Ал. Толстой), был даже отрецензирован¹⁰⁰, однако не был выкуплен из типографии и известен

⁹⁹ См. об этом журнале (вместе с росписью содержания): *Николаев Н. И.* Журнал «Сириус» (1907 г.) // Николай Гумилев: исследования и материалы; библиография. СПб: Наука, 1994. С. 310–316.

¹⁰⁰ См.: *Гумилев Н.* [Рец. на:] Журнал «Весы». 1909. № 9; журнал «Остров», 1909. № 2; *Кузмин М.* [Рец. на:] Журнал «Остров». 1909. № 2; *Животов Н.* Кло-

в считанных экземплярах. Как не трудно заметить, почти все авторы журнала принадлежат к кругу тогдашних друзей или близких знакомых Гумилева.

Из провинциальных журналов, связанных с символизмом, наиболее значительным был киевский журнал «В МИРЕ ИСКУССТВ» (1907–1910), сотрудник которого, художественный критик А. И. Филиппов привлек к участию ряд значительных московских и петербургских писателей. (в 1907 г. печатались К. Д. Бальмонт, Андрей Белый, А. А. Блок, В. Я. Брюсов, В. И. Иванов, А. М. Ремизов, Ф. Сологуб, Эллис). Среди молодых писателей, только входивших в литературу, были М. А. Кузмин, С. М. Городецкий, С. А. Ауслендер, Ю. Н. Верховский, В. Ф. Ходасевич и др. Заметным явлением художественной жизни Киева стал организованный журналом «Вечер нового искусства» в «Кружке молодых» 4 октября 1907 г. Интересна хроника журнала, отмечающая важнейшие события литературно-художественной жизни столиц и провинции, а также литературно-критический отдел. Однако с 1908 г. литературный отдел стал более ориентирован на местных авторов (В. Ю. Эльснер, А. К. Закржевский и др.), хотя время от времени печатал и известных писателей (Блок, Бальмонт, Верховский, Бунин). Можно предположить, что откровенно символистская ориентация журнала была слишком непривычна для провинциальной публики и потому по-

степенно смягчалась или вовсе элиминировалась.

С начала 1910-х годов собственно символистская пресса теряет резоны для своего существования. С одной стороны, наиболее заметные писатели получают возможность регулярно печататься в крупнейших русских журналах и газетах («Русская мысль», «Биржевые ведомости», «Речь», «Утро России», «Русские ведомости» и др.), что давало гораздо более значительный заработок, чем гонорары даже в самых богатых символистских журналах. С другой, боевые задачи направления оказываются исчерпанными: культура, созданная русским символизмом, уже растворилась в культурном сознании русского общества, и потому возвращать ее в лоно эзотерической уединенности было бы бессмысленно. С наибольшей ясностью показал это опыт «Трудов и дней», прекративших существование, несмотря на регулярную финансовую поддержку. Лишь время от времени возникали сколько-нибудь заметные попытки создать собственно символистский журнал или его подобие.

К наиболее существенным образцам такого рода следует отнести три издания: «ДНЕВНИКИ ПИСАТЕЛЕЙ», издававшиеся Ф. Сологубом и Ан. Н. Чеботаревской в 1914 г. (всего вышло четыре номера, из них один сдвоенный), «ЛЮБОВЬ К ТРЕМ АПЕЛЬСИНАМ» (1914–1916, 17 номеров, часто совмещавшихся в одной книге – всего 9 книг) и выходившие уже после революции «ЗАПИСКИ МЕЧТАТЕЛЕЙ», которые занимали промежуточное положение между

журналом и альманахом.

«Дневники писателей» попытались стать осуществлением давней идеи символистов об интимном журнале, где группа дружественно объединенных литераторов могла бы делать достоянием публики свои отдельные заметки, изложение мимолетных мыслей, слабо оформившиеся публицистические идеи и т. п. Как писалось в предисловии к первому номеру журнала, его авторы пытались «сказать только свое, только о том, что нас интересует, – и к тому, что случается и что останавливает наше внимание, установить наше отношение». Существенна была ориентация и на опыт «Дневника писателя» Ф. М. Достоевского. В журнале печатались, помимо Сологуба и Чеботаревской, Ю. Балтрушайтис, И. Рукавишников, Н. Минский, А. Блок, Ю. Верховский, Вл. Гиппиус, З. Венгерова (отметим статью «Символизм в современном его понимании». № 2), А. Тиняков, С. Рафалович. При этом Сологуб, Чеботаревская, Минский, Рукавишников печатали тексты под заглавием «Заметки», «Из дневника», «Из моего дневника», «Из записной книжки». Публиковались также письма в журнал. Однако несомненно интересное по замыслу предприятие не получило сколько-нибудь естественного воплощения: даже сам Сологуб не принимал в нем особенно активного участия, а остальные авторы, связанные с символизмом, проявили еще меньше энтузиазма. Поэтому журнал заполнялся случайным материалом и вскоре прекра-

тил существование¹⁰¹.

«Любовь к трем апельсинам» (подзаголовок – «журнал доктора Дапертутто», то есть В. Э. Мейерхольда) был органом экспериментальной студии Мейерхольда и являлся по преимуществу театральным журналом, однако, поскольку «стихами заведовал А. Блок»¹⁰², журнал представляет интерес и для истории символизма. Среди его авторов были, помимо самого Блока, К. Д. Бальмонт, З. Н. Гиппиус, Ф. Сологуб, М. А. Кузмин, А. Ахматова, Ю. Н. Верховский и ряд других, в том числе близкие лично Блоку Вл. Княжнин, Ал. Надеждин (А. В. Гиппиус) и др. Наиболее значительны из публикаций – стихотворная переписка Ахматовой и Блока, цикл Блока «Кармен» и его же стихотворение «Голос из хора», «Стихи о Петербурге» Княжниной. Однако сугубо театральные и прежде всего игровые, ориентированные на итальянскую *Commedia dell'arte* интересы большинства сотрудников и самого Мейерхольда вызывали нередкое раздражение Блока, готового разрушить эту атмосферу самым решительным образом (например, неосуществленное предложение опубликовать стихи Маяковского). Журнал представля-

¹⁰¹ Наиболее подробные сведения о нем см.: *Соболев А. Л.* Тургенев и тигры: Из архивных разысканий о русской литературе первой половины XX века. М.: Трутьев, 2017. С. 509–584 (впервые: Федор Сологуб: Разыскания и материалы. М.: Новое литературное обозрение, 2016. С. 555–614). Приложен аннотированный указатель содержания журнала.

¹⁰² Запись в дневнике И.В.Евдокимова от 25 февраля 1914 г. // Литературное наследство. Т. 92. Кн. 3. С. 430.

ет безусловный интерес, хотя был явлением сугубо изолированным и нарочито ориентированным на тип издания «для немногих» (тираж от 300 до 500 экземпляров)¹⁰³.

Последняя попытка создать собственно символистский журнал была предпринята С. М. Алянским в начале 1919 г., когда он задумал журнал «Записки мечтателей» (6 номеров в 1919–1922 гг.). В письме ему Андрей Белый, ставший одним из идейных вдохновителей «Записок мечтателей», говорил: «Как журнал? Продолжаю им „увлекаться“, вижу все больше и больше, что он нужен; все другие – „маревы“; нужна литература художественная, именно теперь, сейчас...»¹⁰⁴. Однако наладить регулярный журнал Алянскому и окружавшим его писателям не удалось, «Записки мечтателей» остались (как нам кажется; существуют и другие мнения) альманахом. Подробнее о «Записках мечтателей» рассказывается в следующей главе.

Вероятно, следует также упомянуть любопытное издание: «ЭПОПЕЯ: Литературный ежемесячник под редакцией Андрея Белого». Всего в 1922–1923 гг. в Берлине вышло 4 номера этого издания, причем последний носил иной подзаголовок: «Литературный сборник», и открывался письмом Бе-

¹⁰³ Ныне журнал полностью переиздан: Любовь к трем апельсинам (1914–1916): в 2 т. / сост. и отв. ред. Л. С. Овэс. СПб: РИИИ, 2014.

¹⁰⁴ Цит. по: Богомолов Н. А. Андрей Белый и советские писатели // Андрей Белый: проблемы творчества. М.: Советский писатель, 1988. С. 324. Ныне также: Андрей Белый и С. М. Алянский. Переписка / пред. и публ. Джона Малмстада // Лица: Биографический альманах. СПб: Феникс, 2009. Т. 9. С. 79.

лого к издателю А. Г. Вишняку, где писатель заявлял, что он выходит из состава редакции. «Эпопею» нельзя назвать полностью символистской, поскольку там активно сотрудничали пролетарские (В. Казин) и крестьянские (С. Клычков) поэты, футуристы (Г. Петников и Б. Лившиц), имажинисты (А. Кусиков), члены «Цеха поэтов» (Г. Иванов и Н. Оцуп), Б. Пильняк и М. Цветаева, Вл. Ходасевич и А. Ремизов, Ал. Толстой и Вик. Шкловский, Вл. Лидин и П. Муратов, и др., но существенно, что большую часть объема занимали произведения самого Белого – стихи и «Воспоминания о Блоке». Из классических символистов там печатался также Ю. Балтрушайтис¹⁰⁵.

Следует отметить также некоторые попытки создать журнал, которые по тем или иным причинам не могли осуществиться. Так, в 1895 г. А. М. Добролюбов и Вл. В. Гиппиус планировали издавать журнал «Горные вершины» (вариант названия «На рубеже»), куда планировалось пригласить Брюсова, Сологуба, Минского, Мережковского, З. Гиппиус, Бальмонта, Фофанова и некоторых других. Из-за невозможности получить официальное разрешение и разлада между Добролюбовым и Гиппиусом план был оставлен. В конце 1908 и начале 1909 г. Вяч. Иванов должен был возглавить журнал, посвященный не только литературе и искусству, но еще и проблемам оккультизма. Весть об издании разнеслась

¹⁰⁵ См.: *Домогацкая Е. Г.* «Эпопея» (Берлин, 1922–1923): Роспись содержания // *Stefanos: Памяти А. Г. Соколова*. М., 2008. С. 349–355.

довольно широко, но в силу личных обстоятельств и финансовых неурядиц издание не состоялось. Журналов такого рода планировалось некоторое количество, и их замыслы представляют собою интересное поле для изучения, открытое для будущих исследователей¹⁰⁶.

¹⁰⁶ О замысле «Горных вершин» см.: *Иванова Е. В.* Александр Добролюбов – загадка своего времени. Статья первая // Новое литературное обозрение. 1997. № 27. С. 214–219. О планах издания литературно-окультурного журнала см.: *Богомолов Н. А.* К истории русской потенциальной журналистики // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 1997. № 6. С. 21–41 (То же – в кн.: *Богомолов Н. А.* Русская литература начала XX века и оккультизм. М.: Новое литературное обозрение, 1999. С. 225–238).

Глава четвертая АЛЬМАНАХИ И КОЛЛЕКТИВНЫЕ СБОРНИКИ

Традиционным средством конституирования литературного направления в России был журнал, однако в тех случаях, когда издателям из финансовых соображений было невозможно организовать издание журнала или газеты, они обращались к альманаху или сборнику (для данной главы принимается различие по принципу периодичности: альманах – издание периодическое, хотя периоды могут быть весьма долгими и нерегулярными, а коллективные сборники – непериодические). Так же обстояло дело в случае символизма. Если петербургской группе удалось найти пристанище в журнале «Северный вестник», то у московской не было такой возможности, и первым книгоиздательским опытом для них было именно издание сборников «РУССКИЕ СИМВОЛИСТЫ» (3 выпуска, 1894–1895).

Первый сборник был полностью занят произведениями В. Я. Брюсова и А. Л. Мировпольского, во втором на титульном листе было заявлено: «Стихотворения Дарова, Бронина, Мартова, Мировпольского, Новича и др.» (за «др.» скрывались Брюсов, М., К. Созонтов, ***, З. Фукс). В третьем стиха были подписаны, помимо уже известных Брюсова и Да-

рова, – Г. Зарониным, Ф. К., В. Хрисонопуло. Помимо этого, в сборник были включены переводы Новича, Бронина, Брюсова и М. из Приска де Ландель, Э. По, Верлена, Малларме, Метерлинка, А. Рембо, Л. Тальяда¹⁰⁷.

«Русские символисты» были плодом активной деятельности Брюсова, который вдобавок еще скрывался за многочисленными псевдонимами (В. Даров, А. Бронин¹⁰⁸, М., К. Созонтов, ***. З. Фукс, Ф. К.). Реально в них участвовали, помимо Брюсова, А. Л. Миропольский (А. А. Ланг), Н. Нович (Н. Н. Бахтин), Эрл. Мартов (А. Э. Бугон), Г. Заронин (А. В. Гиппиус) и В. Хрисонопуло. Претендовали на участие во втором выпуске также А. М. Добролюбов и Вл. В. Гиппиус, однако Брюсов, поссорившись с ними, отверг их произведения.

Значение «Русских символистов» для развития направления чрезвычайно велико. Прежде всего, сборники декларировали присутствие в России символизма-декадентства. Если публикации символистов в «Северном вестнике» носили несколько академический характер, то «Русские символисты» не стеснялись журнальными условностями и мани-

¹⁰⁷ Полная роспись содержания всех трех сборников – *Смирнов-Сокольский Ник.* Русские литературные альманахи и сборники XVIII и XIX вв. М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1965. С. 417, 423.

¹⁰⁸ Приписывание этого псевдонима, что нередко случается, известному переводчику «Интернационала» А. Я. Коцу – неверно. См. также: *Молодяков В. Э.* Bibliophilica. М.: Изд-во Л. Шпринца, 2008. С. 78–84 (глава «Загадка „А. Бронина“»).

фестивировали устремления сотрудников с предельной по тем временам резкостью как в декларациях (особенно в предисловии ко второму сборнику), так и в стихотворениях. Второе обстоятельство – создание впечатления (отчасти основанного на мистификации) присутствия широкого круга сторонников. Третье – широкая полемика в печати, тщательно учтенная Брюсовым в предисловии к третьему сборнику, – «Зоилам и аристархам»¹⁰⁹. Она не только принесла громкую известность символистам (особенно следует отметить статьи Вл. Соловьева, включавшие пародии на произведения символистов, очень долго вспоминавшиеся читателями), но и дала возможность им высказаться самим по поводу своих воззрений¹¹⁰. Наконец, уже после появления первого сборника Брюсов стал получать от различных авторов их произведения для напечатания в последующих, что свидетельствовало о существовании в России целого ряда писателей, ориентированных на символизм.

Вторым опытом соединения произведений символистов в сборнике стала «КНИГА РАЗДУМИЙ» (СПб, 1899)¹¹¹. В

¹⁰⁹ Перепечатано, как и остальные предисловия: *Брюсов Валерий*. Среди стихов. С. 44–46.

¹¹⁰ См. интервью «Московские декаденты» // *Брюсов Валерий*. Среди стихов. С. 36–41. Следует учесть, что первая его часть взята И. Я. Гурляндом не у Брюсова, а у Эрл. Мартова (подробнее см.: *Гиндин С. И.* Программа поэтики нового века: О теоретических поисках Брюсова в 1890-е годы // *Серебряный век в России: Избранные страницы*. М.: Радикс, 1993. С. 113–114).

¹¹¹ Роспись содержания – *Смирнов-Сокольский Ник*. Цит. соч. С. 447–448. Пе-

статье о Коневском Брюсов вспоминал: «Через меня Коневского узнал К. Бальмонт, и я помню, с каким восторгом одно время он говорил о юноше-поэте. Памятником этого первого увлечения осталась „Книга раздумий“, сборник стихов, изданный К. Бальмонтом, где он поместил свои стихи рядом не только с моими (чего он давно хотел), но и со стихами почти никому тогда не известного Коневского (четвертым участником „Книги раздумий“ был художник-поэт Модест Дурнов)»¹¹². Несмотря на продекларированный характер памятника общей дружбы и симпатии, сборник был существен демонстрацией новых принципов группировки сил внутри символизма. Как нам представляется, «Книга раздумий» декларировала завершение эпохи символистских «бури и натиска» и обращение к поэзии мысли, к своеобразному варианту философской лирики. В то время такая эволюция символизма оказалась незамеченной, но со временем, особенно когда по книгам стихов поэтов-участников оказалось возможным создать более полное представление об их эволюции, стихи из сборника стали читаться по-иному. Из откликов на него наиболее существенным представляется рецензия Вл. В. Гиппиуса, послужившая поводом к резкому разрыву между ним и Коневским¹¹³.

речень рецензий – Библиография В. Я. Брюсова: 1885–1973 / сост. Э. С. Даниелян. Ереван, 1975. С. 241.

¹¹² Брюсов Валерий. Среди стихов. С. 482.

¹¹³ См.: Иван Коневской. Письма к Вл. В. Гиппиусу / публ. И. Г. Ямпольского // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1977 год. Л.: Наука, 1979.

Не позже сентября 1900 г. началась подготовка к изданию первого символистского альманаха «СЕВЕРНЫЕ ЦВЕТЫ» (название с явным расчетом заимствовано у альманаха, издававшегося Пушкиным и Дельвигом в 1825–1832 гг.). Первоначально предполагался типичный для конца XIX в. альманах, рассчитанный на массового читателя, что предполагало привлечение широко читаемых авторов. Об этом свидетельствуют попытки вовлечения в предприятие М. Горького, участие в первом альманахе И. А. Бунина (который также активно помогал собирать материалы для книги), А. П. Чехова, К. М. Фофанова. Однако постепенно становилось ясно, что для обретающего свои окончательные очертания книгоиздательства «Скорпион» и складывающегося символизма существеннее собрать альманах «идейный», то есть преимущественно посвященный произведениям символистов. До известной степени состав альманаха соответствовал общей линии издательства «Скорпион» (с учетом того, что публикация переводов исключалась). В первом альманахе были представлены почти все крупнейшие на тот момент авторы-символисты и каким-либо образом связанные с этим направлением: З. Гиппиус, Балтрушайтис, А. Добролюбов, Бальмонт, Сологуб, Коневской, Брюсов, В. Розанов, М. Лохвицкая; во втором альманахе появились Мережковский и Минский; в третьем – Андрей Белый, Блок, Волошин, Вяч. Иванов; в четвертом – С. М. Соловьев и Ремизов. На-

ряду с ними были представлены и писатели второго ряда: М. Криницкий, Вл. Гиппиус, Г. Бахман, П. Перцов, А. Курсинский, А. Л. Миропольский, Д. Н. Фридрихберг, Л. Вилькина, В. Гофман, С. Рафалович, Л. Семенов, Л. Зиновьева-Аннибал, М. Пантюхов, а рядом с ними – и вовсе не оставившие следа в литературе: А. Мирович, В. Корин, Ю. Черета (Ю. П. Дягилев, брат С. П. Дягилева). Попадали в «Северные цветы» и произведения явно случайных для символизма авторов (Л. Жданов, с которым Брюсов дружил в начале века, А. М. Федоров). Но общая линия альманаха может быть определена как постепенное и все устрашающееся с течением времени движение к подчеркнутому обособлению от любых иных литературных направлений. При этом регулярным отделом в альманахе был отдел публикаций, историко-литературных разысканий и статей о русской классической литературе. В «Северных цветах» печатались стихи Фета, Тютчева, Каролины Павловой, Полонского, письма Пушкина, Тютчева, Фета, Некрасова, Вл. Соловьева, Тургенева. Таким образом выстраивалась линия преемственности между русской классикой и современной литературой, подчеркнутая и тем обращением с текстами, которое могли выдерживать произведения современных литераторов. Характерный пример – «Из черновых набросков к роману „Петр и Алексей“ Д. Мережковского» (третий альманах).

Всего в 1901–1904 гг. вышло четыре выпуска «Северных

цветов»¹¹⁴, подготовившие почву для издания собственного символистского журнала, которым с 1904 г. стали «Весы». Последний выпуск (1911) уже не имел принципиального значения и был отчасти даже заполнен случайным материалом (стихи и проза знакомого Брюсова, начинающего киевского поэта Д. Навашина). Помимо этого в сборник вошли также стихи, проза и пьесы З. Гиппиус, Бальмонта, Брюсова, Кузмина, Балтрушайтиса, Б. Садовского, Н. Гумилева и Волошина.

В 1903–1905 гг. появилось три выпуска «АЛЬМАНАХА КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВА „ГРИФ“» под редакцией С. А. Соколова, манифестировавшие устремления новой группы символистов, явно второстепенных, но претендующих на видное место в литературе. Как и вся деятельность «Грифа» (см. главу «Издательства»), альманахи выглядели противоречиво: Соколову удалось привлечь к участию некоторых видных писателей (Бальмонт, Андрей Белый, Сологуб), но в общем была верно уже цитировавшееся ранее определение Брюсова: «... они издали альманах „Гриф“ – серый и по обертке, и по содержанию»¹¹⁵. Следует отметить, что в «Гриф»», как и во всей издательской деятельности одноименного издательства, была очевидна линия на поддержку начинаю-

¹¹⁴ Роспись содержания, как и всех других упоминаемых далее книг до 1911 года включительно – *Голубева О. Д.* Литературно-художественные альманахи и сборники. 1900–1911. М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1957.

¹¹⁵ *Брюсов Валерий.* Дневники. С. 131.

щих поэтов и прозаиков. Так, там дебютировали некоторые заметные впоследствии авторы: В. Ф. Ходасевич, А. И. Тиняков, Н. И. Петровская. В 1914 г. был издан юбилейный альманах «Гриф» с участием основных авторов первых трех альманахов, однако он имел уже лишь мемориальное значение.

Из других альманахов, сыгравших сколько-нибудь заметную роль в символистском движении, следует отметить редактировавшиеся Г. И. Чулковым «ФАКЕЛЫ» (3 выпуска, 1906–1908; первоначально задумывался как журнал), явившиеся почти официальным органом «мистических анархистов» и ориентированные не столько на художественное творчество, сколько на теоретические статьи (второй альманах и вовсе целиком состоял из статей), представлявшие попытку обосновать принципы этой теории. Как и «мистический анархизм» вообще, так и «Факелы» в частности были встречены и символистами, и сторонними наблюдателями весьма скептически¹¹⁶. Даже наиболее удачный первый сборник (с участием Вяч. Иванова, Сологуба, Брюсова, Блока, Белого и др.) вызвал серьезные упреки в стремлении подчинить творческие индивидуальности авторов идеологической догме¹¹⁷. Следует отметить, что особенно неудачными казались читателям и рецензентам именно статьи, свидетель-

¹¹⁶ См.: Переписка Г. И. Чулкова с Блоком / вступ. ст., публ. и коммент. А. В. Лаврова // Литературное наследство. Т. 92. Кн. 4. С. 372–376

¹¹⁷ См., напр.: *Брюсов Валерий*. Среди стихов. С. 190–194.

ствовавшие о явно недостаточной мыслительной подготовке их авторов. Особенно долго издевались в печати и в частном общении над формулировкой из статьи Городецкого: «Всякий поэт должен быть анархистом. Потому что как же иначе?»¹¹⁸. Это «как же иначе» стало своего рода формулой «мистического анархизма», неудачное суждение стороннего автора подвело черту под существованием целой литературной группы.

В 1906 вышло также два в чем-то напоминавших «Факелы» литературно-философских сборника «СВОБОДНАЯ СОВЕСТЬ», при участии Андрея Белого, С. М. Соловьева и Эллиса¹¹⁹. В предисловии было заявлено о стремлении сочетать философию, религию и художественное творчество в некое универсальное построение, но эта попытка явно не удалась. Как статьи, так и поэтические произведения были явно вторичными, что Брюсов понял как результат пренебрежения большинства авторов новейшими достижениями искусства: «Как бы ни был современный человек чужд „новому искусству“, но он лишь тогда действительно современен, если перестрадал в себе и гордость Ницше, и скептицизм Уайльда, и безумие Пшибышевского, и скорбь Метер-

¹¹⁸ *Городецкий Сергей*. На светлом пути: Поэзия Федора Сологуба с точки зрения мистического анархизма // *Факелы*. СПб: Изд-во Д. К. Тихомирова, 1907. Кн. II. С. 193.

¹¹⁹ Содержание расписано: *Колеров Модест*. Индустрия идей: Русские общественно-политические и религиозно-философские сборники 1887–1947. М.: О.Г.И., 2000. С. 46, 48.

линка»¹²⁰. Пожалуй, следует согласиться с тем, что в «Свободной совести» не было напечатано литературных произведений, сколько-нибудь отвечающих этим требованиям.

Появление сразу нескольких собственных литературных журналов ослабило желание символистов издавать «идейные» альманахи. Вторая половина 1900-х гг. и начало 1910-х отмечена почти полным их отсутствием. Из заметных изданий следует отметить лишь альманахи «СИРИН» (1913–1914. 3 выпуска), где был опубликован роман Белого «Петербург», и «ЖАТВА» (1912–1914, 5 книг)¹²¹, ориентированный на молодых авторов, открыто продолжавших традиции «классиков символизма» (А. Альвинг, Д. Усов, Е. Архиппов, Н. Бернер и др.), а также выпуск в 1919–1922, в изменившихся социальных условиях последнего специфически символистского издания – альманаха «ЗАПИСКИ МЕЧТАТЕЛЕЙ», который уже упоминался выше. Его инициатором был молодой издатель С. М. Алянский, ориентировавшийся в своей программе на Блока и Белого. Последний написал предисловие к «Запискам мечтателей», где говорилось: «„Записки Мечтателей“ – осознание себя рощицей, росшей годами; – разбросанные кучки деревьев и стволы этой рощицы отстоят друг от друга, чтобы выветвить ин-

¹²⁰ Брюсов Валерий. Среди стихов. С. 174.

¹²¹ Содержание этих альманахов, как и других изданий 1912–1917 гг. расписано: Рогожин Н. П. Литературно-художественные альманахи и сборники 1912–1917 годы. М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1958.

дивидуальность. Кроны, способные братски обняться и прошуметь песни времени, посылая друг к другу свободно порхающих бабочек: вырастить поросль; мы – рощица, не превращайте в забор нас: заборы не вырастят поросли; местность же, наша страна ждет от нас тихоструйного облака; не превращайте в заборы нас: если все рощи скрепятся в заборы – изменится климат»¹²². Прямым следствием этого было утверждение: «... в „Записках Мечтателей“ осуществляем лишь принцип: – „Пишите нам то, что хотите; и – как хотите!“»¹²³. Несомненно, толчком именно к такому замыслу послужила давняя идея Белого, восходящая еще к началу 1910-х годов, об интимном журнале для небольшой группы писателей, о чем свидетельствует письмо издателя к нему: «... хотел бы напомнить Вам о Вашей же мысли: создание небольшого журнальчика, который явился бы как бы дневником писателей»¹²⁴. Как и в случае с «Трудами и днями» замысел был реализован совсем в иной форме, прежде всего потому, что группа сомышленников и сочувственников, о которой писал Белый, уже практически не существовала как единство. Ориентироваться приходилось на тех же авторов, что печатались и в других изданиях того времени (среди авторов «Записок мечтателей» – А. Ремизов, Е. Замятин, Вл. Ходасевич, М. Шагинян, М. Гершензон). К тому же ти-

¹²² «Записки Мечтателей» // Записки мечтателей. Пг., 1919. № 1. С. 7.

¹²³ Там же.

¹²⁴ Лица. Т 9. С. 77.

пографские трудности не дали возможности развернуть периодическое издание в 1919–1920 гг. (вышла лишь первая книга), а в 1921 г. умер Блок и вскоре покинул Россию Белый. Таким образом, хотя «Записки мечтателей» являются промежуточной формой, все же логичнее, как кажется, считать их альманахом¹²⁵.

Вместо издания специфически символистских альманахов, с середины 1900-х гг. началось активное использование произведений наиболее известных символистов в различных альманахах, ориентированных на массового читателя, что свидетельствовало о превращении их из презираемых, «проклятых» авторов во вполне уважаемых литераторов. Наиболее активны в данном отношении были альманахи «ШИПОВНИК» (1907–1916, 26 т.; последний альманах вышел в 1922 г., после чего деятельность всего издательства была под давлением усиливавшейся советской идеологической машины окончательно прекращена). В «Шиповнике» регулярно печатались Блок, Брюсов, Белый, Ремизов, Сологуб (в том числе чрезвычайно популярная романная трилогия «Творимая легенда»), Бальмонт, Минский. Фактически руководимый Л. Н. Андреевым, «Шиповник» ориентировался на литературу, использующую как традиционные формы (среди сотрудников – А. Серафимович, А. Куприн,

¹²⁵ Содержание расписано: *Рогожин Н. П.* Литературно-художественные альманахи и сборники 1918–1927 годы. М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1960.

И. Бунин), так и элементы «нового искусства», что и делало возможным сотрудничество там символистов, особенно тех, кто стремился к преодолению эпатазирующих лозунгов раннего символизма.

Если «Шиповник» был опытом соединения под одной обложкой литераторов-символистов и реалистов, то альманах «СТРЕЛЕЦ» (3 вып., 1915, 1916 и 1922) был воспринят как аналогичная попытка в отношении символистов и футуристов, хотя, судя по всему, в замысел издателя А. Э. Беленсона подобное не входило. Он ориентировался на коммерческий успех и собственные вполне эклектические художественные вкусы, привлекая к сотрудничеству с равным рвением Блока, Сологуба, Розанова, Кузмина, Д. Бурлюка, Каменского, Маяковского, Хлебникова, Б. Лившица и других. По свидетельству В. Пяста, само название альманаха было придумано Блоком для несостоявшегося символистского журнала¹²⁶.

Как мы уже говорили, нарастающая с середины 1900-х гг. популярность символизма и наличие многочисленных изданий, доступных связанным с ним писателям, делало бессмысленным издание альманахов как боевого авангарда направления, однако разногласия внутри символизма и постоянно возникавшие небольшие группы преимущественно молодых авторов вели к возникновению довольно значительного количества неперIODических сборников, отражавших ту или другую тенденцию внутри символизма.

¹²⁶ Пяст В. Встречи. М.: Новое литературное обозрение, 1997. С. 187.

Перечислим в хронологическом порядке ряд сборников подобного рода. В конце 1904 года появился «ЗЕЛЕНЫЙ СБОРНИК СТИХОВ И ПРОЗЫ» (СПб., 1905), где дебютировал как литератор М. Кузмин и печатался Ю. Верховский; рецензировавший сборник Брюсов именно после его выхода привлек Кузмина и Верховского к сотрудничеству в журнале «Весы». Любопытным памятником литературы того времени является пытающийся сочетать социалистическую идеологичность с модернистскими приемами письма опубликованный в «Зеленом сборнике» «Роман Демидова», принадлежавший перу В. Р. Менжинского, будущего видного большевика, возглавившего в середине 1920-х годов советскую тайную полицию. В «СБОРНИКЕ „СЕВЕРНАЯ РЕЧЬ“» (СПб, 1906) были собраны произведения писателей-царскоселов, в том числе И. Ф. Анненского, Н. С. Гумилева и сына Анненского, печатавшегося под псевдонимом Валентин Кривич. Г. И. Чулков задумал книгу «БЕЛЫЕ НОЧИ: ПЕТЕРБУРГСКИЙ СБОРНИК» (СПб, 1907), куда пригласил Блока, Вяч. Иванова, Кузмина и др., в том числе друга Блока Е. П. Иванова. Однако в результате самоустранения Чулкова от редакторства книга вышла с различными накладками (прежде всего это коснулось повести Кузмина «Картонный домик», напечатанной без последних глав), что привело ко многим недоразумениям¹²⁷. Осо-

¹²⁷ Об истории сборника и его судьбе см.: Литературное наследство. М.: Наука, 1982. Т. 92. Кн. 3. С. 280, 286; *Богомолов Н. А.* Михаил Кузмин: Статьи и мате-

бенной цельностью отличался «ЦВЕТНИК ОР: КОШНИЦА ПЕРВАЯ» (СПб, 1907), где под одной обложкой были со-единены авторы из окружения Вяч. Иванова того времени: Кузмин, Городецкий, Зиновьева-Аннибал, М. Сабашникова-Волошина, Чулков¹²⁸. В этом альманахе сквозной темой стала мятущаяся жизнь «Башни» Вяч. Иванова с самыми разнообразными событиями вокруг нее, и внимательные читатели-современники осознавали, что для полного понимания как отдельных произведений, так и всего сборника в целом надо быть погруженным в события того времени. Особенно это относится к первому действию комедии Зиновьевой-Аннибал «Певучий осел»¹²⁹, являющуюся прямой аллюзией на перипетии отношений четы Ивановых с С. М. Городецким. Сборник «ПРОТАЛИНА» (СПб, 1907) собрал известных авторов (Блок, Кузмин, Ремизов; молодые Ауслендер, Потемкин), но получился не слишком удачным в подборе произведений. Для материальной поддержки тяжело больного писателя Н. Е. Пояркова, близкого к символизму, был выпущен сборник «КОРАБЛИ» (М., 1907) с участием

риалы. М.: Новое литературное обозрение, 1995. С. 246–271; *Кузмин Михаил*. Стихотворения; Из переписки. М.: Прогресс-Плеяда, 2006. С. 236–249.

¹²⁸ Подробнее см.: *Богомолов Н. А.* Глава из истории символистской печати: Альманах «Цветник Ор» // *Богомолов Н. А.* Русская литература первой трети XX века: Портреты. Проблемы. Разыскания. Томск: Водолей, 1999. С. 323–342.

¹²⁹ Комедия была закончена, но из-за смерти Зиновьевой-Аннибал осталась не опубликованной в те годы. Ныне см. ее текст: *Зиновьева-Аннибал Лидия*. Тридцать три урода / сост., вступ. ст., коммент. М. В. Михайловой. М.: Аграф, 1999. С. 319–398.

Бальмонта, Вяч. Иванова, Сологуба, Брюсова, Блока, Белого, Кузмина, Ходасевича, С. Кречетова, Муни¹³⁰; молодые авторы, близкие к символизму, были представлены в сборниках «КРИСТАЛЛ» (Харьков, 1908 – А. Койранский, Н. Петровская, Н. Русов, И. Новиков, Alexander, Муни, Е. Янтарев; участвовали также Бальмонт, Городецкий, Белый), «КОРОНА» (М., 1908 – Русов, Садовской, В. Стражев, Н. Поярков), «АЛЬМАНАХ 17» (СПб, 1909 – Гумилев, Ауслендер, Потемкин, Я. Годин). Круг своих авторов представило издательство «АЛЬЦИОНА» в одноименном сборнике (М., 1914, 2-е изд.), первое издание которого было арестовано за публикацию рассказа Брюсова «После детского бала», и второе издание представляет собою вариант первого, где начальные страницы перепечатаны.

Серьезной попыткой определить пути дальнейшего развития искусства, связанного с символизмом, следует считать изданную «Мусагетом» «АНТОЛОГИЮ» (М., 1911) с участием как многих известных поэтов (Блок, Вяч. Иванов, Кузмин, Белый, Волошин, Городецкий, Гумилев и др.), так и большинства молодых, входивших в круг реальных или потенциальных авторов издательства (Ходасевич, Муни, С. Бобров [под псевдонимом С. Рюмин], Д. Рем, А. Сидоров, С. Клычков, Л. Столица, В. Ахрамович, С. Дурылин [псевдоним. С. Раевский], М. Цветаева). Для восприятия этого

¹³⁰ В собирании материалов и издании сборника участвовали сам Поярков, Вяч. Иванов и Ф. Сологуб.

сборника критикой характерно заглавие рецензии Брюсова – «Будущее русской поэзии»¹³¹. Вскоре, в 1913 г., часть выделившихся из круга «Мусагета» молодых авторов издала уже собственный сборник «Лирика» со стихами Н. Н. Асеева, Б. Л. Пастернака, С. П. Боброва, Ю. П. Анисимова, С. Я. Рубановича и др. Но эта попытка одновременно относится и к предыстории одной из очень заметных футуристических групп – «Центрифуга», поскольку очень вскоре из «Лирики» выделилась группа авторов (прежде всего Асеев, Бобров и Пастернак), присвоившая себе это экзотическое название. Вторая основательная попытка самоопределения молодых авторов – «ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХ», изданный журналом «Аполлон» (СПб, 1912), где были собраны в основном произведения, ориентированные на «брюсовский» извод символизма, казавшийся «молодой редакции» журнала наиболее перспективным в современной литературе. Однако продолжения «Литературного альманаха» не последовало.

Для провинциальных изданий характерны два казанских сборника – «НА РАССВЕТЕ» (1910) и «ЗИЛАНТ» (1913) с привлечением столичных авторов и статьями казанских искусствоведов (издателя сборников А. Ф. Мантеля и П. М. Дульского).

Определенный интерес представляют «внепартийные»

¹³¹ Брюсов Валерий. Среди стихов. С. 349–352; ср. также отзыв: Гумилев Николай. Сочинения: в 3 т. М.: Художественная литература. Т. 3. С. 84–86.

сборники молодых писателей, где постепенно все большее место начинают занимать произведения авторов, ориентированных на символизм. Среди подобных изданий в первую очередь следует отметить «ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ СБОРНИК. СТИХОТВОРЕНИЯ СТУДЕНТОВ ИМП. САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА» (СПб., 1903), который вышел под редакцией весьма консервативно литературно и политически ориентированного Б. В. Никольского, куда вошли первые стихотворения Блока, а также небезызвестных впоследствии В. Анненского (Кривича), А. Кондратьева, В. Полякова, Л. Семенова, Д. Фридберга.

Многочисленны, начиная с середины 1900-х гг., были различные сборники, куда крупнейшие символисты приглашаются в качестве «почетных гостей», не связанных ни с кругом идей издания, ни с художественными намерениями большинства авторов. Более существенно появление разного рода антологий и сборников типа «Чтец-декламатор», демонстрирующих постоянно возрастающую популярность поэзии символистов, от первых сборников такого рода (Молодая поэзия: Сборник избранных стихотворений молодых русских поэтов / сост.п. и В. Перцовы. СПб, 1895 и Философские течения русской поэзии / сост.п. Перцов, СПб, 1896) до многочисленных антологий и многотомных серий, середины 1910-х, среди которых proverbially известность получили сборники «Чтец-декламатор». Своеобраз-

ным завершением этой традиции стала известная «Русская поэзия XX века», составленная И. С. Ежовым и Е. И. Шамуриным (М.: Новая Москва, 1925), построенная уже как издание промежуточного типа между антологией современной поэзии и антологией исторической.

Глава пятая

СИМВОЛИЗМ И РУССКАЯ ГАЗЕТА

Данная тема является практически не исследованной и мы можем коснуться ее только в очень малой степени, хотя важность ее очевидна.

Вторая половина XIX века явилась в России временем бурного развития газетного дела. В это время формируются основные типы газет, определяются возможности экономического их существования, устанавливаются типы взаимоотношений частных газет с государством, меняется отношение к журналистам (материалы все чаще становятся авторскими, появляются постоянные авторы, ведущие газетные рубрики), возникают газеты, существование которых протянется до октябрьской революции 1917 года.

Первым из символистов, оценивших возможности газеты еще в 1890-е годы, был Валерий Брюсов. Обладавший изрядным честолюбием и желавший быстро приобрести широкую известность молодой человек быстро понял, что лучшим способом для этого является известность газетная. В своей подробной автобиографии для «Русской литературы XX века» он вспоминал о времени после выхода «Русских символистов»: «Имя „Валерий Брюсов“ вдруг сделалось <...>

чуть ли не нарицательным. <...> Если однажды утром я и не проснулся „знаменитым“, как некогда Байрон, то, во всяком случае, быстро сделался печальным героем мелких газет и бойких, неразборчивых на темы фельетонистов»¹³². Почти через 20 лет после описываемых событий он несколько объективирует свою позицию: в 1894–1895 гг. он был рад этой популярности, невзирая на ее неоднозначность. Однако на протяжении довольно долгого времени каким-то образом сотрудничать с газетами ему самому не удавалось. Только 14 февраля 1899 г. он впервые опубликовал (при посредстве И. А. Бунина) стихи в одесской газете «Южное обозрение», и в июле этого года, подводя итог событиям жизни, попавшим в двенадцатую книжку его дневника, записал: «Можно упомянуть и мои стихи, печатаемые Буниным и своей газете. Что бы там ни было, все же это первые мои стихи, напечатанные не мною самим»¹³³.

С 1901 г. он начинает печататься в московской газете «Русский листок» – сначала в литературном приложении, а потом на некоторое время делается постоянным автором. В уже цитировавшейся автобиографии он так описывает свое участие: «... журналов было, однако, для меня мало, чтобы высказать все, что мне хотелось (не говоря уже о том, что,

¹³² Брюсов Валерий. Из моей жизни: Автобиографическая и мемуарная проза / сост., подг. текста, послесл. и коммент. В. Э. Молодякова. М.: «Терра» – «Терра», 1994. С. 74.

¹³³ Брюсов Валерий. Дневники. С. 74.

кроме „А1Непаеит“а, другие <...> не находили возможным платить мне гонорар). Вот почему я не отказался от предложенного мне Н. Д. Облеуховым (братом милого поэта, А. Д. Облеухова, с которым я познакомился через Бальмонта) – сотрудничать в московской газете „Русский Листок“. Говоря так, я имею в виду не столько то, что газета по политическому направлению была „правая“ <...>, но то, что газета была определенно „бульварная“. Но выбора у меня не было, я устал „публично молчать“ в течение более чем пяти лет и рад был бы даже в бульварном листке высказать свои взгляды. Писал я, конечно, исключительно на литературные темы: помещал в газете рецензии на сборники стихов, маленькие статьи о поэзии, стихи, рассказы и письма из своего первого заграничного путешествия»¹³⁴. И практически в то же время, в конце 1901 г. он в письме к А. Л. Волинскому, звавшему его участвовать в газете «Прибалтийский край», довольно подробно описывает свое отношение к газетам вообще: «Разумеется, я вполне согласен, и рад буду принять участие в литературной газете. Я настолько был убежден Вашими словами о важности газеты, что за последнее время стал даже писать здесь, в Москве, в некоем „Русском Листке“. Но, конечно, в нем я должен говорить в пол-диапазона. Но о какой газете пишете Вы? неужели опять „Ежедневник“, но по поводу

¹³⁴ Брюсов Валерий. Из моей жизни. С. 79. Несколько подробнее см.: Публикации В. Брюсова в газете «Русский листок» 1901–1903 / вступ. заметка, публ. и примеч. Э. С. Даниелян // Неизвестный Брюсов: Публикации и републикации. Ереван: Лингва, 2005. С. 38–90.

коего имя мое не раз поминали всеу? И что именно хотела бы эта газета от меня? Интересуюсь я – всем: книгами, театрами, обществами, даже городскими слухами и уличными происшествиями. Писать ли обо всем, или есть что предпочтительней? К кому обращаться? то есть каковы ожидаемые читатели? Нужен ли слог фельетонный или строго серьезный? Если нужна „злоба дня“, то как можно теперь приготовить статью на завтра? ее надо будет написать за несколько дней до появления в газете. И еще много вопросов. Может быть, все станет ясно, если Вы сообщите несколько подробностей о газете, о ее цели, о ее участниках и т. д.»¹³⁵.

Когда же определилось, что новая газета далеко не отвечает требованиям, которые приклекали и Брюсова, и Волынского, он дополнял: «Гибель Вашей газеты, конечно, печалит. Ибо газета, действительно, нужна. Разумеется, против газеты Молодцова ничего не имею, рад участвовать в ней. Но любопытна ли ему статья о московских газетах! Я заготовил было еще статью о московских художественных выставках, которых у нас сейчас четыре. <...> Вкладываю в эту <так!> письмо свой рассказец: он, конечно, вполне ничтожен, но ведь более значительного газета не стала бы печатать. Приходится искать середины: что можно напечатать, но что можно

¹³⁵ РГБ. Ф. 386. Карт. 70. Ед. хр. 28. Л. 6 и об. Поскольку письмо сохранилось в архиве Брюсова, он его или не отослал, или отправил, переписав. Единственный раз в этой газете Брюсов напечатался в начале 1902 г. (*Гармодий*. Рождественские рассказы в газетах // Прибалтийский край. 1902. 10 января. № 8. С. 1–2).

и писать»¹³⁶. Найти этой середины в газетах 1890-х и 1900-х годов Брюсову, активно искавшему с ними контакта, так и не удалось.

В конце XIX и самом начале XX века и некоторые другие писатели-символисты сотрудничали с газетами. Так, К. Д. Бальмонт печатал стихи, статьи и переводы в 1892–1894 гг. в газете «Русские ведомости» (еще одно стихотворение было опубликовано в 1897 г.), в 1898–1899 – в одесском «Южном обозрении», в 1903 – в московском «Курьере». В. И. Иванов еще в 1880-е и начале 1890-х годов сотрудничал с «Московскими ведомостями» и «Новым временем», печатая там (без подписи) корреспонденции из Германии. Д. С. Мережковский эпизодически печатался в петербургских газетах («Театральная газета» и «Новое время»). М. А. Волошин систематически начал печататься в ташкентской газете «Русский Туркестан», в 1901 г. он опубликовал статью в газете «Курьер», а с 1904 начал довольно продолжительное сотрудничество с петербургской газетой «Русь». Однако почти всегда это были выступления не в качестве «новых поэтов», символистов, а в качестве обычных журналистов – корреспондентов, рецензентов, некрологов. Кажется, только стихотворения Ф. Сологуба, которые обильно печатались в газетах, начиная с 1890 года, были вполне в русле его литературной программы.

Положение дел изменилось, когда изменился сам тип рус-

¹³⁶ РГАЛИ. Ф. 95. Оп. 1. Ед. хр. 360. Л. 2–3.

ской газеты.

Произошло это после появления манифеста 17 октября 1905 г., ослабления цензурного гнета и оживления интереса к газетам не только как к источнику информации, но и как к серьезному ежедневному чтению. Все больше и больше в газетах стало появляться беллетристики (не только небольших рассказов, но даже романов с продолжениями), литературно-критических и искусствоведческих статей, библиографических разборов, стихов. Большинство газет платило гонорары, для ведущих сотрудников могло устанавливаться особое ежемесячное жалованье. При этом промежуток между сдачей рукописи и выплатой денег сводился к минимуму, что очень часто было немаловажно. И в газеты пошли не только профессиональные журналисты, но и писатели, в том числе писатели-символисты. Здесь очень выразительна статистика. В 1904 г. Брюсов трижды напечатался в газетах, а в 1906 – десять раз, в 1907-18. Бальмонт в 1904 ни разу, в 1907-8 раз. Блок до 1905 г. в газетах не печатался ни разу, дважды его стихи появились в газете «Наша жизнь» уже после появления манифеста в 1905 г., а в 1906 г. – 17 раз. Андрей Белый до 1906 г. не печатался ни разу – в 1907 сразу 20 публикаций. С 1908 г. начинают регулярно печататься в газетах Мережковский и Гиппиус – и списки можно продолжить, они будут весьма выразительны¹³⁷.

¹³⁷ Мы подсчитывали по следующим изданиям: Библиография Валерия Брюсова 1884–1973 / сост. Э. С. Даниелян. Ереван, 1976; Библиография К. Д. Баль-

С некоторой степенью условности можно даже сказать, что период наивысшего расцвета символизма был ознаменован тем, что писателей, с ним связанных, стали активно печатать газеты. Очень характерно, что обоюдную выгодность развивающегося сотрудничества одним из первых попытался использовать С. А. Соколов. 17 ноября 1907 г. он писал Андрею Белому: «„Перевал“ умирает. Вчера вышел № 12 и разослан. Дальше, как видно, конец. Вожусь над организацией бюро провинциальной прессы. В середине декабря заработаем. Если дело двинется, может выйти нечто очень большое. Заведую литературным отделом „Часа“, но толку от этого мало. Белевский и издатель Мамиков (он тоже сует нос в газету) при ближайшем рассмотрении оказались людьми, не имеющими никакого понятия о литературе, и связывают мне руки, так что я не помещаю там почти ничего, они же помещают помимо меня всякую дрянь. Если Вы не связаны обязательствами с другими газетами Москвы, присылайте статью. Одно только (прошу не для себя, а для них): не очень „по-весовски“ написанную, – эти господа

монта / сост. С. Н. Тяпков, А. Ю. Романов, О. В. Епишева. Иваново: Ивановск. гос. ун-т, 2006. Т. I; Хронологический указатель произведений и литературы о произведениях Д. С. Мережковского / сост. О. Я. Ларин // Мережковский Д. С. Полн. собр. соч.: в 24 т. М., 1914. Т. XXIV; Русские советские писатели. Поэты. М.: Книга, 1979–1982. Т 3. Ч. 1 (Андрей Белый); Т 3. Ч. 2 (А. А. Блок); Т 4 (дополнения к библиографии В. Я. Брюсова); Т. 5 (М. А. Волошин). Мы учитывали переводы, но не принимали во внимание письма в редакции, поскольку газета не могла отказаться от публикации такого материала.

вечно ноют насчет „общепонятности“»¹³⁸. С газетой «Час» все более или менее понятно: Белый напечатал там статью «Бальмонт. Силуэт» (21 ноября), по приглашению того же Соколова три стихотворения в газете опубликовал Блок¹³⁹. Гораздо оригинальнее был замысел «Бюро провинциальной прессы», просуществовавшего недолго (судя по всему, до лета 1908 года), но успевшего сделать довольно много. Его задача состояла в том, чтобы собирать материалы у писателей (в том числе и у писателей-символистов) и предлагать их для публикации провинциальным газетам. Деятельностью этого бюро объясняется появление ряда публикаций известных писателей в мелких газетах, вроде «Киевских вестей» (Блок и Белый), «Киевской искры» (Брюсов и Белый), екатеринбургской «Зари жизни» (Белый), «Одесских новостей», харьковского «Утра» (Блок и Брюсов), «Вестника Либавы» (Брюсов), «Тифлисского листка» (Белый и Нина Петровская), «Астраханца» (Петровская) и др.

С каждым годом масштаб сотрудничества символистов с газетами, в том числе самыми крупными и престижными, нарастал. Даже трудный для читательского восприятия Вячеслав Иванов с 1911 г. эпизодически, а с конца 1914 г. со все нарастающей интенсивностью стал печататься в газетах,

¹³⁸ РГБ. Ф. 25. Карт. 23. Ед. хр. 2. Л. 42 и об.

¹³⁹ См. об этом: Переписка «Блока» с С. А. Соколовым (1903–1910) / пред., публ. и коммент. К. Н. Суворовой // Литературное наследство. М., 1980. Т 92. Кн. 1. С. 548–549.

прежде всего в «Русском слове» и «Утре России»¹⁴⁰. В. Я. Брюсов стал военным корреспондентом «Русских ведомостей», Мережковские – ведущими публицистами «Речи». Но это уже лежит за пределами очерченного нами периода.

¹⁴⁰ См.: Дэвидсон Памела. Библиография прижизненных публикаций произведений Вячеслава Иванова: 1898–1949 / под ред. К. Ю. Лаппо-Данилевского. СПб: КАЛАМОС, ММХІІ.

Библиография

Данная библиография не претендует на исчерпание темы. Она не совпадает и с той библиографией, которая развернута в примечаниях, повторяются лишь немногие отдельные позиции. В ней представлены работы или важнейшие, или являющиеся, по нашему мнению, характерными для современного состояния представлений о том или ином предмете. Работы располагаются в хронологическом порядке, внутри одного года – по алфавиту.

К главе первой

Гофман Модест. Романтизм, символизм и декадентство // Книга о русских поэтах последнего десятилетия: Очерки, стихотворения, автографы / под ред. Модеста Гофмана. [СПб; М.]: Изд-во т-ва М. О. Вольф, [1909]. – С. 3–32.

Иванов-Разумник. От «декадентства» к «символизму» (1890–1915 гг.) // *Иванов-Разумник.* История русской общественной мысли. 5-е изд., перераб. Пг.: Колос, 1919. Ч. 8. Девятисотые годы. С. 39–71.

Михайловский Б. В. Из истории русского символизма (1900е годы) // Михайловский Б. В. Избранные статьи о литературе и искусстве. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. С. 389–447.

Пустыгина Н. Г. К изучению эволюции русского символизма // Тезисы I Всесоюз. (III) конф. «Творчество А. А. Блока и русская культура XX века». Тарту, 1975. С. 143–147.

Ермилова Е. В. Теория и образный мир русского символизма. М.: Наука, 1989.

Гаспаров М. Л. Поэтика «серебряного века» // Русская поэзия серебряного века 1890–1917: Антология. М.: Наука, 1993. С. 5–43.

Иванова Е. В. Русский модернизм и литературный процесс конца XIX – начала XX века // Российский литературоведческий журнал. 1994. № 5–6. С. 17–38.

Энциклопедия символизма: Живопись, графика и скульптура. Литература. Музыка / Жан Кассу при участии Пьера Брюнеля, Франсиса Клодона, Жоржа Пийемана, Лионеля Ришара / науч. ред. и автор послесл. В. М. Толмачев, пер. Н. В. Кисловой, Н. Т. Пахсарьян. М.: Республика, 1996.

Лайман Аврил. История русского символизма. М.: Республика, 1998.

Иванов Вяч. Вс. О взаимоотношении символизма, предсимволизма и постсимволизма в русской литературе и культуре конца XIX – начала XX века // *Иванов Вяч. Вс.* Избранные труды по семиотике и истории культуры. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 120–122.

Колобаева Л. А. Русский символизм. М.: Изд-во Моск. унта, 2000.

Мицз З. Г. Блок и русский символизм: Избр. труды: в 3 кн. СПб: Искусство-СПб, [2000]. [Кн. 2]. Александр Блок и русские писатели. С. 456–536 (статья «Блок и русский символизм»); То же. 2004. [Кн. 3]. Поэтика русского символизма. С. 140–222 (раздел «Генезис и история символизма»); С. 340–444 (раздел «Статьи о русской и советской поэзии», написанный совместно с М. Ю. Лотманом).

Ронен Омри. Серебряный век как умысел и вымысел. М.: О. Г. И., 2000.

Русская литература рубежа веков (1890-е – начало 1920-х годов). М.: Наследие; ИМЛИ РАН, 2000. Кн. 1–2.

Критика русского символизма: в 2 т. / авт. – сост. Н. А.

Богомолов. М.: Олимп; АСТ, 2002.

Летопись литературных событий в России конца XIX – начала XX в. (1891 – октябрь 1917) / сост. М. Г. Петровой, О. А. Богдановой. М.: ИМЛИ РАН, 2002. Вып. 1. 1891–1900; То же / ред. – сост. В. А. Келдыш. 2017. Вып. 2. Ч. 1 (1901–1904); То же / ред. – сост. М. Г. Петрова, А. Г. Бойчук. 2009. Вып. 2. Ч. 2 (1905–1907); То же / ред. – сост. М. Г. Петрова. 2005. Вып. 3. 1911 – октябрь 1917.

Ерохина Татьяна. Символизм в 1913 году: конец или продолжение? // Русская культура в текстах, образах, знаках 1913 года: мат. межрегион. науч. – теоретич. семинара «Культурологические штудии». Киров, 2003. Вып. 3. С. 82–88.

Аверинцев С. С. Культура русского символизма в мировом контексте: к постановке вопроса // Антропология культуры. М.: Вердана, 2004. Вып. 2. С. 9–22.

Грякалова Н. Ю. В. Н. Княжнин (Ивойлов) – историограф символистского движения // Башня Вячеслава Иванова и культура серебряного века. СПб: [Филологический факультет С. – Петербургск. гос. ун-та], 2006. С. 335–344.

Иванов Вяч. Вс. Первая треть двадцатого века в русской культуре: мудрость, разум, искусства // Русская антропологическая школа. Труды. М.: Изд-во РГГУ 2007. Вып. 4 (1). С. 8–117.

Ронен Омри. Декаданс, символизм и авангард // Пути искусства: Символизм и европейская культура XX века:

Материалы конференции Иерусалим, 2003. М.: Водолей Publishers, 2008. С. 7–24.

Светлов Игорь. Исторические ритмы символизма // Символизм и модерн – феномены европейской культуры. М.: Спутник +, 2008. С. 148–152.

Справочники

История русской литературы конца XIX – начала XX века: Библиогр. указатель / под ред. К. Д. Муратовой. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963.

История русской литературы XIX – начала XX века: Библиогр. указатель: Общая часть / под ред. К. Д. Муратовой. СПб: Наука, 1993.

К главе второй

1. Общие работы

Яцунок Е. И. Из истории прижизненных изданий А. А. Блока // Книга: Исследования и материалы. М.: Книга, 1980. Сб. ХLI. С. 73–88.

Воронин С. Д. Архивы литературно-художественных изданий в России конца XIX – начала XX вв.: автореф. дис... канд. ист. наук. М., 1987.

Бельй Андрей. Начало века / подг. текста и коммент. А. В. Лаврова. М.: Художественная литература, 1990.

Толстых Г. А. Книготворческие взгляды русских поэтов-символистов // Книга: Исследования и материалы. М.: Terra-Terra, 1994. Сб. 68. С. 209–229.

Котрелев Н. В. Московское купечество и издательская культура русского символизма: III Оловянишниковские чтения: тезисы. Ярославль, 1998. С. 40–41.

Книга в России 1895–1917 / под общ. ред. И. И. Фроловой. СПб, 2008. С. 228–288.

Рейтблат Абрам. Символисты, их издатели и читатели // На рубеже двух столетий: сб. в честь 60-летия А. В. Лаврова. М.: Новое литературное обозрение, 2009. С. 594–606.

Шапкина О. И. Символистские издательства России нача-

ла XX века // Известия высших учебных заведений: Проблемы полиграфии и издательского дела. – 2013. – № 6. С. 131–136.

2. «Скорпион»

Аничков Е. В. Поэты скорпиона // *Аничков Е. В.* Литературные образы и мнения. 1903 г. СПб, 1904. С. 143–184.

Погорелова Б. «Скорпион» и «Весы» // Новый журнал (Нью-Йорк). 1955, № 40. С. 168–178 (перепеч.: Воспоминания о серебряном веке / сост., автор предисл. и коммент. Вадим Крейд. М.: Республика, 1993. С. 312–321).

Лидин В. Г С. Поляков // *Лидин В. Г* Люди и встречи. М.: Советский писатель, 1961. С. 229–238.

Котрелев Н. В. Писатель и искусство книги: По неизданной переписке авторов издательства «Скорпион» // Книговедение и его задачи в свете актуальных проблем советского книжного дела: 2-я всесоюз. научн. конф. по проблемам книговедения: тезисы докладов. М., 1974. Секция искусства книги. С. 41–44.

Гречишкин С. С. Архив С. А. Полякова // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1978 год. Л.: Наука, 1980. С. 3–22.

Котрелев Н. В. Из истории издания второй книги Александра Блока: К 80-летию со дня выхода в свет // Книга: Исследования и материалы. М.: Книга, 1986. Сб. ЛП. С. 162–

Malmstad John E. From the History of Russian Symbolism: Andrey Belyj and Sergej Poljakov // *Stanford Slavic Studies*. Stanford, 1987. Vol. 1. P 71-102.

Белый Андрей. Сергею Александровичу Полякову в день 25-летия со дня возникновения книгоиздательства «Скорпион» / пред. и публ. Н. В. Котрелева // *Андрей Белый: Проблемы творчества*. М.: Советский писатель, 1988. С. 653–662.

Богомолов Н. А., Котрелев Н. В. К истории первого сборника стихов Зинаиды Гиппиус // *Русская литература*. 1991. № 3. С. 121–132.

Переписка «Брюсова» с С. А. Поляковым / вступ. ст. и коммент. Н. В. Котрелева // *Литературное наследство*. М.: Наука, 1994. Т 98. Кн. 2. С. 5–136.

Поляков Ю. А. Минувшее: Фрагменты: Воспоминания историка. 2-е изд. М.: Наука, 2011.

Поляков Ю. А. Рыцарь Серебряного века // *Поляков Ю. А.* Историческая наука: люди и проблемы. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. С. 389–442.

Шапкина О. И. С. А. Поляков – основатель издательства «Скорпион» // *Вестн. МГУП им. Ивана Федорова*. 2013. № 7. С. 56–61.

Богомолов Н. А. К истории символистского книгоиздания: автобиография С. А. Полякова // *Тихие песни: Историко-литературный сборник к 80-летию Л. М. Турчинского*. М.: Тру-

ть, 2014. С. 19–38.

Шапкина О. И. Особенности репертуара книгоиздательства «Скорпион» // Библиография. 2015. № 6. С. 56–68.

Шапкина О. И. Деятельность М. Н. Семенова в издательстве «Скорпион» // Библиография и книговедение. 2015. № 4. С. 84–89.

Кузнецов О. В. Книжная графика художников-символистов издательства «Скорпион» в России начала XX века // Наука и общество в современных условиях. 2016. № 1. С. 7–18.

Шапкина О. И. Особенности издательской деятельности С. А. Полякова // Библиография. 2016. № 4. С. 53–62.

Таран Е. Г. «Скорпион» и «Мусагет»: два неизвестных обзора Андрея Белого // Арабески Андрея Белого: Жизненный путь. Духовные искания. Поэтика. Белград; М., 2017. С. 153–176.

3. «Гриф»

Петровская Н. Воспоминания / публ. Э. Гарэтто // Минувшее: Исторический альманах. [Paris:] Atheneum, [1989]. [Т] 8. С. 17–90.

Мстиславская Е. П. Источники для изучения книги лирики А. Блока «Стихи о Прекрасной Даме» // Румянцевские чтения. М., 1996. Ч. 2. С. 180–190.

Шубникова-Гусева Наталья. «Громокипящий кубок»

Игоря Северянина: История книги // Библиофилы России: Альманах. М.: Любимая Россия, 2011. Т VIII. С. 453–480.

Письма С. А. Соколова и Л. Д. Рындиной к Ф. Сологубу и Ан. Н. Чеботаревской / вступ. ст., сост., подг. текста, коммент. Н. А. Богомолова // Федор Сологуб: Разыскания и материалы. М.: Новое литературное обозрение, 2016. С. 140–227.

4. «Мусагет»

Семнадцать неизданных писем Александра Блока [к А. М. Кожебаткину] / публ. П. В. Куприяновского // Советская Украина. 1961, № 8. С. 175–186.

Фрумкина Н. А., Флейшман Л. С. А. А. Блок между «Мусагетом» и «Сирином»: Письма к Э. К. Метнеру // Блоковский сборник. Тарту, 1972. Кн. 2. С. 385–397.

Чарушиникова М. В. Письма А. А. Блока к Н. П. Киселеву // Записки Отдела рукописей Гос. библиотеки СССР им. В. И. Ленина. М., 1987. Вып. 46. С. 220–230.

Толстых Г. А. Издательство «Мусагет» // Книга: Исследования и материалы. М.: Книжная палата, 1988. Сб. 56. С. 112–133.

Письма С. П. Боброва к Андрею Белому / вступ. ст., публ. и коммент.к. Ю. Постоутенко // Лица: Биографический альманах. М.; СПб, 1992. Вып. 1. С. 113–169.

Безродный М. В. Из истории русского неокантианства

(журнал «Логос» и его редакторы) // Там же. С. 372–407.

Степун Федор. Бывшее и несбывшееся. М.; СПб: Прогресс-Литера; Алетейя, 1994. С. 207–222.

Неизданная переписка А. Блока и Э. К. Метнера / публ., предисл. и коммент. А. В. Лаврова // Российский литературоведческий журнал. 1997. № 9. С. 90–118; то же – Александр Блок: Исследования и материалы. СПб: Д. Буланин, 1998. С. 195–223.

Постоутенко К. Душа и маска «Мусагета» (К истории имперского сознания в России) // Казань, Москва, Петербург: Российская империя взглядом из разных углов. М.: О. Г. И., 1997. С. 232–246.

Безродный М. В. Издательство «Мусагет»: групповой портрет на фоне модернизма // Русская литература. 1998. № 2. С. 119–131.

Книгоиздательство «Мусагет»: История. Мифы. Результаты. М.: [Изд-во РГГУ], 2014. Режим доступа: <http://musaget.parod.ru/index.htm>

Лавров А. В. Символисты и другие: Статьи. Разыскания. Публикации. М.: Новое литературное обозрение, 2015. С. 484–515.

Глуховская Е. А. Последний год «Мусагета»: Эллис между Эмилием Метнером и Андреем Белым // Арабески Андрея Белого: Жизненный путь. Духовные искания. Поэтика. Белград; М., 2017. С. 287–293.

5. «Альциона»

Лидин В. Г Друзья мои – книги. М.: Современник, 1976. С. 93–95;

6. «Шиповник» и издания З. И. Гржебина

Голубева О. Д. Горький и издательство З. И. Гржебина // *Голубева О. Д.* Горький-издатель. М., 1968. С. 86–95.

Письма [В. Я. Брюсова] к петербургским и московским литераторам. З. И. Гржебину / [публ. Э. С. Литвин] // Литературное наследство. М.: Наука, 1976. Т. 85. С. 666–669.

Хлебников Л. М. Из истории горьковских издательств «Всемирная литература» и «Издательство З. И. Гржебина» // Литературное наследство. М.: Наука, 1981. Т. 80. С. 668–703.

Grjebine Helene. The publisher Zinovii Isaevich Grzhebin: a documentary memoir by his daughter / ed by Richard Davies; Hardeman Hilde. The Publishing House Z. I. Grzhebin, Petrograd-Moscow-Berlin, 1919–1923 // Solanus. New Series. 1987. № 1. – P. 4–53.

Зиновий Гржебин и Максим Горький: Из истории после-революционной издательской деятельности З. И. Гржебина / предисл. Л. Юниверга; Гржебина Е. З. З. И. Гржебин – из-

датель: По материалам и воспоминаниям его дочери; *Вайнберг И.* «Все может быть оценено – не может быть иначе» // Евреи в культуре русского зарубежья. Иерусалим, 1992. Вып. 1. С. 141–192.

Возвращаясь к имени Зиновия Исаевича Гржебина: Известное письмо А. М. Горького В. И. Ленину / публ. Иосифа Вайнберга // Евреи в культуре русского зарубежья. Иерусалим, 1993. Вып. 2. С. 307–310.

Гржебина Е. З. З. И. Гржебин – издатель: По документам и воспоминаниям его дочери / коммент. Г. Ковалевой // Опыты. 1994. № 1. С. 177–206.

Юниверг Л. И. З. И. Гржебин и его издательская деятельность // Книга: исследования и материалы. М.: Книжная палата, 1994. Сб. 69. С. 122–133.

Динерштейн Е. Крах берлинского издательства Гржебина // *Europa Orientalis*. 1995. Vol. XIV. № 2. P. 91–109.

Андреева О. В., Поляк М. Н. З. И. Гржебин и издательство «Шиповник» // Букинистическая торговля и история книги. М., 1997. Вып. 6. С. 114–122.

Динерштейн Е. К истории отъезда М. Горького из советской России (М. Горький и «Издательство З. И. Гржебина») // Новое литературное обозрение. 1997. № 26. С. 377–386.

Глинтерник Э. М. Издательство «Шиповник» и русская художественная культура Серебряного века // Книга и мировая цивилизация: в 4 т. М.: Наука, 2004.

Никитин Е. Н. Неосуществленный замысел «Издательства З. И. Гржебина» // Книга: Исследования и материалы. М.: Наука, 2007. Сб. 87/II. С. 144–157.

Янгиров Рашид. Из истории русской зарубежной печати и книгоиздательства 1920-х годов (По новым материалам) // Диаспора: Новые материалы. Париж; СПб: Athenaeum; Феникс, 2007. [Т.] VI. С. 547–573.

Голлербах Е. А. Петербургское издательство «Пантеон» (1907–1912) и его место в истории символистского книгоиздания // Наука о книге: Традиции и инновации: в 4 ч. М., 2009. Ч. I. С. 113–115.

Динерштейн Е. К вопросу о репутации издателя З. И. Гржебина // Новое литературное обозрение. 2010. № 106. С. 395–407.

Голлербах Е. А. Германский след в русском пантеоне: Петербургское издательство «Пантеон» (1907–1912) как агент немецкой культуры // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2010. Т. 11. Вып. 3. С. 177–187.

Он же. Тропую Шлемиля: Венгеровы и петербургское издательство «Пантеон» // Книжная культура: Опыт прошлого и проблемы современности. М.: Наука, 2010. С. 85–89.

Шерих Д. Ю. Книгоиздательство «Пантеон» (1907–1912) // Книжное дело в России в XIX – начале XX века. СПб, 2010. Вып. 15. С. 135–146.

Голлербах Е. А. В. В. Розанов и издательство «Пантеон» // Solanus. New Series. 2011. Vol. 22. С. 79–125.

Он же. «Год тяжелых испытаний»: И. Ф. Анненский и петербургское издательство «Пантеон» (1907–1912) // Вестн. Санкт-Петербургск. ун-та культуры и искусств. 2012. № 1 (10). С. 68–74.

Он же. «Первые книжки»: К вопросу об издательских дебютах Зиновия Гржебина // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. Т. 201. Книжное дело: Вчера, сегодня, завтра: в 2 ч. [СПб:] Изд-во СПбУКИ, 2013. С. 53–79.

Динерштейн Е. Синяя птица Зиновия Гржебина. М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 430 с.

Голлербах Е. А. Хлеб да соль: Из истории российского германофильства. Петербургское издательство «Пантеон» в преддверии Первой мировой войны. СПб: Изд-во им. Н. И. Новикова, 2016.

Ромайкина Ю. С. Литературно-художественный альманах издательства «Шиповник» (1907–1917): Тип издания, интегрирующий контекст / под общ. ред. А. А. Гапоненкова. Саратов: [Саратовский источник], 2018.

7. «Сирин»

Каталог издательства «Сирин». Пг., 1914.

Котрелев Н. В. Издательство «Сирин» // Памятные книжные даты: 1987. М.: Книга, 1987. С. 239–242.

Лавров А. В. «Собрание стихотворений» – книга из архи-

ва Андрея Белого // Белый Андрей. Собрание стихотворений (1914). М., 1997. С. 313–345 (вошло в кн.: *Лавров А. В.* Андрей Белый: Разыскания и этюды. М., 2007. С. 70–88).

Янтра Л. А. К истории «Сиринских встреч» Блока и Иванова-Разумника // Александр Блок и мировая культура: мат. науч. конф. 14–17 марта 2000 г. Великий Новгород, 2000. С. 297–307.

«Сирин» – дневниковая тетрадь А. Ремизова / предисл., публ. и примеч. А. В. Лаврова // Алексей Ремизов. Исследования и материалы. СПб; Салерно, 2003. С. 229–248 (перепеч.: *Лавров А. В.* Символисты и другие: Статьи. Разыскания. Публикации. М.: Новое литературное обозрение, 2015. С. 635–656).

Голлербах Е. А., Мухаркин Н. М. Издательство «Сирин» // Книжное дело в России в XIX – начале XX века. СПб, 2004. Вып. 12. С. 57–74.

8. «Алконост»

Чернов И. А. А. Блок и книгоиздательство «Алконост» // Блоковский сборник. Тарту, 1964. С. 530–538.

[*Динерштейн Е. А.*] Луначарский, Блок и «Алконост» // Вопросы литературы. 1969. № 6. С. 248–250. – Подп.: *Е. Д.*

Алянский С. Встречи с Александром Блоком. М.: Детская литература, 1972.

Белов С. В. Мастер книги. Л.: Наука, 1979.

Белов С. В. Блок и первые послереволюционные издательства («М. и С. Сабашниковы», «Алконост») // Литературное наследство. М.: Наука, 1987. Т. 92. Кн. 4. С. 713–724.

Глейзер М. М. Издательство «Алконост»: Краткий историко-книговедческий очерк. Л., 1990.

Мисочник С. М. Обзор личного архива издателя «Алконоста» С. М. Алянского: Структура архива и принципы его обработки // Шахматовский вестник. № 3. 1993. С. 42–46.

Таран Е. Г. Культурная политика издательства «Алконост» // Константин Бальмонт, Марина Цветаева и художественные искания XX века: межвузовск. сб. науч. трудов. Иваново: Ивановск. гос. ун-т, 2002. Вып. 5. С. 289–294.

Сабинин-Кнорре Вадим. Узы и судьбы: Воспоминания о С. М. Алянском; Письма С. М. Алянского К. И. Чуковскому // Наше наследие. 2003. № 66. С. 150–161.

Спивак М. Л. Издательство «Алконост»: к вопросу о традициях символистского книгоиздания // Вестн. РГГУ Сер. «Журналистика. Литературная критика». 2008. № 11. С. 132–137.

Спивак М. Л. Издательство «Алконост»: К вопросу о семантике названия // Известия РАН: Серия литературы и языка. 2008. Т. 67. № 5. С. 16–28.

Зубарев Л. Д., Иванова Е. В. Издательство «Алконост» в послереволюционных судьбах символистов // Миры Андрея Белого. Белград; М., 2011. С. 225–238.

Спивак Моника. С. М. Алянский, А. А. Блок и В. Э. Мей-

ерхольд (о том, что не вошло в мемуары создателя «Алконоста») // *Параболы: Studies in Russian Modernist Literature and Culture In Honor of John E. Malmstad / ed. by Nikolay Bogomolov, Lazar Fleishman, Aleksandr Lavrov and Fedor Poljakov.* [Wien u. a]: Peter Lang, 2011. С. 173–185.

Таран Евгений. Вокруг «Алконоста». М.: Аграф, 2011.

Спивак М. Л. «Вы сами не знали, какое имя дали издательству...»: К вопросу об интерпретации названия «Алконост» (С. М. Алянский, Ю. А. Анненков, А. А. Блок и другие) // *Эпоха символизма: встреча литературы и искусства.* М.: Азбуковник, 2016. С. 473–493.

9. Изд-во М. и С. Сабашниковых

Панина А. Л. Архив издательства М. и С. Сабашниковых // *Записки отдела рукописей Гос. библиотеки СССР им. В. И. Ленина.* М., 1972. Вып. 33. С. 81–139.

Белов С. В. Книгоиздатели Сабашниковы. М.: Московский рабочий, 1974.

Из переписки М. В. и С. В. Сабашниковых с авторами / Публ. С. В. Белова // *Книга: Исследования и материалы.* М.: Книга, 1981. Сб. XXXVIII. С. 133–151.

Котрелев Н. В. Александр Блок в работе над томом избранных стихотворений («Изборник», 1918) // *Блок А. А. Изборник.* М.: Наука, 1989. С. 183–245.

Он же. Вячеслав Иванов в работе над переводом Эсхи-

ла // Эсхил. Трагедии / в пер. Вячеслава Иванова. М.: Наука, 1989. С. 497–522.

Он же. Материалы к истории серии «Памятники мировой литературы» издательства М. и С. Сабашниковых (переводы Вяч. Иванова из древнегреческих лириков, Эсхила, Петрарки) // Книга в системе международных и культурных связей. М., 1990. С. 127–145.

Панина А. Л. Издательство, осуществлявшее программу «Русского гуманизма» // Библиография. 1993. № 6. С. 80–95.

Записки Михаила Васильевича Сабашникова / подг. текста А. Л. Паниной и Т. Г. Переслегиной. М.: Изд-во им. Сабашниковых, [1995].

Справочники

Книговедение: Энциклопедич. словарь. М., 1981.

К главе третьей

1. Общие работы

Бельй Андрей. Начало века. М.: Дмитрий Сечин, 2017 (Собр. соч. [Т] XII).

Бельй Андрей. Между двух революций. М.: Дмитрий Сечин, 2018 (Собр. соч. [Т] XII).

Nivat G. «L'ecrivain exhibe» et la presse periodique symboliste // Cahiers du monde russe et sovietique. 1987. Vol. XXVIII. № 2. P. 183–192.

Богомолов Н. А. Из истории русской потенциальной журналистики начала XX века // *Богомолов Н. А.* Русская литература начала XX века и оккультизм: Исследования и материалы. М.: Новое литературное обозрение, 1999. С. 225–238 (впервые – Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 1997. № 6. С. 21–41).

Steltner Ulrich. Mir Iskusstva, Vesny, Zolotoe Runo. Rußlands Zeitschriften am Beginn der Moderne // Der russische Symbolismus: Zur sinnlichen Seite seiner Wortkunst / Hrsg. von Andreas Ohme u. Ulrich Steltner. München: Verlag Otto Sagner, 2000. S. 85-107.

Богомолов Н. А. Русская символистская журналистика в контексте мировой // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журнали-

стика. 2003. № 1. С. 28–38.

Богомолов Н. А. Московский университет как колыбель символистской журналистики // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2004. № 6. С. 45–57.

Трофимова В. Б. Отражение философско-эстетических взглядов русских символистов на страницах журналов «Весы» (1904–1909 гг.) и «Золотое руно» (1906–1910 «так!» гг.) // Книга в пространстве культуры: сб. ст. [Б. м.], 2005. Вып. 1(2). С. 122–132.

Асташкин А. Г. Жанровая специфика диалога «Весов» и «Золотого руна», журналов-преемников «Мира искусства» // Вестн. Башкирск. ун-та. 2015. Т. 20. № 4. С. 1261–1264.

Ариас-Вихиль М. А. Французские символистские журналы рубежа веков: от литературы к синтезу искусств // Эпоха символизма: встреча литературы и искусства. М.: Азбуковник, 2016. С. 256–284.

2. «Северный вестник»

Из истории журнала «Северный Вестник» // *Молоствов Н. Г.* Борец за идеализм (А. Л. Вольнский). 2-е изд. СПб, 1903. С. 319–396.

Гуревич Л. Я. История «Северного вестника» // Русская литература XX века. М.: Мир, 1914. Т. 1. С. 235–264.

Максимов Д. Е. «Северный вестник» и символисты // Евге-

ньев-Максимов В., Максимов Д. Из прошлого русской журналистики. Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1930. С. 85–128.

Мирза-Авакян М. Л. «Северный вестник» – журнал раннего символизма // Науч. труды Ереванск. пед. ин-та рус. и иностр. яз. 1971. № 3. С. 186–200.

Иванова Е. В. «Северный вестник» // Литературный процесс и русская журналистика конца XIX – начала XX века. 1890–1904: Буржуазно-либеральные и модернистские издания. М.: Наука, 1982. С. 91–128.

Сологуб Ф. Письма к Л. Я. Гуревич и А. Л. Волинскому / публ. И. Г. Ямпольского // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1972 год. Л.: Наука, 1974. С. 112–130.

Cieslik K. «Sievernyj wiestnik»: Zarys monograficzny. Szczecin, 1977.

Гречишкин С. С. Архив Л. Я. Гуревич // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1976 год. Л., 1978. С. 3–29.

Barda A. La place du «Severnyj Vestnik» et de A. Volynskij dans les debuts du mouvement symboliste // Cahiers du monde russe et sovietique. 1981. Vol. XXII. № 1. P. 119–125.

Куприяновский П. «Оглядываюсь на прошлое...»: Журнал «Северный вестник 1890-х годов и его литературная позиция.» Воронеж, 2009 (Там же библиография более ранних публикаций).

Русские Modernen – Зинаида Гиппиус и Николай Мин-

ский: Из писем Любви Гуревич к Эдгару Мешингу / вступ. ст. и коммент. М. М. Павловой и Стенли Рабиновича (США); подготовка текста М. М. Павловой и К. В. Яковлевой // Русская литература. 2010. № 2. С. 100–125.

Павлова Маргарита. «Этот пресловутый плевок в лицо...»: Из истории журнала Северный вестник // *New Studies in Modern Russian Literature and Culture: Essays in Honor of Stanley J. Rabinowitz / ed. by Catherine Ciepela and Lazar Fleishman.* Stanford, 2014. P. 117–137. *Stanford Slavic Studies.* Vol. 45.

Манифест журнала «Северный вестник» и символисты / вступ. ст. и публ. Е. В. Ивановой // *Новые российские гуманитарные исследования.* 2017. № 12. Режим доступа: <http://www.nrgumis.ru/articles/archive/2017-12/literaturovedenie/> (дата обращения 24.02.2018).

3. «Мир искусства»

Стернин Г Ю. Журнал «Мир искусства» и зарубежная графика // *Книга и графика.* М.: Наука, 1972. С. 232–235.

Мирза-Авакян М. Л. Борьба модернистских школ в журналах русского модернизма 1890-1900-х годов (Журнал «Мир искусства») // *Проблемы русской критики и поэзии XX века: Тезисы межвузовской научно-практической конференции.* Ереван, 1973. С. 50–54.

Сергей Дягилев и русское искусство: в 2 т. М., 1982. Т. 1.

Митрошкин В. Ю. Традиции русской культуры XVIII в. и «новое искусство»: К внутримодернистской полемике в журнале «Мир искусства» // Ученые записки Тартуск. ун-та. Тарту, 1987. Вып. 781. Труды по русской и славянской филологии: Литературоведение. Литература и история. С. 83–98.

Корецкая И. В. «Мир искусства» // *Корецкая И. В.* Над страницами русской поэзии и прозы начала века, М.: Радикс, 1995. С. 270–323. Ранний вариант – Литературный процесс и русская журналистика... С. 129–178.

Чучвага Анна. Преодоление канонов: иудеи и христиане журнала «Мир искусства» // *Свой или чужой: Евреи и христиане глазами друг друга.* М., 2003. С. 435–446.

«Мир искусства»: Хронологическая роспись содержания 1899–1905 / сост. Ф. М. Лурье. СПб: Коло, 2012 (ср. также рецензию: *Богомолов Н. А.* В книжном углу-8 // *Новое литературное обозрение.* 2012. № 118. С. 425–428).

Мельник Н. Д. История создания журнала «Мир искусства» // *Вестн. Санкт-Петербургск. ун-та.* 2015. Сентябрь. Сер. 9: Филология, востоковедение, журналистика. Вып. 3. С. 203–215.

4. «Новый путь», «Вопросы жизни»

Максимов Д. «Новый Путь» // *Евгеньев-Максимов В., Максимов Д.* Из прошлого русской журналистики. Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1930. С. 129–254.

Чулков Г. Годы странствий. М.: Федерация, 1930. С. 51–80. Перепеч.: М.: Эллис Лак, 1999. С. 72–99.

Максимов Д. Валерий Брюсов и «Новый путь» // Литературное наследство. М.: Жургаз, 1937. Т. 27/28. С. 276–298.

Цехновицер О. Символизм и царская цензура // Ученые записки Ленинградск. гос. ун-та. 1941. № 76. Вып. 11. Серия филологических наук. С. 275–319.

Лавров А. В. Архив П. П. Перцова // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1973 год. Л., 1976. С. 22–50.

Корецкая И. В. «Новый путь», «Вопросы жизни» // Литературный процесс и русская журналистика... С. 179–233.

Клинг О. Брюсов: От «Нового пути» к «Весам»: К проблеме связи литературных течений и типов журнальных изданий // Актуальные проблемы журналистики. М., 1983. Вып. II. С. 89–100.

Письма Д. С. Мережковского к П. П. Перцову / публ. М. Ю. Кореневой // Русская литература, 1991. № 2. С. 156–181; № 3. С. 132159.

Письма З. Н. Гиппиус к П. П. Перцову / публ. М. М. Павловой // Русская литература. 1991. № 4. С. 124–159.

Переписка В. Я. Брюсова с Д. С. Мережковским, З. Н. Гиппиус и Д. В. Filosoфoвым / публ. М. В. Толмачева, коммент. Т. В. Воронцовой (1901–1903) // Российский литературоведческий журнал. 1994. № 5/6. С. 276–322; То же (1904–1906) // Там же. 1996. № 7. С. 200–226.

Колеров М. А. Не мир, но меч: Русская религиозно-философская печать от «Проблем идеализма» до «Вех» 1902–1909. СПб, 1996. С. 63–104.

Семенова А. Л. Журналы «Новый путь», «Правда», «Вопросы жизни»: сопоставительный анализ // Вестн. Санкт-Петербургск. ун-та. 2009. Сер. 9. Вып. 3. С. 447–453.

Лавров А. В. К истории журнала «Новый путь»: официальные документы // Габриэлиада: К 65-летию Г. Г. Суперфина. Режим доступа <http://www.ruthenia.ru/document/545433.html> (перепеч.: *Лавров А. В.* Символисты и другие: Статьи. Разыскания. Публикации. М.: Новое литературное обозрение, 2015. С. 351–362).

В. В. Розанов и «Новый путь» (письма к П. П. Перцову) / вступ. ст., подг. текста и коммент. *е. И. Гончаровой* // Русская литература. 2015. № 3. С. 128–153.

Письма *З. Н. Гиппиус* и *Д. С. Мережковского* к *А. С. Суворину* (1891–1911) / вступ. ст., подг. текстов, коммент. *Н. А. Богомолова* // Литературное наследство. М., 2019. Т. 106. Кн. 1. С. 17–107.

5. «Весы»

Философов Д. В. Новый журнал «Весы», изд. «Скорпиона» // Новый путь. 1904. № 1. С. 244–248.

Чулков Г. «Весы» // Аполлон. 1910. № 7. С. 15–20 1-й пагинации.

Кузмин М. Художественная проза «Весов» // Аполлон. 1910. № 9. С. 35–41 1-й пагинации (перепеч.: *Кузмин М.* Проза и эссеистика: в 3 т. М.: Аграф, 2000. Т. 3. Эссеистика. Критика. С. 10–16); *Гумилев Н.* Поэзия в «Весах» // Там же. С. 42–44 1-й пагинации (перепеч.: *Гумилев Николай.* Соч.: в 3 т. М.: Художественная литература, 1991. Т. 3. С. 67–69).

Врангель Н. Искусство в «Весах» // Аполлон. 1910. № 10. С. 17–18 2-й пагинации.

Чулков Георгий. Годы странствий. М.: Федерация, 1930. С. 192–197. Переизд.: М.: Эллис Лак, 1999. С. 204–210.

Лобанов В. М. Кануны: Из художественной жизни Москвы в предреволюционные годы. М., 1968. С. 173–186.

Green J. D. «Vesy»: Russian Symbolism in the «Balance». Bloomington, 1975 (dissert.).

Азадовский К. М., Максимов Д. Е. Брюсов и «Весы» // Литературное наследство. М., 1976. Т. 85. С. 257–324.

Котрелев Н. В. Итальянские литераторы – сотрудники «Весов» // Проблемы ретроспективной библиографии и некоторые аспекты научно-исследовательской работы ВГБ-БИЛ. М., 1978. С. 129–158.

Киселев М. Графика журнала «Весы» // Советская графика'78 / сост. М. Немировская. М.: Советский художник, 1980. С. 200–224.

Клинг О. А. Брюсов в «Весах»: К вопросу о роли Брюсова в организации и издании журнала // Из истории русской журналистики начала XX века. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984.

С. 160–186.

Лавров А. В., Максимов Д. Е. «Весы» // Русская литература и журналистика начала XX века. 1905–1917: Буржуазно-либеральные и модернистские издания. М.: Наука, 1984. С. 65–136.

По страницам старых журналов: «Весы» / вступ. ст. и подг. текста Евгения Беня // Наше наследие. 1989. № 6 (12). С. 110–118.

Садовой Б. А. «Весы» (Воспоминания сотрудника) / публ. Р. Л. Щербакова // Минувшее: Исторический альманах. М.; СПб: Atheneum; Феникс, 1993. С. 7–53.

Ванюков А. И. Андрей Белый в журнале «Весы» 1904–1909 гг. // Проблемы современного изучения русского и зарубежного историко-литературного процесса. Самара: Изд-во СамГПУ 1996. С. 383–356.

Ильёв С. П. Уильям Ричард Морфилл и русские символисты (Бальмонт, Брюсов, «Atheneum» и «Весы») // Серебряный век. Философско-эстетические и художественные искания. Кемерово: КГУ 1996. С. 23–30.

Голубкова В. П. Между Аполлоном и Дионисом (Вопросы поэтики в журнале «Весы») // Вестн. Российск. ун-та дружбы народов. Сер.: История, философия. 1997. № 2. С. 53–58.

Ванюков А. И. В академии русского символизма: К. Бальмонт и «Весы» // Константин Бальмонт, Марина Цветаева и художественные искания XX века: межвузовск. сб. науч. трудов. Иваново, 1999. Вып. 4. С. 111–112.

Михайлова М. В. Нина Петровская – литературный критик журнала «Весы» // Константин Бальмонт, Марина Цветаева и художественные искания XX века: межвузовск. сб. науч. трудов. Иваново, 1999. Вып. 4. С. 226–239.

Ванюков А. И. Гоголевская страница в журнале «Весы» (к истории «памяти Гоголя 1909 года») // Литературоведение и журналистика. Саратов: Изд-во Саратовск. ун-та, 2000. С. 58–66.

Ванюков А. И. А. С. Пушкин в «академии русского символизма». По страницам журнала «Весы» // Филология: межвузовск. сб. науч. трудов. Саратов: Изд-во Саратовск. ун-та, 2000. С. 183–190.

Калугина О. В. Споры о «новом искусстве» в журнале символистов «Весы» // Новый исторический вестник. 2001. № 5. С. 82–97.

Кочеткова А. А. Литературно-критические выступления К. И. Чуковского в журнале «Весы» // Филологические этюды: сб. науч. ст. молодых учёных. Саратов: Изд-во Саратовск. ун-та, 2003. Вып. 6. С. 147–150.

Эллис в «Весах» / предисл., публ. и коммент. А. В. Лаврова // Писатели символистского круга: Новые материалы. СПб: Наука, 2003. С. 287–327.

Ванюков А. И. Журнал «Весы» – академия русского символизма // Русская литература XX–XXI веков: мат. междунар. науч. конф. 10–11 ноября 2004 г. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. С. 238–242.

Дубровкин Р. Французская поэзия в «Весах» (В. Брюсов и Рене Гиль) // *Revue des etudes slaves*. 2004. Т 75, fasc. 3–4. Р. 455472. Обширный материал о сотрудничестве Р. Гиля в «Весах» собран в кн.: Рене Гиль – Валерий Брюсов. Переписка 1904–1915 / публ., вступ. ст. и коммент. Р. Дубровкина; подг. франц. текста П. – И. Мюллер; пер. И. Григорьевой, И. М. Брюсовой, Р. Дубровкина, Е. Смагиной-Варон. СПб.: Академический проект, 2005.

Богомолов Н. А. Из истории «Весов»: Переписка В. Я. Брюсова с М. Н. Семеновым // «Свет мой канет в бездну. Я вам оставлю луч...»: сб. публ., ст. и мат., посвященных памяти Владимира Васильевича Мусатова. Великий Новгород, 2005. С. 7–38.

Орлицкий Ю. Б. Стих и проза на страницах «Весов»: Символистский журнал как стихопрозаическое целое // Там же. С. 87–97.

Шапошников М. Б. С. М. Соловьев и «Весы» // Владимир Соловьев и культура Серебряного века: К 150-летию Вл. Соловьева и 110-летию А. Ф. Лосева. М.: Наука, 2005. С. 296–315.

Трофимова В. Б. Русский символизм на страницах журнала «Весы» // *Мир библиографии*. – 2005. – № 4. С. 72–78.

Трофимова В. Б. Отражение философско-эстетических взглядов русских символистов на страницах журналов «Весы» (1904–1909 гг.) и «Золотое руно» (1906–1910 гг.) // Книга в пространстве культуры. Вып. 1 (2). М., 2006. С. 122–132.

Из истории символистской журналистики: «Весы». М.: Наука, 2007.

Семенов М. Н. Вакх и сирены / Статья «Года, увенчанные хмелем», сост., подг. текста, пер. с итал. части воспоминаний и переписки с М. Лели, коммент. В. И. Кейдана; статья «Биография в нескольких измерениях», подг. (совм. с В. И. Кейданом) текста переписки с В. Я. Брюсовым и комментариев к ней Н. А. Богомолова. М.: Новое литературное обозрение, 2008. С. 216–268 (глава «„Мир искусства“ . „Скорпион“ . „Весы“»).

Голубкова В. В. Эстетическая концепция журнала «Весы» в контексте модернистской журналистики рубежа XIX–XX веков // *Stefanos: Памяти А. Г. Соколова*. М., 2008. С. 37–45.

Ванюков А. И. Германия в созвездии русского символизма (по страницам журнала «Весы» 1904–1909 гг.) // *Известия Саратовск. ун-та*. 2009. Т. 9. Сер.: Филология. Журналистика. Вып. 4. С. 55–61.

Ванюков А. И. Журнал «Весы» в 1909 году (предварительные итоги русского символизма) // *Изменяющаяся Россия – изменяющаяся литература: художественный опыт XX – начала XXI веков*. Саратов: Наука, 2010. Вып. III. С. 5–13.

Иванова Е. В. Журнал «Весы» в биографии Чуковского // *От Кибирова до Пушкина: сб. в честь 60-летия Н. А. Богомолова* / сост. А. Лавров и О. Лекманов. М.: Новое литературное обозрение, 2011. С. 143–148.

Ерофеев И. Ю. Литературное наследие О. Уайльда в жур-

нале «Весы» и роль М. Ф. Ликиардопуло в его освоении // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2012. № 2. С. 200–203.

Тимофеева О. Е. «Итальянские» новеллы символистского журнала «Весы»: проблематика и поэтика // Вестн. Ленинградск. гос. ун-та имени А. С. Пушкина. Сер.: Филология. 2012. Т 1. № 3. С. 41–48.

Шапкина О. И. Журнал «Весы» 1910 года – неосуществленный замысел С. А. Полякова // Библиография. 2015. № 5. С. 95–105.

Шапкина О. И. С. А. Поляков на страницах журнала «Весы» // Эстетико-художественное пространство мировой литературы: мат. междунар. науч. – практ. конф. «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XVI Кирилло-Мефодиевские чтения» 19 мая 2015 г. М.; Ярославль: Ремдер, 2015. С. 122–127.

Шапкина О. И. В. Э. Борисов-Мусатов и журнал «Весы»: К истории сотрудничества // Вопросы культурологии. 2015. № 12. С. 46–50.

Кузнецов О. В. Журнальная графика художников-символистов в России начала XX века. Журнал «Весы» // Наука и образование в современной конкурентной среде: мат. IV Междунар. науч. – практ. конф. Уфа: ИЦИПТ, 2017. С. 18–26.

Тимофеева О. Е. Поэтика «малой» прозы журнала «Весы» // Печать и слово Санкт-Петербурга (Петербургские чте-

ния-2016): в 2 ч. Санкт-Петербург: СПбГУПТД, 2017. Ч. 2: Литературоведение. Лингвистика. С. 143–149.

См. также: «Скорпион», «Новый путь».

6. «Золотое руно»

Отчет журнала «Золотое руно» за 1906 г. // Приложение к «Золотому руно». 1906. № 12 (издано отдельной брошюрой).

Ростиславов А. «Золотое руно» // Аполлон, 1910. № 9. С. 4244 второй пагинации.

Яремич С. Конец «Золотого руна» // Искусство и печатное дело. 1910. № 8–9. С. 378–381.

Виноградов С. А. О странном журнале, его талантливых сотрудниках и московских пирах // Сегодня (Рига). 1935. № 90, 97 (перепеч.: Воспоминания о серебряном веке. М.: Республика, 1993. С. 430–439).

Richardson William. «Zolotoe Runo» and Russian Modernism: 1905–1910. Ann Arbor: Ardis, 1986.

Думова Н. Г. Николай Рябушинский: «Золотое руно» и «Голубая роза» // Кентавр. 1992. № 1/2. С. 83–95; № 3/4. С. 122–133.

Думова Н. Г. Вечера на Новинском // Памятники Отечества. 1993. № 1/2. С. 55–60.

Поспелов Г. Г. Ларионов на выставках «Золотого Руна» // Символизм в авангарде. М.: Наука, 2003. С. 148–155.

Богомолов Н. А. К истории «Золотого руна» // Богомолов

Н. А. От Пушкина до Кибирова: Статьи о русской литературе, преимущественно о поэзии. М., 2004 (впервые: Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2002, № 1. С. 65–86).

Стригалева Анастасия. Журнал «Золотое Руно» в художественной жизни 1900-х годов // Европейский символизм. СПб: Алетейя, 2006. С. 269–280.

Шапошников М. Б. Сергей Михайлович Соловьев в журналах «Перевал» и «Золотое Руно» // Звено 2005: Вестник музейной жизни / под общ. ред. Н. В. Шахаловой. М., 2006. С. 43–47.

Гофман Ида. Золотое руно: Журнал. Выставки 1906–1909. [М.]: Русский раритет, 2007 (ср.: *Богомолов Н. А.* Неудачный спектакль // Новое литературное обозрение. 2009. № 95. С. 392–398).

Лавров А. В. «Золотое руно» // *Лавров А. В.* Русские символисты. М., 2007. С. 457–485. Ранний вариант – Русская литература и журналистика начала XX века... С. 137–173.

Золотое Руно 1906–1909: У истоков русского авангарда. Каталог / авт. – сост. И. М. Гофман. М., 2008.; весьма близкий вариант текста: *Гофман Ида.* Золотое Руно 1906–1909: У истоков русского авангарда // Наше наследие. 2008. № 87. С. 82–97.

Гофман Ида. «Золотое Руно» как идеологический центр русского символизма // Символизм и модерн – феномены европейской культуры. М.: Спутник +, 2008. С. 186–200.

Певак Е. А. В орбите «Золотого руна» (Генрих Тастевен) //

Stefanos: Памяти А. Г. Соколова. М., 2008. С. 314–350 (ср.: *Богомолов Н. А.* Об исследовательской корректности // Новое литературное обозрение. 2010. № 101. С. 473–474).

Богомолов Н. А. Брюсов и «Золотое руно»: неатрибутированный текст // *Богомолов Н. А.* Вокруг «серебряного века». М.: Новое литературное обозрение, 2010. С. 334–337 (Впервые: Неизвестный Брюсов: Публикации и републикации. Ереван, 2005. С. 144–150).

Доронченков И. А. Журнал «Золотое руно» и французское искусство (1906–1909) // Проблемы развития зарубежного искусства: Научные труды // Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры. СПб, 2012. № 21. – С. 112–126.

7. «Перевал», «Труды и дни», «Вмире искусств» и др.

Лавров А. В. «Перевал», «Труды и дни» // *Лавров А. В.* Русские символисты. С. 486–514. Первоначально: Русская литература и журналистика 1905–1917... С. 174–211.

Второй номер журнала «Остров» / публ. А. Г. Терехова // Николай Гумилев: исследования и материалы; библиография. СПб: Наука, 1994. С. 317–351.

Богомолов Н. А. История одной рецензии: («*Cor ardens*» Вяч. Иванова в оценке М. Кузмина) // *Богомолов Н. А.* Русская литература первой трети XX века: Портреты. Пробле-

мы. Разыскания. Томск: Водолей, 1999. С. 502–513 (Впервые: *Philologica*.

1994. Vol. 1, № 1/2. С. 135–148).

Киселев Михаил. Книжная графика в киевском журнале «В мире искусств» // Символизм и модерн – феномены европейской культуры. М.: Спутник +, 2008. С. 201–214.

Соболев А. Л. Тургенев и тигры: Из архивных разысканий о русской литературе первой половины XX века. М.: Тру-тень, 2017. С. 636–699 (раздел «К истории журнала „Труды и дни“: Реестр подписчиков»); впервые: *Russian Literature*. 2013. V. 55, № 4).

См. также: «Золотое руно».

8. «АПОЛЛОН»

Mickiewicz D. «Apollo» and the Modernist Poetics // *Russian Literature Triquarterly*. 1971. № 1. P. 226–261 (Перепеч.: *The Silver Age of Russian Culture*. Ann Arbor: Ardis, 1975. P. 360–395).

Агеев А. Отдел критики в журнале «Аполлон» как выражение новых тенденций в литературе: 1909–1912 гг. // *Творчество писателя и литературный процесс*. Иваново, 1979. С. 38–47.

Анненский И. Ф. Письма к С. К. Маковскому / публ. А. В. Лаврова и Р. Д. Тименчика // *Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1976 год*. Л., 1980. С. 222–241.

Надь И. Журнал «Аполлон», его роль в формировании эстетической платформы акмеизма // Проблемы изучения и преподавания русской классической и советской литературы. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. С. 87–92.

Крейд Вадим. Неизвестная статья Гумилева? // Новый журнал (Нью-Йорк). 1987. Кн. 166. С. 189–208.

Н. Аунов [Наумов А. В.] Эпизод из жизни «Аполлона» // Литературная учеба. 1989. № 4. С. 155–158.

Тарановский К. Ф. Заметка о диалоге «Скучный разговор» в первом номере «Аполлона» (октябрь 1909 г.) // Russian Literature. 1989. Vol. XXVI. Fasc. 3. С. 417–423.

Переписка В. И. Иванова с С. К. Маковским / публ. Н. А. Богомолова и С. С. Гречишкина, коммент. Н. А. Богомолова и О. А. Кузнецовой // Новое литературное обозрение. 1994. № 10. С. 137164.

Корецкая И. В. «Аполлон» // *Корецкая И. В.* Над страницами русской поэзии и прозы начала XX века. М.: Радикс, 1995. С. 324–375 (ранний вариант – Русская литература и журналистика... С. 212–256).

Читательский отклик на журнал «Аполлон» / вступ., подг. текста и коммент. А. А. Колгановой // Чтение в дореволюционной России. М., 1995. С. 153–160.

Азадовский К. М., Лавров А. В. К истории издания «Аполлона»: неосуществленный «немецкий» выпуск // Россия, Запад, Восток: Встречные течения. К 100-летию со дня рождения академика М. П. Алексева. СПб, 1996. С. 198–218.

Колганова А. А. Театральные страницы журнала «Аполлон» // Театральная книга между прошлым и будущим: докл. и сообщ. первой науч. конф., Москва, РГБИ, ноябрь 1995 г. / сост. и ред. А. А. Колганова. М., 1997. С. 64–74.

Лекманов О. «Аполлон» и акмеизм // Вопросы литературы. 1997. № 5. С. 328–330 (в перераб. виде: *Лекманов О. А.* Книга об акмеизме и другие работы. Томск: Водолей, 2000. С. 51–54).

«Письма В. Я. Брюсова» Редакции журнала «Аполлон» <С. К. Маковскому и Е. А. Зноско-Боровскому» // Новый журнал (Нью-Йорк), 2000. № 218. С. 79–86 (в составе публикации: Неизданный Брюсов: Статьи, заметки, письма / публ. и коммент. Василия Молодякова).

Колганова А. А., Левина Л. Р. Театр и музыка в журнале «Аполлон»: [Библиогр. список публ.] / сост. и авт. вступ. ст. А. А. Колганова, Л. Р. Левина // Мир библиографии. 2001. № 5. С. 42–45.

Лавров А. В. А. Волынский и журнал «Аполлон» // *Лавров А. В.* Русские символисты. С. 395–406. Первоначально: Шестое чувство: Памяти П. В. Куприяновского. Иваново, 2003. С. 50–65.

Забелина Е. Н. Журнал «Аполлон» в системе литературно-художественных изданий «Серебряного века» // ВесШк Гродзенскага дзяржаўнага ушвэрэтэта 1мя Янк! Купалы. 2004. № 2 (26). Серыя 1: Псторыя, Ф1ласоф! я. Палггалопя і сацыялопя. Культуралопя. Педагопка. Пахалопя. Правазна-

уства. Фгглагопя. С. 52–60.

Лебедева Т. В. Сергей Маковский: Страницы жизни и творчества. Воронеж: Воронежск. гос. ун-т, 2004. – Особ. с. 68–152.

Егорова И. Н. Сергей Маковский, одним словом «Аполлон»... // Традиции русской художественной школы и педагогика искусства: сб. науч. трудов. СПб: Фонд поддержки образования и творчества в области культуры и искусства, 2005. Вып. 1. С. 190–201.

Киселев Михаил. Графика журнала «Аполлон» // Европейский символизм. СПб: Алетейя, 2006. С. 281–305.

Poljakov Fedor B. «Apollon» // Die Wiener Moderne in slawischen Periodika der Jahrhundertwende. Bern [u. a.]: F. Lang, 2006. S. 95-113.

Старк В. Эдуард Старк в «Аполлоне» // Художественный вестник (СПб). 2009. № 4.

Максимилиан Волошин в журнале «Аполлон»: Переписка с С. К. Маковским, Е. А. Зноско-Боровским, В. А. Чудовским, М. Л. Лозинским / публ. А. В. Лаврова // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2007–2008 годы. СПб: Дмитрий Буланин, 2010. С. 358–485.

Обатнина Е. Неочевидный смысл очевидных фактов: А. М. Ремизов и журнал «Аполлон» // От Кибирова до Пушкина: Сборник в честь 60-летия Н. А. Богомолова. М.: Новое литературное обозрение, 2011. С. 329–340; ср. также: *Грачева А. М.* Жанр романа и творчество Алексея Ремизо-

ва (1910-1950-е годы. СПб: Пушкинский Дом, 2010. С. 165–175 (раздел «Историко-литературный подтекст „Мышкиной дудочки“: „Парнас Серебряного века“ в судьбе и творчестве А. Ремизова»).

Титаренко Е. М. На пути к «чистой реалистике»: визуальное и вербальное в корреспонденциях и письмах В. Кандинского (журналы «Мир искусства» и «Аполлон») // Судьбы литературы Серебряного века и русского зарубежья: сб. ст. и мат. Памяти Л. А. Иезуитовой: К 80-летию со дня рождения. СПб: Петрополис, 2010. С. 262–272.

Канаева А. А. Журнал «Аполлон» (1909–1918) как одно из лучших отечественных периодических изданий начала XX века // Вестн. МГУП им. Ивана Фёдорова. 2011. № 6. С. 284–289.

Лавров А. В. Французская выставка под знаком «Аполлона» // Западный сборник в честь 80-летия Петра Романовича Заборова. СПб: Изд-во Пушкинского Дома, 2011. С. 220–238.

Marcade Jean-Claude. La revue «Apollon» en 1909–1910 // L'anno 1910 in Russia / A cura di Duccio Colombo e Caterina Graziadei. Salerno, 2012. / Collana di «Europa Orientalis» / A cura di Mario Capaldo e Antonella d'Amelia. P 191–220.

Красовский В. Е. Журнал «Аполлон» и становление экологии культуры в России // Русская литература и журналистика в движении времени: Ежегодник 2013. М.: Фак. журн. МГУ 2014. С. 87–111.

«Аполлон»: Хронологическая роспись содержания 1909–1917 / сост. И. Н. Егорова. СПб: ИД «Коло», 2014 (ср. также отзывы: *Богомолов Н.* В книжном углу – 12 // Новое литературное обозрение. 2014. № 128. С. 367–373; *Дмитриев Павел.* «Аполлон»: Опыт (недо)библиографии // Московский книжный журнал. 2014. 12 июня. Режим доступа: (<http://morebo.ru/tema/segodnja/item/1402599931232>).

Лавров А. В. Валерий Брюсов и журнал «Аполлон»: Переписка с С. К. Маковским и Е. А. Зноско-Боровским // *Лавров А. В.* Символисты и другие. С. 673–730.

Чабан Александра. В. Брюсов в «Аполлоне» // Летняя школа по русской литературе. 2014. № 3. С. 245–264.

Аполлоновский сборник / под ред. П. В. Дмитриева. СПб: Реноме, 2015. Из содерж.: *Дмитриев П. В.* Литературно-художественный ежемесячник «Аполлон» как Новая Академия: Традиции и некоторые перспективы; *Чабан А. А.* Статья Г. Чулкова о журнале «Весы» в контексте литературной полемики «Аполлона» 1910 года; Приложение. *Георгий Чулков.* «Весы»; *Бурлешин А. В.* Сатиры с Аполлоном. Сатирические отклики в массовых изданиях на первые номера журналов «Весы» и «Аполлон»; *Дмитриев П. В.* Литературно-художественный ежемесячник «Аполлон» (1909–1918) как русский национальный проект: Заметки к теме.

Дмитриев П. В. Литературно-художественный ежемесячник «Аполлон» (1909–1918): Очерки истории и эстетики. СПб: Реноме, 2018.

Включены предшествующие статьи, дана библиография.

Чабан Александра. «Аполлон» «домашний»: репрезентация журнала в письмах С. К. Маковского к матери (1909–1910 гг.) // *Intermezzo festoso: Liber amicorum in honorem Lea Pild.* Tartu, 2019. С. 179–192.

9. «Любовь к трем апельсинам»

Мухранели И. Л. Театральный журнал «Любовь к трем апельсинам» // Из истории русской журналистики конца XIX – начала XX в. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. С. 207–222.

Иокар Л. Н. Театральные журналы // Русская литература и журналистика... С. 342–350.

«Любовь к трем апельсинам»: Из биографии мейерхольдовского журнала / публ. Л. Овэс // В спорах о театре: сб. научн. трудов. СПб: РИИИ, 1992. С. 125–135.

Овэс Любовь. «Любовь к трем апельсинам» Вс. Мейерхольда: Хроника жизни журнала // Петербургский театральный журнал, 2003. № 33. С. 88–92.

К главе четвертой

1. Общие работы

Поярков Ник. Поэты альманахов // *Поярков Ник.* Поэты наших дней: Критические этюды. М., 1907. С. 116–127.

Голубева О. Д. Из истории издания русских альманахов начала века // Книга: Исследования и материалы. М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1960. Сб. III. С. 300–334.

Горбачевская О. Б. Из истории поэтических альманахов начала XX в. // Там же. М.: Книга, 1983. Сб. XLVI. С. 126–134.

Прохорова И. Е. Альманах как социокультурный тип периодики // Журналистика на рубеже тысячелетий. Ростов-на-Дону, 2000. С. 35–38.

Балашова Ю. Б. Эволюция и поэтика литературного альманаха как издания переходного типа. СПб: ИД Санкт-Петербургск. гос. ун-та, [2011].

Сегал Д., Сегал (Рудник) Н. К типологии русских литературных альманахов и сборников первой четверти XX века // От Кибирова до Пушкина: Сборник в честь 60-летия Н. А. Богомолова. М.: Новое литературное обозрение, 2011. С. 476–539.

1. «Русские символисты»

Поярков Ник. Русские Символисты // *Поярков Ник.* Поэты наших дней: Критические этюды. М., 1907. С. 1–7.

Гудзий Н. К. Из истории раннего русского символизма: Московские сборники «Русские символисты» // Искусство. 1927. Т 3. № 4. С. 180–218.

Гиндин С. И. Письма «Брюсова» из рабочих тетрадей // Литературное наследство. М., 1991. Т. 98. Кн. 1. С. 555–828.

Гиндин С. И. Творческий смысл брюсовской многоликости в сборниках «Русские символисты» // X Брюсовские чтения: тезисы докладов межвузовск. науч. конф. Ставрополь, 1994. С. 13–15.

Кисловато-просвечивающий хамелеон, или Как шутили символисты / публ. В. Э. Молодякова // Библиография. 1997. № 6. С. 71–72.

Гужиева Н. В. «Русские символисты» – литературно-книжный манифест модернизма // Русская литература. 2000. № 2. С. 64–80.

Иванова Е., Щербаков Р. Альманах В. Брюсова «Русские символисты»: судьбы участников // Блоковский сборник. Tartu Ulikooli Kirjastus, [2000]. [Вып.]. XV. С. 33–75.

2. «Книга раздумий»

Богомолов Н. А. «Книга раздумий»: История и семантика // *Богомолов Н. А.* Вокруг «серебряного века». М.: Новое литературное обозрение, 2010. С. 204–211.

3. «Северные цветы»

Белый А. Десять лет «Северных цветов» // Русская мысль. 1911. № 10. С. 22–25.

Брюсов Валерий. Дневники. С. 91–102.

Переписка «Брюсова» с С. А. Поляковым / вступ. ст. и коммент. Н. В. Котрелева // Литературное наследство. М.: Наука, 1994. Т 98. Кн. 2. С. 5–136.

4. «Гриф»

Гиппиус З. Два зверя // Новый путь. 1903. № 6. С. 227–232 (перепеч.: *Антон Крайний (З. Н. Гиппиус)*). Литературный дневник. СПб, 1908. С. 95–106).

Э. [Метнер Э. К.]. Литература «новых» // Приднепровский край. 1903, 3 июля.

Чулков Г Альманах кн-ва «Гриф» // Вопросы жизни. 1905. № 2. С. 315–319.

5. «Факелы»

Чулков Г Годы странствий. М.: Федерация, 1930. С. 81–88. Перепеч.: М.: Эллис Лак, 1999. С. 100–106.

6. «Цветник Ор»

Богомолов Н. А. Глава из истории символистской печати: Альманах «Цветник Ор» // *Богомолов Н. А.* Русская литература первой трети XX века: Портреты. Проблемы. Разыскания. Томск, 1999. С. 323–342 (впервые: *Jurgis Baltrusaitis: poetas, verteas, diplomatas.* Vilnius: Lietuviu literaturos ir tautosakos institutas, 1999. P. 31–55).

7. «Записки мечтателей»

Спивак М. Л. Андрей Белый – С. М. Алянский – В. Э. Мейерхольд – А. Я. Головин: кто придумал обложку «Записок мечтателей» // *Миры Андрея Белого.* Белград; М., 2011. С. 194–225.

Таран Е. Надежда Павлович и В. Зоргенфрей: поэтический диалог с Александром Блоком на страницах журнала «Записки мечтателей» // *Некалендарный XX век: Мусатовские чтения.* М.: Азбуковник, 2011. С. 438–447.

Спивак Моника. «Записки мечтателей» vs «Дневники писателей»: К вопросу о названии журнала издательства «Алконост» // Venok: Studia slavica Stefano Garzonio sexagenario oblata: In Honor of Stefano Garzonio / ed. by Guido Carpi, Lazar Fleishman, Bianca Sulpasso. Stanford, 2012. Pt. I. P. 295–314.

Спивак М. Л. «Кстати, предложите название для этого дневника-журнальчика»: из истории «Записок мечтателей» // «Сложная целостность литературы»: Исследования и публикации: К юбилею В. А. Келдыша. М.: [ИМЛИ РАН], 2019. С. 114–134.

8. «Молодая поэзия»

Молодяков В. Э. «Молодая поэзия» – через сто лет // Библиография. 1995. № 5. С. 76–84 (перепеч.: *Молодяков В. Э.* Загадки Серебряного века. М.: АСТ-Пресс, [2009]. С. 35–49).

Перцов П. П. Литературные воспоминания 1890–1902 / вступ. ст., сост., подг. текста и коммент. А. В. Лаврова. М.: Новое литературное обозрение, 2002. С. 130–154.

Молодяков В. Э. Холод утра // *Молодяков Василий.* Bibliophilica. М.: Изд-во Льва Шпринца, 2008. С. 34–54.

Краткие биографические справки

Ввиду того, что в книге встречается немало имен, известных лишь немногим читателям, мы сочли необходимым дать аннотированный алфавитный список имен второстепенных деятелей, причастных к изданиям русского символизма и его издательской деятельности. В него не включены имена И. Ф. Анненского, К. Д. Бальмонта, А. А. Блока, Андрея Белого, В. Я. Брюсова, М. А. Волошина, З. Н. Гиппиус, В. И. Иванова, В. Э. Мейерхольда, Д. С. Мережковского, Владимира Соловьева, Федора Сологуба и нек. др., сведения о которых можно легко получить в любой энциклопедии.

Alexander – псевдоним Александра Яковлевича Брюсова (1885–1966), брата знаменитого поэта. Автор одного сборника подражательных стихов.

Альбов Михаил Нилович (1851–1911) – популярный прозаик реалистического направления.

Алянский Самуил Миронович (1891–1974) – издательский деятель, автор книги воспоминаний «Встречи с Александром Блоком» (М.: Детская литература, 1972).

Амендола Джованни (1880–1926) – итальянский журналист, политический деятель.

Андреевский Сергей Аркадьевич (1847–1918) – адвокат, поэт и литературный критик, близкий по мироощуще-

нию к символистам, но резко с ними полемизировавший.

Анисимов Юлиан Павлович (1886–1940) – поэт и искусствовед, входивший в кружки изд-ва «Мусагет», член группы «Лирика».

Ахрамович Витольд Францевич (псевд. Ашмарин, 1882–1930) – поэт, журналист, секретарь издательства «Мусагет», политический деятель (большевик).

Ауслендер Сергей Абрамович (1886–1937, расстрелян) – прозаик, печатавшийся первоначально в символистских изданиях. Известен пристрастием к стилизации.

Бакст (настоящая фамилия Розенберг) **Лев Самойлович** (1866–1924, в эмиграции) – художник, член общества «Мир искусства».

Балтрушайтис Юргис Казимирович (1873–1944, в эмиграции) – русский и литовский поэт. Один из основателей изд-ва «Скорпион». После революции – посол Литвы в СССР.

Бахман Георг (Егор Егорович, 1852–1907) – преподаватель немецкого языка в московских гимназиях, немецкий поэт. Был близким другом многих московских символистов.

Бекетова Мария Андреевна (1862–1938) – тетка А. А. Блока, переводчица. Автор мемуаров о Блоке и его матери.

Бенуа Александр Николаевич (1870–1960, в эмиграции) – художник, художественный критик, мемуарист; один из основателей общества «Мир искусства».

Бердяев Николай Александрович (1874–1948, в эми-

грации) – философ, публицист. Был близко дружен со многими символистами (Вяч. Иванов, Мережковские, Белый). Автор воспоминаний «Самопознание».

Биск Александр Акимович (1883–1973, в эмиграции) – поэт и переводчик (преимущественно Рильке).

Блох Яков Ноевич (1892–1968, в эмиграции) – издатель, владелец изд-ва «Петрополис».

Бобров Сергей Павлович (1889–1971) – поэт, прозаик, критик. Был членом мусажетских кружков, поклонник Андрея Белого, в послереволюционные годы – сотрудник Брюсова.

Боровой Алексей Алексеевич (1875–1935) – теоретик анархизма, публицист.

Булгаков Сергей Николаевич (1871–1944, в эмиграции) – философ, богослов, публицист (с 1918 – священник). Один из крупнейших русских религиозных философов.

Венгерова Зинаида Афанасьевна (1867–1941, в эмиграции) – переводчица и критик, популяризатор новой иностранной литературы в России.

Верховский Юрий Никандрович (1878–1956) – поэт, критик, друживший со многими символистами и осмыслявший их опыт.

Вилькина (в замуж. Виленкина) Людмила (Изабелла) Николаевна (1873–1920, в эмиграции) – поэтесса и прозаик, переводчица, жена Н. М. Минского, автор книги «Мой сад: Сонеты и рассказы» (1906).

Волынский Аким Львович (настоящие имя и фамилия Хаим Лейбович Флексер, 1861–1926) – литературный критик, искусствовед. Один из наиболее заметных литературных деятелей 1890-х гг.

Гиль (настоящая фамилия Гильбер) **Рене** (1862–1925) – французский поэт.

Гиппиус Александр Васильевич (1878–1942; писал под псевд. Г. Заронин и Ал. Надеждин) – малоизвестный поэт.

Гиппиус Владимир Васильевич (1876–1941; писал под псевд. Вл. Бестужев, Вл. Нелединский) – поэт, известный педагог. Дружил с А. М. Добролюбовым, был одним из первых русских декадентов. В начале XX века надолго отходит от литературы.

Глинский Борис Борисович (1860–1917) – журналист, историк консервативной ориентации.

Годин Яков Владимирович (Вульфович; 1887–1954) – малозаметный поэт, мемуарист, посетитель символистских салонов.

Горнфельд Аркадий Георгиевич (1867–1941) – критик народнической ориентации, переводчик, литературовед.

Городецкий Сергей Митрофанович (1884–1967) – поэт. Его книга «Ярь» (1907) была одним из самых ярких литературных дебютов начала века, но каждый последующий сборник оказывался хуже предыдущего. Оставил недостоверные мемуары.

Гофман Виктор Викторович (1884–1911) – поэт и прозаик. Совсем молодым дебютировал в альманахе «Северные цветы», был близким знакомым Брюсова. Автор двух книг стихов и книги рассказов. Покончил с собой в Париже.

Гофман Модест Людвигович (1887–1959, в эмиграции) – поэт, литературовед. В 1906–1910 был близок к Вяч. Иванову.

Гржебин Зиновий Исаевич (1869–1929, в эмиграции) – художник, издатель.

Грифцов Борис Александрович (1886–1950) – известный литературовед. Начинал как прозаик и критик символистского круга.

Гуревич Любовь Яковлевна (1866–1941) – литературный и театральный критик, прозаик, переводчица. Одна из соавладелиц «Северного вестника» символистского периода. Редактор литературного отдела журнала «Русская мысль».

Гурмон Жан де (1877–1928) – французский литературный критик и прозаик, брат Р. де Гурмона.

Гурмон Реми де (1858–1915) – французский литературный критик, эссеист, поэт.

Диесперов Александр Федорович (1883 – не ранее 1931) – третьестепенный поэт, автор сборника «Стихотворения» (М., 1911). Входил в круг молодых московских символистов второй половины 1900-х гг.

Дмитриева Елизавета Ивановна (в замуж. Васильева) (1887–1928, в ссылке) – поэтесса (наиболее известный псев-

доним Черубина де Габриак), теософка и антропософка.

Добролюбов Александр Михайлович (1876–1944?) – один из ранних русских декадентов. Вскоре после выхода в свет первой книги стихов, покинул интеллигентскую среду и ушел «в народ», отказавшись от литературы. Основал секту «братков» или «добролюбовцев».

Дурнов Модест Александрович (1868–1928) – художник, литератор.

Дурылин Сергей Николаевич (1886–1954) – известный литературовед и искусствовед; в молодости пробовал силы в стихотворчестве, был членом кружков «Мусагета».

Дымов Осип (настоящие имя и фамилия Иосиф Исидорович Перельман, 1878–1959, в эмиграции) – прозаик и драматург близкий к символистам. С 1913 жил в Америке, писал по-русски и на идиш.

Дягилев Сергей Павлович (1872–1929, в эмиграции) – выдающийся организатор разнообразных художественных начинаний: журнала «Мир искусства», выставки русских портретов (1905), русских сезонов в Париже и др.

Еврейнова Анна Михайловна (1844–1919) – первая русская женщина – доктор прав, редактор журнала «Северный вестник».

Егоров Ефим Александрович (1860–1935) – журналист, секретарь журнала «Новый путь».

Жданов Лев (настоящие имя и фамилия Леон Германович Гельман, 1864–1951) – исторический романист и журна-

лист. В молодости был знаком с Брюсовым.

Зайцев Борис Константинович (1881–1972, в эмиграции) – известный прозаик. Начиная в кругах, близких к символизму, но довольно быстро от них отошел.

Закржевский Александр Карлович (1886–1916) – ки-евский прозаик и критик символистской ориентации.

Зиновьева-Аннибал Лидия Дмитриевна (в первом браке Шварсалон) (1865–1907) – прозаик и драматург. Же-на Вяч. Иванова.

Иванов-Разумник (настоящие имя и фамилия Разумник Васильевич Иванов; писал также под псевдонимом Ипполит Удушьев и др., 1878–1946, в Германии) – критик и публицист, видный эсер. Дружил со многими символистами (особенно с Андреем Белым), написал много талантливых статей и исследований о Блоке и Белом.

Каган Абрам Саулович (1889–1983, в эмиграции) – издатель, совладелец издательства «Петрополис».

Киселев Николай Петрович (1884–1965) – секретарь издательства «Мусагет», впоследствии книговед и библиограф.

Клычков Сергей Антонович (1889–1937, расстрелян) – поэт и (с 1920-х гг.) прозаик. Не будучи символистом в точном смысле слова, был близок к течению.

Княжнин Владимир Николаевич (настоящая фамилия Ивойлов) (1883–1942) – поэт, литературовед. Печатался мало, стихи явно испытывали влияние символизма.

Кожебаткин Александр Мелетьевич (1884–1942) – секретарь издательства «Мусагет», впоследствии владелец издательства «Альциона».

Кожевников Валентин Алексеевич (1867–1931) – драматург. Издавал марксистские журналы. После революции – математик.

Койранский Александр Арнольдович (1884–1968, в эмиграции) – поэт и беллетрист, примыкавший к кружку вокруг изд-ва «Гриф».

Кондратьев Александр Алексеевич (1876–1967, в эмиграции) – поэт и прозаик, много печатавшийся в символистских изданиях.

Коневской Иван (настоящие имя и фамилия Иван Иванович Ореус, 1877–1901) – поэт и критик, одна из самых больших надежд русского символизма. До своей гибели успел выпустить единственную книгу стихов и прозы «Мечты и думы» (1900).

Копельман Соломон Юльевич (1881–1944) – совладелец (вместе с З. И. Гржебиным) издательства «Шиповник».

Корин Василий Иванович (наст. фамилия Корехин) (даты жизни неизвестны) – малоизвестный поэт.

Крахт Константин Федорович (1868–1919) – скульптор, руководитель одного из кружков при издательстве «Мусагет».

Кривич В. (настоящие имя и фамилия – Валентин Иннокентьевич Анненский, 1880–1936) – поэт, сын И. Ф. Ан-

ненского.

Криницкий Марк (настоящие имя и фамилия Михаил Васильевич Самыгин, 1874–1953) – прозаик, в 1890-е гг. близкий друг Брюсова.

Кузмин Михаил Алексеевич (1872–1936) – поэт, прозаик, драматург, композитор. В конце 1900-х и начале 1910-х гг. много печатался в символистских изданиях. Споры о его принадлежности к течению (равно как и к акмеизму) ведутся в исследовательской литературе очень активно.

Курсинский Александр Антонович (1873–1919?) – поэт, переводчик, входил в круг московских символистов 1890-х гг.

Лившиц Бенедикт Константинович (1886–1938, расстрелян) – поэт, близкий к футуристам, переводчик, автор мемуаров «Полутораглазый стрелец».

Линденбаум Владимир Васильевич (даты жизни неизвестны) – ярославский поэт, меценат журнала «Перевал».

Лосский Николай Онуфриевич (1870–1965, в эмиграции) – философ.

Лохвицкая Мирра (Мария) Александровна (в замуж. Жибер) (1869–1905) – поэтесса, довольно популярная среди символистов.

Львова Надежда Григорьевна (1891–1913) – поэтесса. Ученица и возлюбленная Брюсова. Покончила с собой.

Маковский Сергей Константинович (1877–1962, в

эмиграции) – второстепенный поэт, искусствовед. В поздние годы – автор двух мемуарных книг.

Мартов Эрл (настоящие имя и фамилия Андрей Эдмундович Бугон, 1871-до 1911) – поэт, автор «Русских символистов» Готовившаяся книга символических и несимволических стихов не вышла. От литературы скоро отошел.

Менжинский Вячеслав Рудольфович (1874–1934) – литератор, политический деятель (большевик).

Метнер Эмилий Карлович (1872–1936, в эмиграции; писал также под псевдонимом Вольфинг) – музыковед, критик, организатор издательства «Мусагет».

Минский Николай Максимович (настоящая фамилия Виленкин) (1855–1937, в эмиграции) – один из первых русских символистов. Начинал как поэт народнического направления, писал философские трактаты, аллегорические пьесы.

Мирович Анастасия Григорьевна (1874? -1919) – поэтесса и прозаик.

Миропольский А. Л. (настоящие имя и фамилия Александр Александрович Ланг; писал также под псевдонимом А. Березин, 1872–1917) – поэт, известный спирит.

Морозова Маргарита Кирилловна (урожд. Мамонтова) (1873–1958) – жена фабриканта М. А. Морозова; после его смерти – учредительница издательства «Путь» и московского религиозно-философского общества памяти Вл. Соловьева.

Морфилл Уильям Ричард (1834–1909) – английский филолог, славист, профессор Оксфордского университета.

Муни (настоящие имя и фамилия Самуил Викторович Киссин, 1888–1916) – мало печатавшийся поэт и литературный критик, ближайший друг В. Ф. Ходасевича. Покончил с собой.

Муратов Павел Петрович (1881–1950, в эмиграции) – писатель, искусствовед.

Навашин Дмитрий Сергеевич (ум. 1937) – начинающий поэт, впоследствии от литературы отошел, занимался банковской деятельностью, загадочно погиб в Париже.

Новгородцев Павел Иванович (1866–1924) – юрист, философ, профессор Московского университета; видный кадет.

Новиков Иван Алексеевич (1877–1959) – писатель, в ранние годы близкий к символистам, впоследствии автор известных романов о Пушкине.

Нович Н. (наст. имя и фамилия Николай Николаевич Бахтин, 1856–1940) – поэт-переводчик, библиограф.

Пантюхов Михаил Иванович (1880–1910) – прозаик.

Папини Джованни (1881–1956) – итальянский писатель, публицист, историк искусства.

Перцов Петр Петрович (1868–1947) – литературный критик, публицист, искусствовед, мемуарист.

Петровская Нина Ивановна (в замуж. Соколова) (1879–1928, в эмиграции) – прозаик, критик, жена С. А. Со-

колова, многолетняя возлюбленная Брюсова. Покончила с собой.

Поляков Виктор Лазаревич (1881–1906) – поэт; единственная книга стихов вышла после его самоубийства в Париже.

Поляков Сергей Александрович (1874–1942) – переводчик, издатель.

Потемкин Петр Петрович (1886–1926, в эмиграции) – поэт, один из ведущих сотрудников журнала «Сатирикон».

Поярков Николай Ефимович (псевд. Н. Ярков; 1877–1918) – поэт и литературный критик.

Пяст Вл. (настоящие имя и фамилия Владимир Алексеевич Пестовский, 1886–1940) – поэт, переводчик, мемуарист.

Рафалович Сергей Львович (1875–1943) – поэт символистской ориентации; после революции – в эмиграции.

Рем Дм. (Баранов Алексей Алексеевич; 1891–1920?) – поэт, стиховед, входил в круг «Мусагета».

Ремизов Алексей Михайлович (1877–1957, в эмиграции) – прозаик, близкий к символистам.

Розанов Василий Васильевич (1856–1919) – философ и публицист, сотрудник символистских изданий.

Рубанович Семен Яковлевич (ум. 1930) – поэт, переводчик.

Рукавишников Иван Сергеевич (1877–1930) – поэт и прозаик, близкий к символистам.

Русов Николай Николаевич (1883/1884-не ранее

1942) – прозаик, публицист.

Рцы (настоящие имя и фамилия Иван Федорович Романов, 1861–1913) – журналист.

Рябушинский Николай Павлович (1876–1951, в эмиграции) – меценат, литератор и художник-дилетант, издатель журнала «Золотое руно».

Садовской Борис Александрович (настоящая фамилия Садовский) (1881–1952) – поэт, прозаик, литературный критик.

Северянин Игорь (настоящие имя и фамилия Игорь Васильевич Лотарев, 1887–1941) – поэт-эгофутурист.

Семенов Леонид Дмитриевич (Семенов-Тянь-Шанский) (1880–1917) – поэт, ушедший «в народ». Убит соседями-крестьянами.

Семенов Михаил Николаевич (1873–1952, в эмиграции) – переводчик, мемуарист, один из основателей журнала «Весы».

Сергеев-Ценский Сергей Николаевич (настоящая фамилия Сергеев) (1875–1958) – прозаик, в 1900-е гг. близкий к символистам; впоследствии известный советский писатель.

Сидоров Алексей Алексеевич (1891–1978) – искусствовед, книговед; в молодости поэт, входивший в круг издательства «Мусагет».

Сидоров Юрий Ананьевич (1887–1909) – поэт.

Скалдин Алексей Дмитриевич (1885–1943, умер в

ссылке) – поэт и прозаик, видный петербургский мистик.

Соколов Сергей Алексеевич (печатался под псевдонимом Сергей Кречетов, 1878–1936, в эмиграции) – второстепенный поэт и критик, активно участвовавший в издательской и журнальной деятельности символистов.

Соловьев Сергей Михайлович (1885–1942) – поэт, религиозный публицист, священник; племянник Вл. Соловьева.

Столица Любовь Никитична (урожд. Ершова) (1884–1934, в эмиграции) – поэтесса, в молодости близкая к символистам.

Стражев Виктор Иванович (1879–1950) – поэт, прозаик, литературный критик.

Суворин Алексей Сергеевич (1834–1912) – писатель, журналист, издатель, театральный деятель.

Тароватый Николай Яковлевич (ок. 1876–1906) – редактор журнала «Искусство», художник.

Тастевен Генрих Эдмундович (1880–1915) – литературный критик, переводчик, секретарь журнала «Золотое руно».

Телешов Николай Дмитриевич (1867–1957) – прозаик реалистической ориентации.

Терещенко Михаил Иванович (1886–1958, в эмиграции) – сахарозаводчик, министр Временного правительства, владелец изд-ва «Сирин».

Тиняков Александр Иванович (1886–1934; писал под

псевдонимами Одинокий, Герасим Чудаков и др.) – поэт, журналист, критик.

Толстой Алексей Николаевич (1882–1945) – известный прозаик; начинал как поэт, близкий к символистам.

Федоров Александр Митрофанович (1868–1949, в эмиграции) – второстепенный писатель.

Филиппов Александр Иванович (1882–1942, в эмиграции) – театральный критик, издатель журнала «В мире искусств».

Философов Дмитрий Владимирович (1872–1940, в эмиграции) – публицист и критик.

Флоренский Павел Александрович (1882–1937, расстрелян) – ученый-энциклопедист, священник.

Фофанов Константин Михайлович (1862–1911) – поэт.

Франк Семен Людвигович (1877–1950, в эмиграции) – философ и публицист.

Фридберг Дмитрий Наумович (1883–1961) – поэт, сотрудник журнала «Новый путь», впоследствии журналист и партийный работник.

Фридрих Ядвига – меценатка издательства «Мусагет», жила в Германии.

Ходасевич Владислав Фелицианович (1886–1939, в эмиграции) – поэт, прозаик, мемуарист, литературный критик и историк литературы.

Хрисонопуло В. – поэт, участник сборников «Русские

СИМВОЛИСТЫ».

Чеботаревская Анастасия Николаевна (1876–1921) – литератор, жена Ф. Сологуба. Покончила с собой.

Череда Ю. (настоящие имя и фамилия Юрий Павлович Дягилев; 1878–1957) – малоизвестный прозаик, брат С. П. Дягилева.

Чулков Георгий Иванович (1879–1939) – поэт, прозаик, публицист символистского лагеря.

Чурилин Тихон Васильевич (1885–1946) – поэт футуристической ориентации.

Шагинян Мариэтта Сергеевна (1888–1982) – писательница, в молодости близкая к символистам; в советские годы автор романов о Ленине.

Шестов Лев Исаакович (настоящая фамилия Шварцман) (1866–1938, в эмиграции) – философ.

Шик Максимилиан Яковлевич (1884–1968) – поэт и переводчик, корреспондент «Весов» в Германии.

Элиасберг Александр Самойлович (1878–1924) – переводчик русских авторов на немецкий язык, жил в Германии.

Эллис (настоящие имя и фамилия Лев Львович Кобылинский, 1879–1947, в эмиграции) – поэт, переводчик, критик, публицист.

Эльснер Владимир Юрьевич (1886–1964) – поэт.

Эрберг Конст. (настоящие имя и фамилия Константин Александрович Сюннерберг, 1871–1942) – поэт, теоретик

искусства.

Эсмер-Вальдор (настоящие имя и фамилия Александр Мерсеро, 1884–1945) – французский поэт.

Южаков Сергей Николаевич (1849–1910) – публицист.

Янтарев (настоящая фамилия Бернштейн) Ефим Львович (1880–1942) – поэт, журналист, издатель «Московской газеты».